

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРОРОКАХ В КНИГАХ ЦАРСТВ:
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001510
Жеребцова Ивана Андреевича

Научный руководитель
к.истор.н., доцент
Страхова И.А.

Рецензент
к.филол.н., ст. преп. кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин местной православной
религиозной организации –
духовная образовательная
организация высшего образования
«Белгородская Духовная
семинария (с миссионерской на-
правленностью) православной
религиозной организации
Белгородской и Старооскольской
Епархии Русской Православной
Церкви Московского
Патриархата»
Фокина А.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВО В КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА	11
1.1. Пророческая традиция в Израиле: периодизация и классификация	11
1.2. Литературные стили пророческих повествований в Ветхом Завете	31
II. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕЛИГИОЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПРОРОКАХ В КНИГАХ ЦАРСТВ	41
2.1. Стилистические особенности и историческая достоверность Книг Царств	41
2.2. Религиозное значение повествования о пророках Самуиле, Илие и Елисее в Книгах Царств	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История человеческого рода от его возникновения до момента спасительного пришествия на землю Господа нашего Иисуса Христа, содержащаяся в книгах Священного Писания Ветхого Завета, имеет непреходящее значение для любого человека, полагающего целью своей жизни стремление к Богу и спасение своей души. Многочисленные примеры праведности, образы патриархов, судей, пророков и просто благочестивых ревнителей Бога являются прекрасными образцами для подражания, а негативные примеры гонителей истинной веры и их наказание показывают людям, насколько пагубны последствия греха, противления Божественной воле и возвеличения собственной гордыни. И в Новом, и в Ветхом Завете, как для иудеев, так и для христиан книги Священного Писания были источником правил достойного поведения, высокой нравственности и истинной веры.

Со словом «Библия» в сознании большинства людей зачастую соединяется представление об одной большой книге, заключающей в себе все Священное Писание как Ветхого, так и Нового Завета. Но, в сущности, это не одна книга, а целый, строго определенный Церковью, сборник священных книг, написанных в разное время, в различных местах, с различными целями и написанные пером боговдохновенных мужей. Одним из самых ярких образцов библейской литературы Ветхого Завета являются книги Царств. Эти книги всегда вызывали у потомков бесконечное восхищение своим вдохновенным, глубоко религиозным и ярким историческим содержанием. Описав историю длительного периода жизни еврейского народа, автор книг Царств впервые предпринял попытку религиозного осмысления государственной, политической и общественной истории богоизбранного народа и всего человечества. Авторитет книг Царств виден из многочисленных упоминаний их содержания в книгах Нового Завета, что показывает ценность изложенных в них идей.

Среди множества различных тем, существующих в библейских текстах книг Царств, наиболее важная и ключевая роль в общем смысловом построении принадлежит заключенным в них повествованиям о жизни и деятельности израильских пророков. Автора книг Царств характеризует не только желание формально описать происходившие в государстве события, но и понять глубинные причины, которые обуславливают течение израильской истории. Надежным средством для осуществления поставленной задачи автор книг Царств видит сравнение исторической действительности и откровения Божественной воли, которое доводится до внимания людей посредством деятельности пророков.

Наряду с такими яркими личностями как цари Давид и Соломон, деятельность которых описана в книгах Царств, не менее значимое место в них уделяется пророческим персонажам: Самуилу, Илии, Елисею, Исаяи и другим пророкам. Повествования о Самуиле, Илии и Елисее являются наиболее обширными и литературно разработанными. Они являются чрезвычайно важными для понимания тех идей, которые вложены священным автором в данный библейский текст. Кроме глубокого религиозного смысла, который доносят до читателя рассказы об этих пророках, в них содержатся прекрасные примеры ветхозаветной праведности, преданности Богу и верности своему служению. Поэтому целесообразно осуществить анализ повествований о Самуиле, Илии и Елисее, как рассказов наиболее весомых и важных представителях израильской пророческой традиции эпохи Царств.

Определенная новизна и свежесть подхода к теме данной работы заключается в том, что будет предпринята попытка посмотреть на книги Царств не как на исторический документ, одухотворенный высшими религиозно-нравственными истинами, которые возглашаются в нем пророками, а, наоборот, как на документ пророческий, подтверждающий свои основные религиозные идеалы примерами из истории Израиля.

Из вышесказанного следует несомненная актуальность предпринятой попытки исследования пророческих повествований в книгах Царств. Когда

современное общество, отдаленное от познания Истины о Господе настолько же, насколько отпал в период Царств от Бога Израиль, просит Церковь дать ему решение его духовных проблем, то ответ на эти запросы можно увидеть в многочисленных положительных и отрицательных примерах книг Царств. Так же, когда сегодня Церковь пытается войти в общество и решать его духовные задачи, то основные идеи, которые предстоит Ей проповедовать, совпадают с главной вестью пророков: «Только Господь есть Истинный Бог, который становится доступным в личном, молитвенном общении».

Степень разработанности. При всем обилии исагогической и экзегетической литературы по книгам Ветхого Завета теме истории пророческого служения в период устного пророчества в книгах Царств уделено немного внимания. В отличие от достаточно подробно проанализированных и комментированных текстов письменных пророков, повествованиям об устных пророках не уделено столь пристального внимания. В современной западной литературе по библеистике виден интерес к данной проблематике и в ней уделено достаточно внимания рассмотрению повествований о пророках в книгах Царств. Именно поэтому в своей работе мы обращались к трудам отечественных и зарубежных исследователей в области библеистики.

Среди отечественных исследователей, прежде всего мы обращались к трудам известного русского богослова, экзегета и просветителя А.П.Лопухина¹. Данная работа А.П. Лопухина является одной из самых значительных попыток исторической реконструкции событий, описанных в библейских текстах. Грандиозное по своему охвату и подобранному материалу описание ветхозаветных пророков А.П. Лопухина основано на огромной массе фактов древней истории человечества, на научном анализе и осмыслении библейских текстов.

Также среди отечественных исследователей, следует выделить труд профессора Иванова А.В. «Исторические книги Священного Писания Ветхо-

¹Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. – 356 с.

го Завета»². Особую ценность этому труду придает тщательное изучение последовательности событий до и после событий описанных в Книгах Царств, что позволило автору связать в единую цельную картину повествования всех рассматриваемых пророков.

Большую ценность для нашего исследования представляет труд русского духовного писателя и педагога Хергозерского А.Н. «Обозрение пророческих книг Ветхого Завета»³. Данная работа дореволюционного автора является одним из наиболее полных исследований, посвященных непосредственно выявлению стилистических особенностей ветхозаветных пророческих книг.

Среди зарубежных исследователей следует выделить труды многолетнего служителя церкви евангельских христиан Канатуша В.Я.⁴ В основу данной книги был положен материал проповедей, подготовленных Канатушем В.Я. Особенностью данного труда является в большей степени описание мирской жизни пророков, позволяющее определить значение повествования о мирском пути исследуемых пророков к духовным вершинам.

Ценной работой по заданной тематике является труд протоиерея о. А. Меня «Исагогика. Курс по изучению Священного Писания Ветхого Завета»⁵. Написанный хорошим литературным языком, это наиболее удачный труд на русском языке, учитывающий святоотеческую экзегезу и современное состояние библейских исследований, в том числе и по исследуемой тематике.

Весомая работа по нашей теме – «Повествование о пророках» известного исследователя профессора библеистики Иерусалимского университета Рофе А.⁶ Данный труд представляет собой прежде всего историческое иссле-

²Иванов А.В. Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Иванов. - СПб.: Мирт 1990. – 211 с.

³Хергозерский А.Н. Обозрение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Просвещение, 1998. – С. 3.

⁴Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. - 345с.

⁵Мень А.В. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Мень - М.: Сибирская благовонница, 2000. - С. 265.

⁶Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. - С. 39.

дование литературных жанров повествований о пророках, их разработки и их эволюцию.

Однако, несмотря на значительную теоретическую ценность данных исследований, многие вопросы исследования темы особенностей и религиозного значения повествования о пророках в Книгах Царств остаются не раскрытыми.

Источниковая база исследования. Источники по теме исследования могут быть в принципе разделены на две основные группы. К первой из них можно отнести, непосредственно, первоисточники, к которым мы обращались – книги Священного Писания Ветхого Завета⁷, в частности 1-4 книги царств⁸.

Ко второй группе следует отнести сочинения церковных историков и писателей, осуществлявших свои исследования по заданной тематике. Среди наиболее известных историков, повествующих о пророках Книш Царств, необходимо отметить Иосифа Флавия⁹ и Сократа Схоластика¹⁰. Непосредственно к числу церковных писателей, затрагивающих в своих трудах исследуемую тематику, необходимо отнести Григория Нисского¹¹, Ефрема Сирина¹², Феодорита Киррского¹³ и Епифания Кипрского¹⁴.

Цель данного исследования заключается в выявлении как литературных, так и религиозных особенностей повествований о пророках Самуиле, Илие и Елисее в связи с их положением в истории Израильского народа и принадлежности к уникальной традиции израильского пророчества. Религиозное значение повествований о пророках в Книгах Царств неизменно от-

⁷ Библия. – М.: Изд-во «Российское Библейское общество», 2013. – 1258 с.

⁸ Первая и Вторая книги Царств. Исторические книги Ветхого Завета / Перевод с еврейского архим. Макария. - М.: Универ. тип., 1866. – 324 с.

⁹ Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий. - Т. 1. - М.: Древо, 2003. – 450 с.

¹⁰ Сократ Схоластик. Церковная история / Сократ Схоластик. – М.: Вера и разум, 1996. – 889 с.

¹¹ Григорий Нисский. Творения / Григорий Нисский. - Ч. 4. - М.: Древо, 1994. – 230 с.

¹² Ефрем Сирийский. Творения / Ефрем Сирийский. - Т. 6. - М.: Аврора, 1987. – 628 с.

¹³ Феодорит Киррский. Творения / Феодорит Киррский. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. – 564 с.

¹⁴ Епифаний Кипрский. Творения / Епифаний Кипрский. - Т. 3. - СПб.: Алетейя, 1994. – 432 с.

крывается в них при желании взглянуть на их внутренний смысл и те идеи, которые сокрыты за внешне простым описанием Израильской истории.

Задачи исследования:

- исследовать периодизацию и классификацию пророческой традиции в Израиле;
- выявить литературные стили пророческих повествований в Ветхом Завете;
- рассмотреть стилистические особенности и историческая достоверность Книг Царств;
- на основе сравнительного анализа определить религиозное значение повествования о пророках Самуиле, Илие и Елисее в Книгах Царств.

Объектом исследования является повествование о пророках в Книгах Царств.

Предметом исследования являются характерные особенности и религиозное значение повествований о пророках в Книгах Царств.

Хронологические рамки исследования определяются объектом исследования и его целью. Поскольку объектом выступает повествование о пророках в книгах царств, хронологические рамки будут соответствовать периодизации заданной книгами царств. Нижней планкой выступает 11 в до н.э., который также называют Допленным периодом истории еврейского народа. Верхняя граница – 561 г. до н.э. – период Пленения еврейского народа. Необходимо также учитывать тот факт, что составление книг не могло быть завершено ранее середины VI в. до н.э.

Методологическая основа исследования. Каждая книга, входящая в состав Библии, обладает собственными уникальными особенностями, которые отличают ее от всех остальных. Именно поэтому для полного понимания предлагаемого повествования необходимо знание литературных особенностей, обстоятельств написания и происхождения библейской книги, целей и задач, которые ставил перед собой священный автор. Поэтому в данной работе применен метод историко-литературного анализа, который помогает понять по-

вестования о пророках с учетом данных о происхождении книг Царств. Отрывки библейского текста, содержащие сообщения о пророках, также целесообразно рассмотреть с точки зрения литературных особенностей последних, так как это позволит глубже раскрыть вопросы относительно личности автора и происхождения рассказов о том или ином пророке. И, наконец, самым значительным и важным этапом анализа пророческих повествований является разбор этих отрывков, в основе которого лежит экзегетический подход. Последний, с учетом неоднозначности и сложности толкования многих эпизодов пророческих повествований, должен решить проблему их ошибочного понимания, которая возникает в случае чрезмерного превалирования буквального или же аллегорического подходов. Таким образом, в работе для осуществления цели исследования будут применены исагогический и экзегетический методы, а также литературный анализ особо значимых отрывков библейского повествования.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы определяется, прежде всего, тем, что в выпускной квалификационной работе осуществлено комплексное исследование периодизации и классификации пророческой традиции в Израиле, проанализированы литературные стили пророческих повествований в Ветхом Завете, а также рассмотрены стилистические особенности и историческая достоверность Книг Царств, кроме того, определено религиозное значение повествования о пророках Самуиле, Илие и Елисе в Книгах Царств для современных христиан.

Научно практическая значимость состоит в том, что результаты и выводы исследования могут быть использованы на практических занятиях по библеистике, религиозной философии, теологии, религиоведению, при написании курсовых и дипломных работ студентов, при подготовке специальных вузовских курсов.

Аппробация результатов исследования. Результаты и основные положения выпускной квалификационной работы были представлены на научных конференциях, проводимых на социально-теологическом факультете в

2015/2016 и 2016/2017 уч. гг. в рамках Недели Науки («Кирилло-Мефодиевские чтения»), а также на конференциях «Евангелие в контексте современной культуры» (г. Белгород) в 2016-2017 гг., «XII Всероссийская конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Религия. Культура. Человек» (г. Владивосток) в 2016 г. По теме работы опубликовано 2 статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура выпускной квалификационной работы традиционна и состоит из введения, двух глав, каждая из которых, в свою очередь, разделена на два параграфа, заключения и списка источников и литературы.

I. ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВО В КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

1.1. Пророческая традиция в Израиле: периодизация и классификация

Пророческое служение во все времена существования человеческого рода с момента своего появления в истории, всегда вызывало к себе чрезвычайный интерес и глубокое уважение, сопровождавшееся зачастую непониманием, страхом и даже сопротивлением со стороны человеческого общества. Все эти разноречивые чувства, порожденные пророческим служением, в полноте показаны в многочисленных библейских пророческих повествованиях, из которых ясно видно, что пророки в религиозной и общественной жизни древнего Израиля играли первостепенную и важную роль. «Ветхозаветное пророчество», - пишет М. Вержболович, - «бесспорно, было величайшим и замечательнейшим учреждением в истории избранного народа Божия. Сопутствуя последнему почти с первых ступеней его исторического существования, оно представляло собой движущую центральную силу религиозной жизни Израильского народа»¹⁵.

Ключевая роль, которую играет служение пророков в Израильской истории, придает всему библейскому повествованию характер пророческого провозвестия. Действительно, первое пророчество прозвучало еще на заре человеческой истории в раю, когда прародители услышали весть о будущей борьбе между семенем змия и семенем жены и победе последнего (Быт. 3, 15). В последующие века перед человечеством предстает величественная панорама пророческих предсказаний, в которой открывается картина духовной борьбы света и тьмы. «Библия содержит около 5000 пророчеств, отражающих различные оттенки этого Вселенского противоборства. В Священном

¹⁵Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 1.

Писании пророческие книги и отдельные пророчества составляют около четверти объема всего библейского текста. Уникальное свойство Библии – ее пророческая особенность – выделяет ее из всей массы мировой религиозной литературы»¹⁶.

Возрождение интереса в современном обществе к Библии и усиление внимания к описанному в священных книгах историческому процессу обусловили также изучение деятельного пророческого провозвестия, которое лежит в основе библейского повествования. Для достижения данной цели, в первую очередь, необходимо охарактеризовать как общее отношение библейских повествований к пророкам, так и дать определение пророкам и пророчеству в Ветхом Завете.

Большое количество самых разных по своим личностным характеристикам деятелей ветхозаветного пророчества не является разобщенным и неоднородным набором исторических персонажей, разбросанных на протяжении Израильской истории, но представляет собой единую непрерывную пророческую традицию, отдельные члены которой формируют ее особенности и достоинства. Именно поэтому прежде, чем станет возможно рассмотрение повествований о деятельности отдельных пророков, целесообразно проанализировать те свойства и особенности, которые присущи ветхозаветному пророчеству в целом.

В библейских текстах для описания деятельности пророков используется особая, уникальная терминология, которая затем была принята многими культурами. Известно, что значение, которое семиты придавали именам и словам, очень велико, так как этим они обозначали природу определяемой вещи или личности. «По этой причине», - пишет о. Эммануил Тест, - «библейская терминология передает характер миссии, взаимоотношения с людьми и связь пророка с Богом»¹⁷.

¹⁶Волкославский Р.П. О библейских пророках и судьбах истории / Р.П. Волкославский. – СПб.: «Источник жизни», 1997. - С. 10.

¹⁷Благовестие о спасении. Пророчество и пророки / Под ред.: о. Эммануила Теста. - Т. IV. - Турин, 1977. - С. 11.

Понятие, передаваемое в русском языке словом «пророк», соответствует греческому термину «Προφήτης», используемому в Септуагинте, древнейшем греческом переводе Ветхого Завета. Греческий термин отсылает нас к еврейскому слову «nabi», более 300 раз встречающегося в Масоретском тексте Библии.

Термин «nabi» является наиболее часто встречающимся и, поэтому, является основным термином для обозначения пророка в Ветхом Завете. Из 309 раз употребления этого термина в еврейской Библии в 14 случаях он встречается в Пятикнижии, в 32-х – в книгах Царств, в 30 - ти – в Паралипоменон, и лишь три раза в псалмах и других пророческих книгах¹⁸.

Большая часть современных авторов видит происхождение еврейского термина «nabi», от аккадского корня «nabu», в значении «звать». В этом случае, этимологическим истолкованием данного термина можно считать выражения: «тот, кого позвали», «внявший зову». Такое толкование термина характеризует пророка как человека, призванного к исполнению особой миссии и внявшего зову Господа. Среди библеистов, рассматривающих значение термина нет согласия в том, дана ли эта библейская форма в активном или пассивном смысле. В первом случае, слово «nabi», означало бы пророка как человека, призванного Богом, т.е. как объект Божественного призвания, а во втором - как человека, который возвещает нечто; как провозвестника Божьей воли¹⁹.

Такой вариант перевода данного слова и такое понимание этого термина в библейской традиции наилучшим образом передан в божественном послании к Моисею, где тот уподобляется Богу, а Аарон назначен был быть «устами» (Исх. 4, 15) и где Моисей описан как «Бог фараона, а Аарон – как его «пророк» (Исх. 7, 12). Пророк изображен здесь как уста Божии. Что косноязычный Моисей передавал брату своему Аарону наедине, то последний

¹⁸Благовестие о спасении. Пророчество и пророки / Под ред.: о. Эммануила Теста. - Т. IV. - Турин, 1977. - С. 12.

¹⁹Благовестие о спасении. Пророчество и пророки / Под ред.: о. Эммануила Теста. - Т. IV. - Турин, 1977. - С. 13.

излагал перед Фараоном и возвещал народу. По выражению Ефрема Сирина: у Моисея, «как у безмолвного Бога, будет вещий пророк»²⁰.

Другая версия происхождения еврейского термина «nabi» предлагает его происхождение от корня «naba», имеющего значение «извергаться, изливаться, распространяться или сообщать древние загадки и афоризмы (Пс. 78, 2). Такое значение термина непосредственно связано с аккадским словом «naba'u(m)», которое могло означать и разлитие Тигра, и внутреннее состояние человека, пребывающего в волнении или экстазе²¹. В случае такого этимологического толкования термина главное внимание уделяется не сути и факту провозвестия пророка, а тому особому состоянию духа и уникальному поведению, которые выделяли его из среды древней общины. После возникновения в Израиле пророческих школ, в основе которых лежали обряды и традиции экстатического состояния во время пророчества, возможно термин «nabi» приобрел именно такое значение. Если второе значение термина более ориентировано на описание внешних проявлений, сопровождающих факт пророчеств, то первое значение, в свою очередь, показывает то, каковы были истинные внешние и внутренние цели, стоящие перед пророком: выражение воли Господа, донесение и разъяснение ее народу и, таким образом, строительство всей истории в соответствии со словами Бога²².

В еврейской Библии помимо главного термина «nabi», понятие пророка было выражено еще несколькими, отличными друг от друга определениями. Так, в Библии 17 раз встречается термин «hōgēh», который был сходен по своему смыслу с «nabi» и часто означал прозорливца. Данное словоупотребление характеризовало желание автора передать образ придворного пророка, как в положительном, так и в отрицательном смысле. На основании сравнения текстов Ам. 7, 12, Мих. 3, 7 и Ис. 30, 10 можно заключить, что данный

²⁰Ефрем Сирин. Творения / Ефрем Сирин. - Т. 6. - М.: Аврора, 1987. - С. 469.

²¹Благовестие о спасении. Пророчество и пророки / Под ред.: о. Эммануила Теста. - Т. IV. - Турин, 1977. - С. 13.

²²Теологический энциклопедический словарь – Evangelical dictionary of Theology; Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – С. 797-799.

термин имеет двойное значение, и применялся для обозначения и лживых, и истинных прозорливцев.

В библейских текстах для обозначения пророческого служения также использовался термин «rō'el» («провидец»), который по своему значению весьма схож с «hōrēh». В 1 Цар. 9, 9 приводится текст, иллюстрирующий взаимодействие данных терминов на протяжении израильской истории: «Прежде у Израиля, когда кто-нибудь шел вопрошать Бога, говорили так: пойдем к прозорливцу [hōrēh]. Ибо тот, кого называют ныне пророком [nabi] прежде назывался прозорливцем [hōrēh].» Отсюда видно, что название пророков прозорливцами («rō'el» и «hōrēh») было употребительно в простом народе во времена Судей при упадке благочестия, во времена же Самуила его и подобных ему деятелей называли пророками («nabi») ²³.

Несмотря на то, что происхождение термина «nabi» не может быть выяснено однозначно, из-за того, что существует большое количество точек зрения по данному вопросу, тем не менее, все сходятся во мнении, что этому термину суждено было очень скоро обрести свой определенный и исключительный смысл, который в полноте передала нам Библия: пророк - это человек, призванный Богом и направленный говорить от имени Бога.

Именно корневой смысл еврейского термина «nabi» передан в тексте перевода Библии семидесяти толковников (Септуагинта) греческим словом «Προφήτης». В классической литературе Греции данным словом назывались вестники воли богов, которыми считались поэты (Тит. 1, 12), предстоятели капищ и истолкователи оракулов. В эллинистическом мире термин «Προφήτης» совмещал в себе несколько значений. Он мог обозначать публично выступающего от чьего-либо имени человека или же предсказателя будущего. Однако в Библии ясно выражено значение этого термина, Ук.ывающее не столько на предсказание будущего, сколько на передачу обществу чьего-либо повеления или мыслей. Следовательно, первоначально

²³Хергозерский А.Н. Обозрение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Провещение, 1998. – С. 3.

библейские пророки – это не люди, предсказывающие будущее, но говорящие именем Бога, выпрямляющие пути Господа²⁴.

В повествованиях о пророках кроме указанных выше терминов, можно встретить и другие обозначения этих людей, среди которых наиболее известны такие, как «человек Божий» (1 Ц. 9, 6), «страж Израиля» (Иез. 33, 1-20), «ангел Господень» (2 Пар. 36, 15-16) и др. Данные выражения более ориентированы на описание пророческой деятельности и обозначают только отдельные ее стороны, но временами они могли становиться титулами. Они добавляют существенные аспекты к пониманию того, кем были пророки²⁵.

Ветхозаветное пророчество в Древнем Израиле представляло собой один из самых значимых религиозных объединений не только у себя на родине, но и во всем древнем мире. Через воспитание избранного народа Божия и с его помощью пророчество должно было достичь своей главной цели: приготовить всех людей к принятию искупителя. По словам Св. Григория Нисского: «закон и пророки вострубили о божественной тайне домостроительства о человеке»²⁶.

В связи с таким всемирно-историческим значением ветхозаветного пророчества, интересно сравнить израильскую пророческую традицию и другие подобные явления у народов Древнего Востока, так как к харизматическому служению пророков прибегали практически все народности, рядом с которыми существовал Израиль. Некоторые библейские исследователи ошибочно присваивают пророчеству Израиля абсолютно независимое и уникальное положение: «Как явление, социально присущее только Еврейскому народу, удостоенному особого водительства Божия, пророчество есть явление беспримерное в истории других народов; аналогии, нередко проводимые из религиозной жизни последних, своей недостаточностью и даже несравнимостью с израильским пророчеством только подтверждают положение об его

²⁴Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – С. 72.

²⁵Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – С. 280.

²⁶Григорий Нисский. Творения / Григорий Нисский. - Ч. 4. - М.: Древо, 1994. – С. 58.

исключительности»²⁷. За данным чрезвычайно категоричным утверждением можно признать лишь долю истины, которая состоит в том, что израильское пророчество действительно обладало уникальными задачами и уникальным первоисточником, однако по внешним формам и проявлениям пророчество, встречающееся вне Израиля, было близко к тому, что отражено в Библии. Если непредвзято посмотреть на историю древних народов, то пророческому феномену в Израиле можно найти соответствия в экстатических и мистических проявлениях в жизни других народов.

«Возникает вопрос, не было ли еще на древнем Востоке проявлений пророчества, столь значительных для предыстории израильских пророков, чтобы можно было допустить предположение, что их корни следует искать в каком-либо более обширном и распространенном историко-религиозном движении». На внешние формы, которые были свойственны израильскому пророчеству, влияли уже сформировавшиеся пророческие или подобные им традиции. Так, общество «сынов пророческих» можно сравнить с греческими прорицателями, персидскими магами, тибетскими ламами и т.п.²⁸ Анализируя пророческие традиции народов, которые могли оказывать культурное влияние на израильтян, важно увидеть те аспекты, которые коренным образом отличают библейскую пророческую традицию от ее древних аналогов.

Среди многих стран, современных Древнему Израилю, одной из наиболее развитых, был Египет. На территории этого государства найдено довольно много текстов, имеющих какие-либо предсказания преимущественно политического содержания. Их авторство принадлежит существовавшей в древнем Египте традиции оракулов. Период расцвета оракулов в политической, религиозной и юридической жизни Египта начинается в XV в. до Р.Х. и продолжается до эпохи римлян. Для истории Израиля время особого развития оракулов соответствует периоду изгнания, эпохи эфода, ковчега, урима и

²⁷Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 1.

²⁸Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. – С. 106.

туммима, судейской миссии Моисея, периоду Судей и Самуила»²⁹. Основное отличие египетских оракулов от библейских пророков состоит в том, что основной акцент их деятельности смещен с исторических и вероучительных преданий в сторону буквальных, бытовых решений и предсказаний. Вместо бескорыстия, характеризовавшего еврейских пророков, в Египте традиционен для оракулов сильный утилитаризм, а вместо монотеистической религии – магический политеизм. Общими можно признать известную тенденцию к литургическим восхвалениям божества и некоторое сходство египетских пророков с мирскими (ложными) пророками Израиля.

В области Месопотамии также существовали традиции, имеющие своей основой пророческие свойства и религиозно-магическую деятельность. Гадавшие и пророчествующие в состоянии экстаза люди в Месопотамии играли важную политическую роль. Основное отличие данной традиции от Библейских пророков выражается в редкости интуитивных и непринужденных извне пророчеств, т.к. большинство из них носили побудительный характер. Если из уст большинства библейских пророков мы преимущественно слышим высоконравственные призывы и весть, призванную подвигнуть людей на исправление своей жизни, то в упомянутых нами древних пророческих традициях на первый план выходят бытовые, политические и юридические темы.

Наиболее близкие аналогии с пророками Ветхого завета исследователи заметили, изучая тексты Мари (местности, расположенной на западном берегу в среднем течении Евфрата). Люди, которые согласно текстам получали предсказания, это не только священники, но и светские мужчины и женщины. В данной традиции присутствует превосходство устного возвещения над письменным, состояние экстаза во время пророчества, сам пророк представляет фигуру посланника Господа и адресатами его провозвестия чаще всего являются цари. Однако отсутствует какая-либо деятельность и личное участие в пророчестве и его исполнении, не оказывается предпочтения какой-

²⁹Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – С. 73.

либо религии, нет призыва к религиозному обращению и нет эсхатологической надежды³⁰.

Тексты Ветхого завета, говорящие о зарождении экстатического движения в Израиле, свидетельствуют о том, что его корни находились за пределами Палестины. По всей видимости, главным посредником, через которого это движение пришло в Израиль, выступила ханаанская религия, а также значительная географическая близость с Израилем. Древнейшие свидетельства Ветхого Завета содержат рассказы об этих экстатиках, подобных дервишам, которые появлялись время от времени (1 Цар. 10, 5-11). История Саула показывает нам, что их экстатическое состояние было заразительным и могло неожиданно передаться любому, кто находился вблизи (1 Цар. 19, 18-24). В очень красочном описании все возрастающего экстаза жрецов Ваала обращает на себя внимание то, что в своих призывах к Ваалу жрецы наносят себе раны и, в конце концов, не чувствуют боли (3 Цар. 18 гл.). По отношению к такого рода пророкам встречаются выражения, говорящие об экстатичности и иррациональности их поведения: «пускание слюны» (1 Цар. 19, 18-24) в смысле пророчества и определение пророка как сумасшедшего и «неистового» (4 Цар. 9, 11). Подобные свидетельства проливают некоторую ясность на те истоки, у которых сформировались зародившиеся в Древнем Израиле пророческие движения и школы, затем оформленные и упорядоченные традиционными пророками Израиля: Самуилом, Гадам, Илией, Елисеем и Исаией. «Так, не без внешнего влияния общехананейской практики, в Израиле с древнейших времен зародились целые пророческие движения, группы, школы, которые в состоянии экстаза изрекали то, то почиталась как божественная истина»³¹.

Итогом вышесказанного можно считать, что история израильского профетизма имела свои аналоги за пределами Израиля задолго до появления там пророческой традиции. Признание данного исторического факта не дает

³⁰Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – С. 73-76.

³¹Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. – С. 107.

никаких оснований обесценивать или умалять важность и ценность пророческой проповеди в Израиле. Среди богословов, осмысливавших как соотносить пророчества доизраильское и израильское, встречалось мнение, что «единственный Бог, говоривший в пророках Израиля, начал говорить, как бы издали, еще и в других пророках»³². Таким образом, пророки экстатического характера не были прерогативой Израиля, никогда не имевшего здесь монополии и не претендовавшего на нее. Главное, что отличало пророческие школы Израиля от египетских оракулов и тому подобных, заключалось в направленности первых к Богу и основании на устоях истинной религии.

Все примеры проявлений пророчества вне Израиля характеризуются одним важным обстоятельством: в них чрезвычайно редко встречаются случаи выступлений не профессиональных пророков, а пророков по призванию. Именно последние образуют непрерывную цепочку подлинного пророчества, которое является уникальным достоянием еврейского народа. Священное писание противопоставляет пророкам–экстатикам, имеющих богатую предысторию вне Библии, тех людей, которые ясно слышали и возвещали Слово Божие. Они несут свое служение не по сословным причинам и не по ремесленным или профессиональным соображениям, а потому, что они были поставлены самим Богом. Сам Бог воздвигает для себя этот род пророков. Бог может их призвать из рядов сынов «пророческих», как это могло быть с Самуилом и Елисеем, но такие случаи являются исключением. В большинстве случаев Бог их призывает из самых разнообразных кругов и сословий. Среди них встречаются люди знатного сословия, каковыми были Исаия и Софония, или же люди из священнического рода, или же простые люди, как Михей и Амос. «Всех их Бог выхватил из обычной и привычной жизни (Ам. 7, 14-15), удерживая их крепкой хваткой, от которой они часто, но тщетно, старались освободиться (Ам. 3, 8; Иер. 20, 7-9). В результате они оказываются как бы

³²Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. – С. 77.

«одержимыми» самим Богом, который с момента их призвания, через их посредство действует и говорит»³³.

Момент, в который Бог призывал к себе на служение израильских пророков, представляет собой уникальное событие, изменяющее всю жизнь человека и, одновременно придающее ей новый возвышенный смысл. Библейские пророки были уверены не только в том, что с ними говорил Бог, но и в том, что они были призваны сообщать людям весть от Господа. В некоторых случаях событие призвания описано достаточно подробно, и каждый рассказ имеет свои отличительные черты. «Таким образом, призвание было не стереотипной формулой, а индивидуальным событием, используемым пророками, чтобы узаконить свою деятельность... Любое чисто человеческое объяснение призвания как простого стечения обстоятельств или объективного психологического опыта не согласуется с библейскими данными. С другой стороны, в своем общении с пророками Бог использовал историческую обстановку и личные чувства»³⁴.

В свою очередь, для того чтобы наиболее полно представить себе роль, которую играли пророки в Древнем Израиле на протяжении его истории, а также то, как развивалось пророчество с изменением внутривероисповедной и общеполитической ситуации в еврейском народе, необходимо обратиться к периодизации и классификации различных проявлений пророчества. В разное время в зависимости от различных обстоятельств Господь воздвигал в Израиле пророков. Каждый из них, несмотря на принадлежность к единой традиции, обладал собственными уникальными характеристиками. Следовательно, необходимо наметить основные вехи в истории подлинной пророческой традиции, проследив и выявив те изменения, которые характеризовали ее в разное время.

Большинство историков и экзегетов датируют возникновение израильского пророчества эпохой Моисея. Это утверждение основывается на тек-

³³Князев А. Пророчество и пророки / А. Князев. - М.: Алетейя, 2001. - С. 8.

³⁴Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. - С. 281.

стах, опять же исходящих из пророческой среды. Так, пророк Амос передает слова Господа: «Вас же Я вывел из земли Египетской и водил вас в пустыне сорок лет, чтобы вам наследовать землю амморейскую. Из сынов ваших Я избирал в пророки, юношей ваших – в назореи» (Ам. 3, 10-11). Действительно, автор Пятикнижия изображает Моисея первым и величайшим из всех последующих пророков, которые вместе с ним образуют характерную для иудаизма совокупность пророков. Данный ранний период израильского пророчества ограничивается рамками времен от Моисея до Самуила.

От Моисея до Самуила известны только немногие личности с пророческим призванием. Так, сестра Моисея Мариам названа пророчицей в специальном смысле этого слова (Исх. 15, 20). Со званием судии соединено пророческое призвание в личности Деворы, названной пророчицей за то, что через нее исходит слово Яхве (Суд. 4, 4-6). Кроме этих наиболее ярких примеров в библейских текстах встречаются и другие упоминания пророческих проявлений в истории (например, Суд. 2, 1; Суд. 6, 8-10; 1 Ц. 2, 27; 1 Ц. 9, 9). Подводя итог раннему периоду израильского пророчества в Израиле, можно говорить о том, что ветхозаветный профетизм берет свое начало от эпохи Моисея, хотя в наиболее ясном и традиционном своем проявлении он выступает с эпохи Самуила и последующих подобных ему религиозных деятелей. Приниженный и в какой-то мере неполный характер раннего израильского профетизма показан в 1-ой книге Царств: «слово Господне было в те дни редко, видения были нечасты» (1 Цар. 3, 1). Такое свидетельство Библии не оставляет сомнений в том, что до Самуила пророки и пророчества в Израиле носили эпизодический характер и не могли сформироваться в какую-либо установившуюся традицию.

Начало качественно нового пророчества относится ко времени возникновения в Израиле монархического правления и непосредственно связано с личностью пророка и судии Самуила. «Со времен Самуила начинается определенная и непрерывная деятельность пророчества, собственно пророческое время, так что в виду этого Самуил может быть признан если не собственным

основателем пророчества, то, по крайней мере, начинателем и первым представителем непрерывающейся уже усиленной пророческой деятельности, надолго сосредоточившейся около него, как около центра, - а равно и виновником изменения в положении пророчества»³⁵, - пишет М. Вержболович о начале нового пророческого периода в истории Израильского народа.

Пророки, осуществлявшие свою деятельность в эпоху монархии и непосредственно сразу после разделения Царств, носят название «устных» или «неписанных» пророков. Как видно из данного наименования, божественная весть преподносилась ими народу в устной форме и, следовательно, была ориентирована на подобный вид ее передачи. Все провозвестие, исходящее из уст «неписанных» пророков, составляет лишь небольшую часть в исторических книгах и представляет собой написанные особо важные изречения.

Главный акцент в своей деятельности пророки этого периода ставят на донесении Божьей воли земным царям Израиля в случае, когда последние уклоняются от следования закону Моисея и развращают Израиль. Пророки были специально предназначены быть голосом Божиим для царей. «Из материала, сохраненного в Писании, нельзя каждому царю приписать отдельного пророка, однако упоминается несколько неназванных пророков и пророческих школ, так что вполне разумно предположить, что Бог имел «уста», чтобы говорить с каждым из царей Израиля и Иудеи»³⁶. В соответствии с таким своим предназначением пророки этого периода не сопровождают непрерывно государственную власть, а лишь вступают с ней в общение в критические моменты истории, когда возникала опасность для истинной религии Израиля. Среди пророков данного периода, о которых упоминает Библия, наиболее ярко выделяются три личности: пророки Самуил, Илия и Елисей. Все они или находятся в непосредственной близости к царю, или позволяют себе на-

³⁵Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 36-37.

³⁶Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – С. 283.

правлять его деятельность в соответствии с открытым для них высшим религиозным смыслом.

Данный этап развития израильского пророчества также содержит в себе зарождающееся экстатическое пророческое движение. В библейских текстах впервые несколько раз встречаются упоминания о пророческих школах (1 Цар. 10, 10-13; 19, 20-24). Члены этих пророческих обществ являются профессиональными пророками-экстатиками, роль которых в истории Израиля в разное время была неоднозначной. Основная их задача заключалась в сохранении и поддержании в должной чистоте и неповрежденности истинной веры в Единого Бога.

Следующим, наиболее обширным и богатым материалом, периодом ветхозаветного пророчества является время после VIII века до Р.Х., когда появляются «письменные» пророки. Как пишет протоиерей Александр Сорокин: «Главную и наиболее богатую линию ветхозаветных пророков образуют так называемые «письменные пророки, т.е. не те, о которых рассказывается в исторических книгах, а чьи речи записаны и собраны в отдельные книги, озаглавленные их именем»³⁷.

Новый период в истории израильского пророчества характерен в основном тем, что адресат, к которому обращена весть пророков постепенно меняется. Если во времена монархии большинство свидетельств говорит о том, что пророки давали советы царям и правителям, то теперь они обращают свое внимание на народ, нацию и даже на некоторые иностранные народы. Этот период письменного пророчества охватывает время с VIII по V века до Р.Х. и соответствует цепочке исторических событий, произошедших после разделения Израильского царства и до падения Южного Царства и Иерусалима.

Ввиду общего упадка религиозного и духовного уровня народа стала менее заметна деятельность пророческих школ, которые превратились в го-

³⁷Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. – С. 113.

сударственный институт, и не могли более своим авторитетом противостоять уклоняющейся в идолопоклонство царской власти и инородным традициям. Это положение пророческих школ породило новую острую проблему, которую пытались решить истинные пророки, - проблему противостояния ложного и истинного пророчества.

Тот религиозный кризис, который был вызван отпадением Израильского Царства от служения Единому Богу, неизбежно должен был привести к разрушению и уничтожению государства. Цари и руководители так далеко зашли в своем грехе, что уже не было надежды на спасение. Поэтому пророки выражали ясное предостережение, пытаясь пробудить народ к покаянию.

Данный период отличается от предыдущего периода пророчества также изменением устной формы проповеди на письменную. Возможны две причины подобной перемены в пророчестве. Во-первых, так как пророки начинают обращаться к науке, то письменная передача и распространение пророчества способствовали тому, чтобы оно было услышано более широкой аудиторией. Во-вторых, такая форма передачи пророчеств позволяла сохранить их слова для будущих поколений. Этот фактор приобретает еще большее значение, если вспомнить о том количестве мессианских пророков, которое включено в многочисленные библейские тексты этого периода.

Трагические события падения Иерусалима и вавилонского плена израильского народа повлекло за собой изменения в стиле пророческой вести. С этого времени она направлена на то, чтобы донести до людей слова надежды и ободрения, основывающиеся на том, что завет Бога все еще действует и Он доведет свой искупительный замысел до завершения. Такой характер пророческой вести был свойственен VI-V вв. до Р.Х.³⁸.

Взгляды пророков этого периода перерастают узкое национальное сознание и видят в Яхве не только иудеев, но и всех народов. Распространение такого взгляда способствовало проникновению истинной религии в культуры

³⁸Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. - С. 284.

других народов в после пленную эпоху. Пророческим писаниям этого периода свойственны апокалипсические и эсхатологические темы, призванные спасти другие народы через донесение до них истины о Едином Всемогущем Боге и Его законах.

Все вышеизложенные идеи, составляющие основу библейских книг, названных именами пророков, были выражены ими на протяжении нескольких веков. В израильской истории в период письменного пророчества особенно выделяются писания и деятельность Амоса, Михея, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Наума, Аввакума, Софонии, Малахии и других пророков. Именно преемство этих пророков и составляет третий, письменный период израильского профетизма.

Уникальность израильской пророческой традиции состоит в том, что, существуя на протяжении долгого времени, подвергаясь влиянию различных, зачастую враждебных обстоятельств, она сохраняла свои традиционные устои, правила и особенности. Каждый новый пророк в своей деятельности, привнося от себя новые темы провозвестия, формы повествования и характер речи, всегда оставался в тех рамках пророчества, которые были определены Самим Богом в законодательстве Моисея. Основные свойства пророчества и его главные принципы можно увидеть из тех постановлений, которые включены в закон и посвящены этой теме. «Действительно, Моисеев закон, полагая прочные основания различных учреждений теократии, не оставил предусмотренным и значения пророчества и с точностью определяет его существо и задачу. Строго запрещая народу Израильскому разного рода гадания и обращения к ложному пророчеству и языческим оракулам, к которым был склонен Израиль, Моисей, пред своим удалением с поприща водительства народом Божиим, указывает последнему на посольство самим Богом новых органов Его откровения»³⁹. Этим новым посредников в деле передачи божественного откровения выступают пророчества и пророки: «Пророка из тебя,

³⁹Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 3.

из братьев твоих, как меня воздвигнет тебе Господь Бог твой, - его слушайте» (Втор. 18, 15). Из этих слов видно, что слова, проповеди и деятельность истинных пророков наделяются Богом непререкаемым авторитетом и силою. Такими большими полномочиями пророчество наделяется по причине того, что основные идеи и темы его проповеди исходят не от человека, а от божественного слова.

Как видно из истории Израиля, другим институтом, который мог бы сравниться с пророчеством в авторитетности и доступных полномочиях, было ветхозаветное священство. Учреждение господом священства в еврейском народе было достаточно для удовлетворения его запросов в отношении внешнего богопочитания со всей присущей ему обрядностью. Но служение священства, при исполнении своих непосредственных обязанностей, не могло удовлетворить глубинных духовных запросов еврейского народа. Кроме того, существовала вполне реальная опасность, что фактически государственное учреждение, каковым было ветхозаветное священство, может быть подавлено и подчинено государственной власти, которая зачастую не имела желания следовать путем истинной религии Израиля. В таком положении институт пророков выступал в роли контролера и гаранта сохранения чистоты и неповрежденности веры в истинного Бога. В случае необходимости пророки имели право обличать не только отступивших от Бога царей, но и представителей священства, забывших о своем истинном призвании.

Пророки в Ветхом Завете всегда выступают как пример стремления к беспрекословному подчинению божественной воле и как образец высокой нравственности. Св. апостол Петр, говоря о пророчестве, писал: «...изрекали Его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр, 1,21). Хотя в Библии редко говорится о святости пророков, не подлежит сомнению, что Бог мог использовать в качестве пророков лишь святых людей. Трудно представить, что Нафан мог бы успешно обличать Давида, если бы он сам был человеком необузданных страстей. Однако все библейские пророческие повествования основной акцент ставят на факте преданности и послушания

призванного на это служение человека Господу, и поэтому не упоминают о его нравственном превосходстве, считая его следствием первого.

Деятельность пророков среди Израильского народа была необходима также для того, чтобы дать последнему возможность и способность осуществить свое всемирно-историческое назначение. Израильский народ был призван быть хранителем великой идеи монотеизма, идеи спасения и высшего идеала нравственности. В своей общей массе он должен был носить в себе сознание религиозно-нравственного идеала, выраженного в законодательстве Моисея. Поэтому пророки были истолкователями его, проясняя его глубинный, духовный смысл.

В 18-ой главе книги Второзакония излагается положение, которое является основанием для всей будущей пророческой деятельности в Израильском народе: «Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и положу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему» (Втор. 18, 18). В этом божественном указании можно видеть определение характера служения пророков, их прав, обязанностей и круга деятельности. А.П. Лопухин выводит такую мысль из данного текста: «Становится понятным положение пророков в истории народа израильского; закон признает себя незаконченным, он предлагает дальнейшее откровение и развитие его, когда говорит: «...вдам слово мое в уста пророка и возглаголет им...» и т.д., и дальнейшим своим представителем, развивателем и выразителем признает пророка. А так как закон был дан народу как средство для осуществления им своего назначения, то и пророки, как выразители и представители идеального понимания закона, призывались оживлять в сознании народа идею его всемирно-исторического назначения, охранять ее во времена опасностей, развивать ее по всем направлениям, разъяснять ее значение применительно к фактам живой исторической действительности, и таким образом вести народ к осуществлению его назначения»⁴⁰.

⁴⁰Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. - С. 701-702.

В тяжелые периоды истории Израиля многие пророки для поддержания в народе истинной веры в Единого Бога выступали против религиозного формализма и сухой обязанности, возрождая духовно-нравственную составляющую Моисеева закона в душах своих современников. С этой целью они употребляли в своей проповеди выражения, которые были прямо противоположны пунктам закона и предполагали нравственное совершенствование вместо соблюдения обрядности: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15, 22); «Ненавижу, отвергаю праздники ваши, и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Пусть суд, как вода течет, и правда, как сильный поток» (Ам. 5, 21, 24); «Новомесячии ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они бремя для Меня» (Ис. 1, 14). Такие идеи, высказанные пророками, явились причиной возникновения необоснованного мнения, что последние выступали в качестве противников Закона и пытались создать новую, отличную от первой, религию с возможностью только «духовного» поклонения Богу. Подобное мнение опровергается тем фактом, что в пророческих повествованиях мы также видим и призывы к охранению обрядового Моисеева закона. Так порицается ядение свиного мяса и нечистых животных, осуждается нарушение субботы, порицается принесение в жертву нечистого хлеба и порочных животных и другие похожие запреты (Ис. 66, 17; Иез. 20, 11; Мал. 1, 7-8). «Если рассматривать сущность религиозно-нравственных принципов пророков, а не отдельные их выражения по поводу тех или иных временных обстоятельств, то тождественность пророческих принципов с принципами Моисеева закона не подлежит сомнению»⁴¹.

Таким образом, можно говорить о том, что в Древнем Израиле пророком считали не кудесника и тайновидца, а человека, говорящего вместо Бога, возвещающего и толкующего Божью волю по Его избранию и полномочию. Иногда ветхозаветные пророки предрекали будущие события. Однако это

⁴¹ Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. - С. 703.

было для них не главное. Их основной задачей было привести людей к покаянию и возвратить их к служению Единому Богу⁴². Данную задачу они выполняли, основываясь на той весте, которую Бог посылал для своего народа. Основными чертами библейского пророчества, носящего интуитивный характер и осуществляющегося по призванию, в отличие от профессионального пророчества можно считать следующие его особенности: связь небесного и земного мира через пророка, говорящего от имени Бога; духовное озарение или вдохновение пророка в видении или во сне; непосредственное выражение полученного благовестия без привлечения особых истолкователей, а также спонтанность благовестия и его высоконравственная направленность⁴³.

Также можно говорить о том, что на основании библейских указаний, можно определить миссию, к исполнению которой стремилось пророчество в качестве главной и ключевой части теократического государства в Израиле. В ветхозаветной истории пророки явились живыми носителями религиозно-нравственного идеала, указанного в Моисеевом законе, идеальными выразителями сущности всемирно-исторического значения избранного народа. Направленность ветхозаветного пророческого провозвестия на превалирование духовного способа исполнения закона над бездушным исполнением обряда, особенно сближали его с христианской проповедью и жизнью во Христе. Поэтому пророки в совершенстве выполняли задачу подготовки мира к принятию Спасителя. Именно это сделало понятным для искренне верующих людей слова Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророки; не нарушить пришел, но исполнить» (Мф., 5).

Новозаветное откровение также называет «пророками» не экстатические группы, а именно ветхозаветных пророков, вспоминая их слова или дела, или события их жизни. Тем самым в Новом Завете показано, что пророки в первую очередь оцениваются как люди, указывавшие народу путь к Единому Богу и принятию обещанного Спасителя мира Господа Иисуса Христа:

⁴²Ключевые понятия Библии / Под ред. Кетрин Барнуэл, Пол Денси, Тони Поп. - СПб.: Альфарет, 1996. – С. 297.

⁴³Князев А. Пророчество и пророки / А. Князев. - М.: Алетейя, 2001. – С. 17.

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам во пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил» (Евр. 1,1); «хорошо Дух святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: пойдя к народу этому и скажи...» (Деян. 28, 25-26).

Библейские данные предоставляют нам также информацию о том, каким образом пророки получали и узнавали те идеи, проповедь которых в Израильском народе направляла этот народ к Своему Единному Истинному Богу. Каждый пророк в своей деятельности основывался на личном реальном общении с Богом: «...вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить все, что Я повелю ему» (Втор. 18, 18). Так как пророки в Ветхом Завете были выразителями божественного идеала, выраженного в законе Моисеевом, а также проводили его в сознание целого народа, то данным людям необходимо было иметь для этого необыкновенные и сверхъестественные средства, которые заключались в пророческом вдохновении.

Пророческое вдохновение, характеризующее деятельность представителей израильского пророчества, представляет собой феномен, который не мог быть повторен ни в одной другой религии, кроме христианства. Божественное вдохновение лежит в основе всех фактов истинного предсказания каких-либо вещей, существующих в будущем времени. Воздействие Духа Божия на человека в первую очередь происходит в области внутренней, душевной жизни человека, поэтому научно-рациональное определение этого явления невозможно, так как данные для изучения являются результатом субъективного восприятия и опыта человека. Психическая жизнь имеет многочисленные сокровенные стороны, которые остаются недоступными для самого пронзительного взора.

1.2. Литературные стили пророческих повествований

Однако остается реальным фактом то утверждение, что каждый человек обладает возможностью без внешних органов чувств проникать в загадочные сцепления вещей. Такую способность называют интуицией. С помощью ее люди открывают такие истины, которые лежат за пределами чувств. Такие примеры мы можем видеть во всем развитии мировой науки, основывающейся на открытии отдельных гениальных, одаренных людей. Именно это обстоятельство вызывало в рационалистически настроенных кругах попытки объяснить ветхозаветное пророчество с помощью естественно-психологического метода. По общему мнению, этих ученых пророчество есть всего лишь высшая ступень проявления естественного человеческого духа. Таким образом, ветхозаветное пророчество не является уникальным явлением в истории человечества, а только высшим проявлением общечеловеческого и общерелигиозного субъективного человеческого опыта. Если взглянуть на историю человеческой рациональной мысли, нашедшей свое высокое выражение в творчестве греческих философов, то можно видеть, что последние при всей высоте своего учения так и не смогли до конца освободиться от грубого антропоморфизма и не достигли понятия о Едином личном Божестве. Следовательно, невозможно объяснить феномен пророчества естественными проявлениями интуитивных способностей человеческого разума.

Человек до некоторой степени наделен возможностью видеть наперед развитие событий. Естественное предвидение основано на знании определенных жизненных закономерностей развития и на опыте переживания подобных ситуаций. Еще древние люди умели «различать лице неба», определять, когда будет ненастье, а когда – хорошая погода (Мф. 16, 2, 3). Предвидение возможно в технической деятельности людей, в области экономики и социологии. Но такие примеры являются примерами ограниченного предвидения, которое находится на пределе возможностей деятельности рассудка человека, ограниченного знаниями, полученными в какой-либо области. Поэтому ни один человек не может знать обстоятельств своей кончины, а также того, что произойдет с ним завтра.

«Священное Писание убеждает нас в том, что божественное предвидение является совершенным и всеобъемлющим, касается ли это жизни одного человека или определенного города, народа и человечества в целом. Следовательно, практическая польза от изучения пророчеств Библии заключается в том, чтобы избежать несчастий и возможных катастроф в личной, семейной, церковной и общественной жизни. Главная цель Божиих пророчеств – раскрыть совершенную волю Божию и Его любовь, спасти как можно больше людей от гибели, предупредить человечество и указать ему, где его подстерегают опасности»⁴⁴. Эта задача делает пророчество выразителем религиозно-нравственных истин, что ставит его выше всякого рода исторического и философского развития человеческой мысли. Следовательно, единственным источником познания божественных идеалов необходимо признать сверхъестественное вдохновение израильских пророков.

Только высшая Божественная сила может поддержать человеческий дух в мире, пораженном грехом и помочь достигнуть того совершенного познания, к которому он всегда стремится, но которого не может достичь. Находя же поддержку в божественном вдохновении на пути стремления к совершенству знания, дух человеческий освобождается от ограничивающих его условий пространства и времени. Следом за этим его знание становится беспредельным: настоящее, прошедшее и будущее становятся равно доступными его взгляду. Таким образом, ясное сознание пророками плана ветхозаветного домостроения Божия, точное объяснение его цели, конкретное указание фактов, в которых выражалось это ветхозаветное развитие истории и наглядное изложение самого процесса развития, ясные и подробные предсказания самых необычайных событий, которые дают нам пророки, обусловлены действием в последних Духа Божия, посредством вдохновения⁴⁵.

⁴⁴Волкославский Р.П. О библейских пророках и судьбах истории / Р.П. Волкославский. – СПб.: «Источник жизни», 1997. – С. 12.

⁴⁵Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. – С. 712-713.

Божественное вдохновение, присущее всем истинным ветхозаветным пророкам, может быть определено как внутреннее озарение духовных сил человека через непосредственное откровение воли Божией, при которой излишни и внешние знамения для познания воли Божией, и экстатические состояния. Многочисленные отцы и учителя Церкви в объяснении пророческого вдохновения приводят свидетельства, подтверждающие эту точку зрения. Так, Св. Иустин Философ называет пророков «блаженными, праведными, боголюбивыми, Божьим Духом глаголавшими и предвозвестившими будущее, - возвещавшими то, что они видели и слышали, исполнившись Духа свята, - достоверными свидетелями истины»⁴⁶. Афинагор в своей апологии говорит, что «пророки, движимые Духом Божественным, который пользовался ими также, как артист пользуется инструментом, вещали то, что внушал им сей Дух»⁴⁷. Св. Василий Великий также говорит: «пророки не сами от себя имели, получили силу пророчества, или дар Божий»⁴⁸. Эта сила Божия даруется им по благодати Духа и сообщается через откровение им озарение в сердце от Духа, действием Которого они возвышаются над общим всем естеством и становятся как бы «облаками духовными». Св. Василий Великий называет божественное вдохновение «лучом истинного света, просвещавшего пророков, которые от начала были научены от Бога и как бы очищены, чтобы вмещать в себя внушения Духа». У Святого Кирилла Иерусалимского встречаются свидетельства, говорящие о боговдохновенности именно пророков «устного» периода: «О Самуиле и Давиде мы имеем ясное свидетельство в книгах Царств, что Духом Святым они пророчествовали и были начальниками пророков. Причастниками Св. Духа были и другие пророки... А об Илии, взятом на небо, и об Елисее – сих духовных мужах и чудотворцах, – если и не скажем, явно уже, что были и они исполнены Св. Духа»⁴⁹.

⁴⁶Иустин Мученик. Творения / Иустин Мученик. - М.: Древо, 1996. – С. 10.

⁴⁷Феодорит Киррский. Толкование на послание к Евреям / Феодорит Киррский. - М.: Христианское чтение, 1998. – С. 224.

⁴⁸Василий Великий. Творения / Василий Великий. - Ч. 2. - М.: Благовонница, 1999. – С. 16.

⁴⁹Кирилл Иерусалимский. Творения / Кирилл Иерусалимский. - М.: Вече, 1995. – С. 294.

Таким образом, сверхъестественное вдохновение является основным принципом деятельности ветхозаветных пророков. Дух Святой призывает их, просвещает и возвышает их естественные силы, руководит ими и говорит через них избранному народу и всему человечеству. Из уст самих пророков исходят многочисленные свидетельства о действии в них сверхъестественной силы: «Я исполнен силы Духа Господня» (Мих. 3, 8), - говорит о себе пророк Михей. «Низшел на меня Дух Господень, и сказал мне» (Иез. 11, 5), - говорит пророк Иезекииль. В 1-ой книге Царств приводится пример воздействия Св. Духа на слуг Саула: «Дух Божий сошел на слуг Саула, и они стали пророчествовать» (1 Цар. 10, 6). Таким образом, пророк изрекает свое слово по внушению сверхъестественной силы и только при этом условии, по библейскому воззрению, пророчество получает смысл реальной истины, какой оно и показало себя в истории.

Многочисленные примеры божественного вдохновения у людей, избранных Богом на служение Себе, ввиду своего двустороннего характера порождают вопрос о взаимоотношении действий божественной силы вдохновения особенностей личной человеческой воли и свойств характера пророка. Каков же способ вдохновения и каков способ восприятия этого вдохновения?

В вышеприведенных выражениях Афинагора и Св. Иустина Философа можно увидеть, что роль пророка в факте вдохновения носит пассивный характер. Эти учителя Церкви выразили мысль об абсолютно подчиненном состоянии воли и духа пророка воздействию на него Духу Святому. Данная мысль лишает пророков всякой самодеятельности, представляет их слепыми орудиями Св. Духа, действующими безсознательно, особенно в случае состояния экстаза. На этом воззрении, по-видимому, отражается влияние Платона, который говорил так: «Бог, отнимая разум у своих служителей, сам говорит через них к нам»⁵⁰. С особенной силой настаивал на таком радикальном способе подчинения человеческой воли действию Святого Духа Тертул-

⁵⁰Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. - С. 715.

лиан, так как это как нельзя лучше согласовывалось с его монтанистическими воззрениями. Тенденция отказывать в самостоятельности человеческой стороне пророчества также сильно была развита в трудах библеистов протестантского исповедания: на основе отрывка Иер. 20, 9б они говорят, что Слово Божие выступает как необоримая сила, которая сгибает волю человека, как огонь, ожигающий плевелы, как молот, разбивающий камни. «Внутри пророк пленен Словом Божиим и, если он молчит, то его душа у малывается. Слово Божие идет, однако не из души его, а охватывает ее как разрушительный пожар, заставляя возвещать о себе... Выявляется, таким образом, определенная разница между словом Божиим и человеческим. Божье веление раскрывается с полной отчетливостью, противостоя человеческой, даже самой светлой и возвышенной природе»⁵¹.

Православное воззрение на решение данного вопроса ориентировано на мнение других отцов и учителей Церкви, чуждых монтанистических заблуждений. В Церкви выступил целый ряд мыслителей, вмещающий в себе лучших представителей богословия первых веков, которые начали иначе объяснять пророческое вдохновение. Главной особенностью этого направления явилось выражение принципа активности, самодеятельности и сознательности человеческой стороны в факте пророческого вдохновения. Особенно сильно на этом настаивал Ориген, говоря, что при влиянии на человека Св. Духа нормальная психическая деятельность в человеке не прекращается, свободная воля и сила суждения остаются в своем нормальном состоянии. Поэтому этот учитель Церкви вернейшим признаком откровения и вдохновения считает наияснейшее сознание, и всякое помрачение разума признает препятствием к вдохновению⁵². Та же мысль ясно выражена и в трудах Св. Епифания, Блаж. Иеронима и Св. Иоанна Златоуста. Все они признают, что пророчество есть внутреннее озарение, концентрируемое разумным сознанием, а потому и может быть переложено на ясные категории разума. По словам

⁵¹Хергозерский А.Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Провещение, 1998. – С. 96-97.

⁵²Ориген. Творения. О началах / Ориген. - Казань: Центр, 1999. – С. 44-45.

Епифания, «пророк говорил с выдержанностью в мыслях и последовательностью, и возвещал от Духа Святого, выражаясь стройно»⁵³.

«Слово Божие – это свет, который озаряет ум пророка, до того не ведавшего, как поступить. Пророку удается отделить свое и людское мнение от мнения Бога, поскольку он ощущает в себе действие Божие как силу своей воли и света своего разума», - к такому выводу приходит о. Эммануил Тест, чем подтверждает традиционную для Православного библейского богословия точку зрения. Влияние последней на западную библеистику проявилось в том, что в данной литературе мы встречаем разделение пророческого вдохновения на формальное и объективное. В первом случае ум пророка, озаренный Божественным светом, так возвышается и умножается, что способен к безошибочному суждению об истинах, которые получены в откровении. Во втором случае, пророк получает от Бога фиксированные выражения, чтобы впоследствии передать их народу. Второй способ восприятия и передачи откровения, по мысли западных библеистов, характерен для случаев, когда пророчество исходит из уст людей сомнительной праведности или же вообще не принадлежащих ветхозаветной Церкви. Однако такое вдохновение никогда не встречается в Библии у деятелей, которые относятся священными авторами к рангу истинных Божиих пророков.

Таким образом, пророки – это вдохновенные свыше люди, которые во вдохновении не теряют своего самосознания и самостоятельности, но, напротив, в силу этого самого вдохновения получают озарение в своем самосознании. Это озарение открывало скрытое в пространстве и времени и сообщало им мудрость, давало авторитет их провозглашениям судеб царств и народов. Призванные охранять истинную религию в Израиле и по всей земле, проповедовать все доброе, бороться со злом в греховной земле, призванные возвещать волю Божию на земле, пророки обладали сознанием, превосходящим по ясности и проницательности всякое человеческое сознание. Они понимали, что произносимое ими слово выходило не из их собственного запаса мысли,

⁵³ Епифаний Кипрский. Творения / Епифаний Кипрский. - Ч. 4. - М.: Знание, 1972. – С. 95.

но сообщалось им божественным духом (Числ. 16, 28), приходившим от Господа. Это осознание своего призвания обуславливало нравственную чистоту, самоотверженность, полнейшую преданность и пламенную ревность к делу, на которое они были призваны. Таковы основные выдающиеся черты жизни и деятельности пророков.

Пророки, как одни из самых значительных деятелей Израиля, известны нам из текстов библейских книг, посвященных им или же содержащих о них сведения. В Библии пророческие повествования составляют значительную по своему объему и важности часть. Как сами пророки были различны по своему характеру, способу провозвестия и особенностям служения, так и пророческие повествования обладают отличающими их друг от друга особенностями. Однако среди этого многообразия литературных и повествовательных стилей, существуют некоторые сходства, которые дают возможность выделить и описать основные формы повествований о пророках или же их провозвестия. Из внешних риторических форм в пророческих повествованиях встречаются: «аллегории, как, например, песнь о винограднике, под которым подразумевается избранный народ (Ис. 5 гл.); гиперболы, когда перевороты и движения народные представляются как движения неба и земли, как потемнение и падение звезд (Ис. 13, 10); смелые метафоры, когда, например, духовные дары представляются под чувственными образами, - божественное вдохновение, как водный поток в жаждущей пустыне, слава и счастье как незаходимые солнце и луна (Ис. 60, 20); поэтические олицетворения, когда, например, пророк обращается к бездушным предметам как к живым лицам (Ис. 1, 2); энергические повторения, каковы – «Утешайте, утешайте народ Мой», «О, земля, земля, земля! Слушай слово Господне» и пр. (Иер. 2, 29); ирония, когда, например, человеческая слабость изображается в контрасте с величием Божиим (Ис. 10, 15; 45, 9)». Отдельным придворным пророчествам свойственны напыщенные и торжественные формы. Это обусловлено тем, что они были произнесены при царе придворными пророками, под влиянием общего этикета высшего общества Израиля (ср. 2 Цар. 7, 1-17; Ис. 7, 1-17).

В пророческих повествованиях встречается своеобразный очерк библейской антропологии. Пророк призван положиться на Господа и найти убежище в Его любви. Когда пророки восхваляют любовь господя, продолжающего избирать своих пророков, одновременно они показывают, что необходим свободный и волевой ответ человека: «Ты влек меня, Господи, и я увлечен» (Иер. 29, 7; ср. 1 Цар. 3 гл.). Таким образом, в описаниях пророческой деятельности в Израиле присутствует неизменная логика повествования: призывающий Бог и человек, постоянно готовый ответить Ему.

Среди форм повествования о пророках в текстах библии ярко выделяются следующие литературные стили: прямая речь пророка, т.е. предсказание и наставление; обращение пророка к Богу в виде хвалы или мольбы. Прямая речь пророка схожа с речью посла. Это показывает, что он воспринимался всеми как посланник Бога, призванный возвестить Его слова. Ветхий Завет более четырехсот раз прибегает к формулировкам: «Так говорит Господь» или «Таково слово Господа», чтобы охарактеризовать факт возвещения пророком воли Божией. Однако такие формулы могли использоваться не только в случаях действительной встречи с Господом и передачи Его слов, но также в качестве чисто литературной данности соответствующего стиля⁵⁴.

«Пророки Израиля оказываются не просто умелыми литераторами, пишущие свои послания от лица Божия, они проявляют себя людьми доподлинно Божиими, на которых снизошла Его любовь, которые были призваны стать официальными служителями Его слова, достоверными свидетелями Его спасительного промысла (Иер. 23, 18). Таким образом, наподобие политических посланников, пророки помогали Израилю преодолеть не столько географический, сколько теологический разрыв между Господом Исхода и освобожденным народом (ср. Иез. 20, 1). Одним словом, они помогли проявиться присутствию Господа в истории людей, однако форма передачи ими послания раскрыла трансцендентность Бога перед любыми попытками понять Его и показала, что границы человеческого слова не вмещают Его».

⁵⁴Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – С. 81.

Пророческие речи изобилуют мессианскими отрывками, которые, как правило, имеют поэтический характер и поэтому выдержаны в высоком стиле с гиперболически-образными формами.

Поскольку пророчества сперва были в основном устными, то в них часто встречаются перикопы с ораторским подтекстом, составляющие яркие и выразительные речи (Ис. 40, 9, Иер. 45, 3-12), а иногда и обличительные проповеди (Иез. 20 гл.).

Таким образом, подводя общий итог характеристике израильского профетизма, невозможно не заметить, насколько велико оказалось влияние пророческой деятельности на весь ход израильской истории. Каждый из пророков смог дать новый ход истории и внести в нее элемент неведомой ранее устремленности к Богу. Во всех библейских повествованиях пророк определяется как человек, способный, благодаря своей вере, увидеть очертания Божьего промысла и скрытую в нем надежду. Для истинного представителя израильского профетизма великое спасение в Господе не исчерпывается мелкими эпизодами спасения, и точно также ошибки истории не могут прервать действие и силу Божьих обетов. Благодаря своему дару и вере в Бога Истинного, пророк является человеком, верящим в устремленность всей истории к Господу и способным непрерывно вмешиваться в нее, чтобы сделать ее путь более легким.

II. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕЛИГИОЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПРОРОКАХ В КНИГАХ ЦАРСТВ

2.1. Стилистические особенности и историческая достоверность Книг Царств

В первой книге Царств повествование о пророке Самуиле вплетено в общее описание хода Израильской истории в период рождения монархического строя у богоизбранного народа. Это повествование составляет первую часть единого сюжета, предлагаемого Библией в 1-2 книгах Царств и имеющего в своей основе рассказы о четырех выдающихся личностях Древнего Израиля: о Самуиле, Сауле, Давиде и Соломоне. Чтобы исследовать особенности повествований о пророках и оценить их религиозный смысл, необходимо обратиться к рассмотрению тех документов, которые донесли их до нынешнего времени. Поэтому целесообразно провести исагогический анализ 1-2 книги Царств посредством рассмотрения их композиции, структуры, авторства, времени и цели написания.

Дошедшие до нас четыре книги Царств в древнем еврейском каноне священных книг составляли две книги. Первая книга, имеющая в своем составе первую и вторую книги Царств, называлась «Сефер Шемуель», то есть «Книга Самуила», так как ее содержанием является повествование о пророке Самуиле и помазанных им царях Сауле и Давиде. Вторая книга, входящая в состав еврейского канона священных книг, из третьей и четвертой книги Царств и называлась «Сефер Мелаким», то есть «Книга Царей», так как ее содержание основывается на повествовании о последнем общееврейском царе Соломоне и о царях царств Иудейских и Израильских⁵⁵.

Таким образом, первая и вторая книга Царств ранее были неделимы. Толкователи, жившие во втором столетии нашей эры: греческий переводчик

⁵⁵Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. – С. 225

Аквила и масореты, деятельность которых достигает вплоть до десятого столетия нашей эры, пользуются этими текстами, как одной книгой. Также известный, имевший место в еврейских кругах обычай определять совокупность всех книг общим количеством 22, мог быть бы осуществлен лишь тогда, когда несколько книг, среди которых и книги Самуила, считались одной книгой. Такие учителя Древней Церкви, как Ориген, Св. Кирилл Иерусалимский, Св. Иероним, зная о традиции объединения 1-ой и 2-ой книг Царств, в тоже время знали и об их разделении⁵⁶. «Раннее свидетельство деления греческими отцами оправдывает предложение, что оно было проведено было сначала в греческих рукописях, а потом перенято латинскими рукописями»⁵⁷.

Разделение 1-ой и 2-ой книг Царств было впервые сделано в переводе LXX, которые рассматривают все четыре книги как одно целое, называемое Книгой Царств. Искусственность разделения книг Царств видна из того, что реакция Давида на трагическую смерть Самуила, знаменующей собой конец 1-ой книги, помещена в начале второй книги. Разделение этих книг было сделано по принципу одинакового размера⁵⁸. Были ли для этого другие причины, кроме объема, нам не известно.

Вопрос о том, кто является автором 1-ой книги Царств представляет большую сложность и не может быть решен однозначно. Существует несколько предположений относительно личности автора, самым древним и традиционным из которых является утверждение, что труд написания данных книг принадлежит пророку Самуилу. Так, иудейское предание и некоторые христианские отцы Церкви (Св. Иероним и Св. Григорий Великий) признавали писателем книги именно пророка Самуила. Они основывались на традиции еврейской Библии называть данные книги именем Самуила и на упоминании в книге Паралипоменон об исторических записях пророка: «Дела царя

⁵⁶Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – С. 485.

⁵⁷Теологический энциклопедический словарь – Evangelical dictionary of Theology; Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – С. 821.

⁵⁸Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – С. 213.

Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца» (1 Пар. 29,29)⁵⁹.

Опираясь на этот же текст Священного Писания Ветхого Завета, другие библейские исследователи предполагают, что пророк Самуил, являясь центральным персонажем 1-ой книги Царств, может считаться лишь автором некоторых текстов, касающихся ранней истории Давида. Наиболее вероятной версией авторства книг 1-2 Царств представляется предположение, высказанное блаж. Феодоритом. Он, обращая внимание на взаимное различие и неоднородность входящих в состав книг 1-2 Царств отрывков, предположил, что «последующий пророк соединил в одну священную книгу писания предшествующих пророков и придал своему писанию единство и систему»⁶⁰.

Библейской науке неизвестны все источники, которыми пользовался редактор или составитель книг Царств, потому что сами эти книги дают сноски, которые мало что говорят исследователям. Автор книг 1-2 Царств, будучи больше составителем, тщательно отбирал материал, редактировал его и добавлял к нему что-либо, когда находил это необходимым. Таким образом, существуют убедительные основания для того, чтобы считать, что книга 1 Царств состоит из нескольких больших разделов, составленных из имевшегося более старого материала. Среди основных частей царств можно выделить четыре автономных раздела:

- 1) первые годы деятельности Самуила (1 Цар. 1, 1 - 4, 1^a);
- 2) странствия Ковчега Завета (1 Цар. 4, 1^b - 7, 1);
- 3) начало монархии (1 Цар. 7, 2-12, 25);
- 4) закат Саула и восхождение Давида (1 Цар. 13, 1 - 31, 3)⁶¹.

В связи с поставленной задачей исследования особенностей повествования о пророке Самуиле, изложенного в 1-ой книге Царств, особую важ-

⁵⁹Юнгеров П.Т. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги / П.Т. Юнгеров. - Казань: Грифон, 1997. - С. 194.

⁶⁰Феодорит Киррский. Творения / Феодорит Киррский. - М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. - С. 246.

⁶¹Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. - М.: ВСБ., 1993. - С. 2.

ность приобретает понимание, какими целями и принципами руководствовался автор данных священных книг при формировании их композиции и структуры. Повествование о Самуиле, наряду с другими отрывками, составляющими в сумме своей 1-ю книгу Царств, было использовано автором в качестве основы, цементирующей всю структуру книги и придающей ей уникальный религиозный смысл. Без повествования о пророке Самуиле, без фигуры этой великой личности, первая книга Царств не может быть понята в её истинном религиозном смысле и превращается в простое перечисление фактов бытия древнего народа, характерное для исторических летописей. П. Юнгер выказывает мнение, что личность пророка Самуила автором 1-ой книги Царств «уподобляется как бы предтече Давида», вокруг которого строится и к которому стремится повествование в данной библейской книге. Соответственно, и повествование о пророке может быть также представлено в качестве пролога к описанию времен великолепного по своему могуществу царства Давида. О Самуиле автор говорит, как о пророке, помазавшем и избравшем Давида, о Сауле - преимущественно в его отношениях к Давиду, описывая поступки, вызвавшие отвержение Саула Господом. Точка зрения, высказанная П. Юнгером, может быть принята как одна из версий способа, который применил автор для составления 1-ой книги Царств. Однако она не может быть признана исчерпывающей, так как не освещает того внутреннего, глубинного смысла, который вкладывают в книгу пророческие повествования и который является истинным духовным уроком для читателя книги.

Внутренний религиозный смысл книги становится виден в случае, если мы постараемся понять какие цели ставил перед собой автор, формируя данные исторические и пророческие документы.

Задача автора книги, была поначалу, несомненно, исторической. «Часто считают само собой разумеющимся», - пишет Дейвид Пейн, - «что цель написания всех этих книг заключалась в том, чтобы фиксировать то, «что действительно произошло» для будущего в целом. До некоторой степени эта традиционная точка зрения, может быть, не так уж ошибочна – каждый народ

хочет знать что-то о своем прошлом, в особенности о своих основателях и о своих героях»⁶². Несомненно, что многие и многие поколения израильтян, иудеев и христиан черпали вдохновение в этих рассказах о зарождении монархии в древнем Израиле. Нет оснований сомневаться в том, что и у древних авторов были те же чувства и побуждения, и что они хотели передать своим современникам и потомкам историческую информацию. Как пишет немецкий библеист Мартин Рем, «изложением важнейших событий из жизни лиц, которые стояли тогда во главе народа и соединением этих отдельных рассказов в единое общее произведение, автор 1-ой Царств хотел дать общий обзор о данном отрезке времени. О его стремлении к исторической верности свидетельствует использование более ранних записей и документов в данном повествовании»⁶³.

Описывая историческую картину периода жизни Израильского народа, автор 1-ой книги Царств не сводит свой труд лишь к исторической проблематике, скорее наоборот, он использует последнюю для преподнесения в наглядном и понятном виде своей главной мысли о действии Бога в мире и человеческом обществе. Данная проблематика, обозначенная автором священного текста, должна быть осознана нами как основная в сравнении с исторической стороной текста. Наиболее вероятно, задачи автора книги определялись его принадлежностью к кругам, целью жизни которых было служение Единому Богу и поддержание истинной религии в Израильском народе. Главным действующим лицом в книгах 1-2 Царств, по мысли автора, является Сам Бог. «В книгах повествуется не просто о добродетели Самуила, недостатках Саула и успехах Давида, но и о деяниях Бога на протяжении важного отрезка истории Израиля. 1-я и 2-я книги Царств представляют собой одновременно и историю, и богословие. Из этого почти неизбежно следует, что материал, содержащийся в 1 и 2 Книгах Царств, является в равной степе-

⁶²Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. – С. 3.

⁶³Хергозерский А.Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Провещение, 1998. – С. 82.

ни проповедью и уроком истории. Автор видел в прошлой истории своего народа цель Божию, и он был убежден в том, что из этой истории нужно сделать выводы, уроки, имеющие равное отношение к его современникам»⁶⁴.

В свою очередь, необходимо отметить, что Третья и Четвертая книга Царств являются продолжением предшествующего повествования. В них идет речь о царе Соломоне (3 Цар. 3-11 гл.), о периоде существования двух разделенных царств (3 Цар. 12 гл. - 4 Цар. 17 гл.) и о падении монархии (4 Цар. 18-25 гл.). В описание общего хода израильской истории в этот период включены рассказы о деятельности пророков: Илии, Елисея, Исаии и других. Не будучи правителями Израильского государства эти пророки выступают в качестве советников или обличителей царей Израильских, направляя и возвращая их политику в соответствии с требованиями и идеалами, заложенными в законе Моисеевом.

Хронологически книги 3-4 Царств охватывают довольно обширный период времени, начиная примерно с 1025 года до Р.Х. и заканчивая 560 годом до Р.Х. В этот длительный период происходит регресс в развитии израильской государственности. Если в 1-ой и 2-ой книге Царств описывается становление Израиля из разрозненных пастушеских племен в цветущее государство с богатой культурой, то в 3-4 книгах Царств автор показывает движение в обратном направлении: от сильного царства к раздроблению и гибели.

Идея и цель писателя 3-4 книг Царств заключалась в историческом разъяснении и осуществлении данного Господом Давиду обетования: «когда исполнятся дни твои и ты умрешь, то восстановлю семя твое по тебе и утвержу царство его. Я буду ему во Отца и он будет Мне в сына. Если он согрешит, то Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих, а милости Моей не отниму от него, как отнял от Саула, которого Я отверг» (2 Цар. 7, 12-16). Это обетование в его ветхозаветном исполнении служит основной идеей и нитью, связующей повествования 3-ей и 4-ой книги Царств.

⁶⁴Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. - С. 4.

С этой целью священный автор подробно описывает, как это обетование исполнялось при сыне Давида Соломоне и его преемниках, несмотря на их уклонение от Бога и отпадение десяти колен⁶⁵. Указанная цель книг Царств вполне согласуется с общей идеей о теократии, как идеальном правлении для израильского народа. Подобно Моисею и дальнейшим священным историкам, писатель всюду видит «руку» Господа в попечении о еврейском народе. Эта идея кратко сформулирована Блаж. Феодоритом: «Пока Израиль умел пользоваться божественным промыслением, он жил в мире и тишине, и все ему были покорны; но, когда он терял «помощь Божию», он подвергался неприязненным нападениям»⁶⁶. Поэтому священный историк при описании каждого царствования, прежде всего, отмечает его нравственный характер. При этом заметны определенные эталоны, которые используются для характеристики царей. Обыкновенно благочестивых царей, преимущественно иудейских, он уподобляет Давиду - «отцу» их (3 Цар. 15, 11; 4 Цар. 14, 3; 18, 3; 22, 2), а нечестивых царей, преимущественно израильских, уподобляет Иеровоаму, сыну Наватову (3 Цар. 15, 26-34; 16, 19, 26, 31; 4 Цар. 14, 24; 17, 22)⁶⁷.

Рассматривая вопрос о происхождении этого литературного произведения, можно предположить, что в повествовании о двух отдельных царствах автор использовал старинные предания о пророках и частично официальные документы царей Иуды и Израиля⁶⁸. Рассказам о пророках уделяется значительное внимание: Ахия Силомлянин (3 Цар. 11 гл.), «агиографический» цикл Илии - особенно его вызов жрецам Ваала на горе Кармил (3 Цар. 18, 20-40), вмешательство в дело о винограднике Навуфея (3 Цар. 21 гл.), паломничество на Синай (3 Цар. 19 гл.), цикл Елисея (4 Цар. 2-13). Руководствуясь своей главной задачей, священный автор, с одной стороны, подробно описывает деяния немногих благочестивых и некоторых неблагочестивых

⁶⁵ Амвросий Подобедов, митр. Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета / Подобедов Амвросий, митр. - М.: Исток, 1835. - С. 55.

⁶⁶ Феодорит Киррский. Творения / Феодорит Киррский. - М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. - С. 375.

⁶⁷ Юнгеров П.Т. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги / П.Т. Юнгеров. - Казань: Грифон, 1997. - С. 209.

⁶⁸ Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. - С. 68.

царей, с другой стороны, умалчивает о деятельности других, отсылая читателей к «книгам дней иудейских и израильских царей». Из этих замечаний ясно, что священный историк знал и имел возможность подробно описать те или другие «прочие дела», но не считал нужным это делать, так как подробное описание не соответствовало идеи и цели его священной историографии. «Подробно сказано: 1) о воцарении Соломона и начале его царствования; 2) о построении Храма и богатстве Соломона; 3) о грехах Соломона и разделении царства; 4) о пророках Илии и Елисее; 5) о нашествии Синаххериба; 6) о реформе Иосии; 7) о падении Иерусалима»⁶⁹.

Авторство 3-ей и 4-ой книг Царств исследователями Библии приписывалось различным религиозным деятелям. Иудейское предание отдавало право авторства пророку Иеремии⁷⁰. Много свидетельств об авторе 3-4 книг Царств мы видим, обратившись к словам отцов и учителей Церкви. В Синописах Св. Иоанна Златоуста и Св. Афанасия Великого читаем следующее: «Все деяния царей изложили следующие лица: о Давиде писали пророки Самуил, Нафан и Гад; о Соломоне – пророк Нафан и Ахия; об Иеровоаме – пророки Самей и Адда; об Авии – пророк Адда. Об Асе написано в «книге словес дней царей Иудиных». О Иосафате писал пророк Ииуй, сын Анании, написавший книгу царей Израильских; об Иоасе написано в «летописце царство»; об Амасии – в книге царей Иудейских и Израильских; об Озии писал пророк Исайя; об Иоафаме – писано в книге царей Иудейских и Израильских; об Езекии писал пророк Исаия, сын Амосов; о Манасии написано в словесах провидящих; об Иосии – в книге царей Иудейских и Израильских; об Иоакиме – в книге царей Иудейских и Израильских»⁷¹. Блаженный Феодорит, обобщая эти свидетельства, говорит: «пророки соблюдали обычай записывать по ряду то, что совершалось в их время, и что дальнейшие пророки со-

⁶⁹Мень А.В. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Мень - М.: Сибирская благовонница, 2000. – С. 277

⁷⁰Юнгеров П.Т. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги / П.Т. Юнгеров. - Казань: Грифон, 1997. – С. 214.

⁷¹Олесницкий А.А. Руководство к изучению Священного Писания по творениям Святых Отцов / А.А. Олесницкий. - М.: Парадигма, 2002. – С. 40-41.

единили их последовательные повествования в одну священную летопись, образовавшую четыре книги Царств».

Историческая достоверность и подлинность 3-4 книг Царств подтверждается многочисленными упоминаниями описанных событий в других библейских книгах (Паралипоменон, Исаии и Иеремии). Но, кроме внутрибиблейских параллелей с 3-4 книгами Царств, существует также подтверждение их подлинности из соотнесения их содержания с историей древнего мира: упоминаются многие иноземные цари, в разное время входившие в военные и дипломатические отношения с Израильским государством. Упоминания об этих политических деятелях встречаются и во внебиблейских источниках, что подтверждает подлинность книг Царств.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что главной особенностью, характеризующей повествования входящие в состав 1-ой книги Царств, является стремление автора найти более глубокий смысл в том, что происходит в жизни израильского народа. Библейский летописец видит в процессах и событиях жизни осуществление Божественной воли. События происходят не бессвязно рядом друг с другом как действие слепых сил или случая, а определены Богом в соответствии с нравственными принципами и идеей верности Бога завету со своим народом. Жизненная судьба отдельного человека и народа в целом приобретает благодаря такому рассмотрению глубокое значение как исполнение Божией воли. «Таким образом, историческое намерение», - пишет Мартин Рем, - «поставлено автором на службу религиозной задаче. Ход дел показывается в его реальности, чтобы показать господство и власть Бога в истории и человеческой жизни. В этом заключается общее религиозное намерение произведения древнего автора, благодаря чему данные библейские тексты навсегда сохранили свое значение»⁷².

⁷²Хергозерский А.Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Пророчество, 1998. – С. 83.

Исходя из выше сказанного, можно увидеть каков религиозный смысл повествования 1-ой книги Царств, главным составляющим которой является история Самуила. Для читающих эти книги иудеев времен послевавилонского периода весть книги была стимулом преодоления трудностей, выпавших на их долю в конце ветхозаветных времен. Для современных христиан основным уроком, извлекаемым из этой книги, является то, что реакцией на сложные условия жизни не должны быть уныние, отчаяние и уход от социальной активности. Необходимым основанием христианской жизни, направленным на достижение Царствия Божия, является живое упование на реальное присутствие Бога и Его промысел в мире в целом, и в жизни отдельно живущего человека.

Непосредственно в 3-ей и 4-ой книгах Царств можно увидеть отражение того кризиса, в котором находился богоизбранный народ во время их написания. С одной стороны, он был унижен осквернением святого города, разрушением храма, невозможностью совершать жертвоприношения, депортацией царя и знати; с другой стороны, веру его подрывало ощущение того, что он покинут Богом и, что в будущем у него нет спасения. В условиях Вавилонского плена автор библейского текста усиливает в народе сознание греха тем, что указывает на его очевидную причину – идолопоклонство. Пророческие повествования, включенные в 3-4 книги Царств, в основном ориентированы на описание непримиримой борьбы пророков с идолопоклонством, нечестием царей и народа. Эти факты должны были возбудить чувство покаяния в народе, который ко времени написания книг уже видел результаты своей неверности Богу. В то же время, показывая чудесные проявления силы Божией в истории через деятельность пророков, автор священного текста укрепляет читателей в преданности Истинному Богу. Во Второзаконии, откуда черпает вдохновение составитель книг Царств, сказано: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим» (Втор. 7, 7-8).

2.2. Религиозное значение повествования о пророках Самуиле, Илии и Елисее в Книгах Царств

Во всей ветхозаветной истории Израильского народа, чрезвычайно насыщенной случаями проявления пророческих способностей избранными Богом людьми, особо важное и заметное место занимает пророк Самуил. Такое положение последнего обуславливается не только его дарованиям и великим пророческим духом, но и тем, что его служение принадлежит к тому периоду истории Израиля, который характеризуется существенными переменами как во внутренней религиозной, так и во внешней политической жизни богоизбранного народа. Поэтому неудивительно, что повествование о пророке Самуиле, которое мы встречаем в первой книге Царств, уделяет особое внимание политическим событиям, которые происходили в это время, и тому влиянию, которое оказывала на ход истории деятельность этого пророка.

В период Израильской истории, описанный в 1-ой Царств, происходит ряд стремительных изменений в политической, общественной и религиозной жизни. Начинаясь посреди хаоса и упадка эпохи Судей, когда не было царя в Израиле, этот период заканчивается вместе с окончанием царствования Саула. Представляя собой в начале конфедерацию двенадцати колен, объединенных определенными этническими связями и, что самое главное, общей верой в Господа, Израиль в конце повествования о Самуиле предстает консолидированным могучим политическим образованием с монархическим управлением⁷³.

Самую яркую характеристику тому печальному положению, в котором оказался Израильский народ ко времени рождения пророка, дает Священное Писание: «Каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21, 25). Израильское теократическое государство переживало тогда нелегкие време-

⁷³Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – С. 212.

на: на границах его теснили враги-филистимляне и другие языческие народы. Войны с ними носили изнурительный и затяжной характер, но никто из противоборствующих сторон не мог одержать полной и решительной победы. Оттого, что не было просвещенного вождя, который бы держал израильтян под строгой дисциплиной установленных Богом законом, израильтяне погрузились в глубокую тьму идолопоклонства и отказались от твердого упования на Господа⁷⁴.

Общий исторический фон времени дополнялся также катастрофическим упадком нравственности народа, явившегося следствием потери духовной твердости в вере в Единого Бога. В Силоме, общенародном святилище, где еще сохранялось истинное богопочитание и находился ковчег Завета, сыновья священника Илия прямо у входа в скинию собрания грешили с женщинами, развращая народ (1 Цар. 2, 22-24). Таким образом, видно, что даже в священническом обществе был забыт долг служения истинному Богу и произошло уклонение к языческим формам богослужения. Повествование о пророке Самуиле особо останавливается на этом факте, дабы указать на крайнюю степень отпадения Израиля от своего Бога. Своим поведением грешные сыновья Илия отвращали народ от жертвоприношений. Илий же, исполнявший обязанности первосвященника и судии, знал, как бесчинствуют его сыновья, но не обуздывал их и этим потворствовал греху и общему духовно-нравственному упадку народа. В Силоме, где проходило его служение, везде господствовало вялое безразличие, вносившее всюду беспорядок, и Илий бессилён был что-то поправить⁷⁵ (1 Цар. 2, 12-17).

Таким образом, весь порядок дел угрожал гибелью как теократическому устройству Израильского государства, так и связанному с ним народному благоденствию, которое было обещано в завете за следование путями Единого Бога. Указывая на такое состояние народного благочестия в Израиле того времени, Св. Кирилл Александрийский сравнивает его с упадком в последние

⁷⁴Побединский-Платонов И.И. История израильского народа при Самуиле / И.И. Побединский-Платонов. - Ч. II. - СПб.: Душеполезное чтение, 1992. – С. 237-240.

⁷⁵Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 300.

годы перед наступлением Нового Завета: «было два времени, когда Израиль был необуздан и упрям: во времена Моисея, Навина и Судей – и затем тотчас после того времени, в которое были пророки и Иоанн, как конец пророческого служения»⁷⁶.

В связи с такой удручающей картиной всеобщего упадка Израиля, повествование, говорящее о рождении, посвящении и деятельности пророка Самуила, особенно ярко подчеркивает величие жизни последнего и его влияния на заблудший народ. По словам В.Я.Канатуша, Самуил предстает перед нами, как «непревзойденный образ тихого, незаметного, глубоко сердечного, спокойного, безмятежного и непоколебимого упования на Бога... Величие его жизни, служения и всей его деятельности проявилось не в военных подвигах, как у Иисуса Навина и других предводителей и судей Израиля; не в дипломатическом гении, как у премудрого царя Соломона; и не в ловких политических деяниях, совершенных позднейшими царями Израиля, а в его преданности и посвященности Богу»⁷⁷. Необыкновенность и незаурядность личности Самуила и сила его пророческого духа выразились в том, что он стал не только восстановителем прежнего нарушенного и забытого порядка, но и творцом новых учреждений, способных влить жизнь в расшатанное еврейское общество.

Оказавшись на стыке двух периодов Израильской истории: судейского и пророческого, - Самуил является личностью, деятельность которой завершает первый и открывает второй периоды. Многие толкователи Библии называют его «последним из Судей и первым из Израильских пророков». Несмотря на то, что истоки пророчества библейская традиция связывает с Моисеем, первой фигурой, наделенной несомненными признаками пророка, является Самуил. Во многих случаях пророк Самуил библейской традицией возводится на одну высоту с Моисеем, так как, подобно последнему, сумел возродить в народе теократическое осознание своей жизни. Поэтому в ветхоза-

⁷⁶Кирилл Александрийский. Творения / Кирилл Александрийский. - Ч. 1. - М.: Знак, 1980. – С. 126.

⁷⁷Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 299.

ветных книгах имена обоих нередко сопоставляются рядом: «Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его зывали ко Господу и Он внимал им» (Пс. 98, 6; ср. Мер. 15, 1). Вступивши на дело служения своему народу, Самуил, как единственная в то время влиятельная личность, наделенная пророческим духом, соединив в себе судейское достоинство и пророческое звание, образовал собой «личный средоточный пункт царства Божия на земле»⁷⁸.

Далее целесообразно обратиться к непосредственному анализу тех особенностей и идей повествования о пророке Самуиле, которые его наиболее ярко характеризуют. Основываясь на экзегетическом разборе наиболее существенных отрывков библейского текста, говорящего о Самуиле и его пророческой деятельности, необходимо, таким образом, выявить основные вопросы и наиболее интересные темы, которые сформировали общую структуру, идею и религиозный смысл повествования о пророке Самуиле.

Некоторые толкователи небезосновательно разделяли повествование о жизни пророка Самуила на два основных периода: первый период начинается от рождения пророка до момента воцарения Саула (1 Цар. 1-10 гл.), второй – от воцарения Саула до смерти Самуила (1 Цар. 11, 1 - 25, 1)⁷⁹. Событие вступления Саула на царство, как граница, разделяющая повествование, представляется таковой не только благодаря значимости и важности этого момента в истории древнееврейского народа, но и из-за того, что после этого случая кардинально меняются основное направление и приоритеты пророческой деятельности Самуила в своем народе. Если до времени установления монархии в богоизбранном народе Самуил был более близок к образу судии Израиля, то после указанного времени его действия представляют собой первый опыт пророческой деятельности в монархическом государстве, многочисленные примеры которой проявились в библейской истории впоследствии. Однако, несмотря на данную перемену в повествовании о Самуиле, священный

⁷⁸Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 38.

⁷⁹Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 305.

автор библейского текста неизменно показывает, что главной целью его деятельности остается поддержание истинной монотеистической религии в народе.

Замечая отличия, которые характеризуют образ пророка Самуила в библейском повествовании, Мартин Рем говорит: «В одном месте Самуил появляется как теократической правитель, которого можно сравнить с Моисеем, и только с Моисеем – единственным героем Израиля. Он контролирует жизнь народа и государства как представитель Яхве. Все люди собираются на его призыв, он обличает и обладает властью, превышающей власть царя. В другом месте он – пророк в небольшом городке, человек, пользующийся уважением, благословляющий жертвоприношения и возглавляющий местные праздники, но который известен лишь как провидец, на чьи предсказания можно положиться»⁸⁰.

Первая часть библейского повествования о пророке Самуиле, начинаясь историей рождения и призвания Самуила и заканчиваясь началом установления монархии в Израиле, имеет в своей основе две главные темы. Первая, наиболее ярко выраженная в истории рождения и призвания Самуила (1 Цар. 1-4 гл.), заключается в желании автора утвердить незыблемость и авторитетность пророческого достоинства Самуила. Вторая тема повествования утверждает идею теократии, как идеальной формы правления для богоизбранного народа в ветхозаветные времена.

История рождения Самуила при ближайшем рассмотрении представляется прелюдией к повествованию о его пророческом призвании, целью которого было показать, что единственным абсолютно авторитетным правителем Израиля является Сам Господь Бог. Описание чудесных обстоятельств рождения пророка подготавливает читателя к пониманию истории призвания Самуила и начала его деятельности по осуществлению одной из труднейших

⁸⁰Теологический энциклопедический словарь – Evangelical dictionary of Theology; Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – С. 739.

задач: возвратить сердца своих современников и многих отпадших людей к Единому Богу.

Библейский рассказ о рождении пророка Самуила, заключенный в пределах 1-ой главы 1-ой книги Царств, начинается описанием благочестивого семейства Елканы, внутри которого развивался внутренний конфликт, вызванный бесплодием будущей матери Самуила – Анны. Мать будущего пророка была на грани потери надежды, т.к. бесплодие для благочестивых женщин в израильском народе было большим несчастьем. Бесплодная не могла дать продолжение своему роду. Это делало жизнь женщины горькой и несчастной и, как ей казалось, бесполезной (1 Цар. 1, 1-5). По словам Канатуша, «история Анны – уникальная иллюстрация того, что есть семья в понимании Божиим и, в частности, – еврейская семья»⁸¹.

В повествовании говорится о том факте, что Елкана старался сгладить несчастье Анны, что еще более разжигало ревность и нелюбовь к ней Феннаны. Такое поведение Елканы было обусловлено его большой любовью к будущей матери Самуила, несмотря на ее бездетность. Однако внутренний семейный конфликт обострялся во время ежегодного посещения Силома для того, чтобы принести жертвы в праздник Кущей. «Семьи приносили в жертву животное, а после церемонии жертвоприношения устраивали трапезу, во время которой съедали полученную часть мяса; часть мяса оставалась священнику, но большая часть жертвенного животного возвращалась жертвователю. Мясо употребляли в пищу не часто, поэтому это было редкое угощение»⁸². Таким образом, обобщая в единую картину все обстоятельства рождения Самуила, которые приводит в своем повествовании библейский автор, видно то, с какой тщательностью последний стремился показать религиозную важность данного момента: молитва Анны начинает возноситься с особой тщательностью не где-либо, а именно в Силоме, как центре духовной жизни народа; безысходность отчаяния ее должна, по мысли автора, соста-

⁸¹Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 301-302.

⁸²Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. - С. 8.

вить резкий контраст с радостью получения надежды о рождении долгожданного наследника.

Праздничный церемониал, суть которого передается в повествовании о Самуиле, возможно, еще не был тщательно разработан. Скорее весь рассказ о жертвоприношении семьи Елканы пронизан атмосферой простоты и естественности общения людей как со священнослужителями скинии, так и в обращении к Богу. «Еще нет храмового комплекса, наполненного суестьями людьми, существует лишь скромное святилище, при котором находится священник Илий и его два сына Офни и Финеес. Анна имела свободный доступ к первосвященнику, который проявил личный интерес к ее делу»⁸³. Такая свобода общения с высшими иерархическими служителями скинии давала возможность в большей степени чувствовать непосредственное присутствие Божие в Скинии.

Удовлетворение просьбы Анны о получении долгожданного наследника стало возможным, согласно божественному замыслу, после принесения обета посвятить отрока служению при скинии. Ранее, в скорби о своих несчастьях Анна молилась Господу со слезами, прося у Него сына (1 Цар. 1, 10-11), но Он не отвечал ей до тех пор, пока ее мысли и молитвы вращались вокруг ее личных интересов. Таким образом, Господь воспитывал Анну для того, чтобы сделать ее матерью, могущей воспитать великого пророка. Богу был нужен вождь, пророк, который мог бы обратить народ к Его завету. Анна, по словам Канатуша, «принадлежала к тем редким женам в Израиле, которые были подлинно велики в своей любви и преданности делу Божию. Анна поняла, чего хочет Бог и дала Ему свой великий обет: «Господи Саваоф! Если ты призиришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его» (1 Цар. 1, 11). Как только Анна созрела духовно и смогла понять нужду своего народа,

⁸³Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. - С. 215.

она переменяла тему своих молитвенных ходатайств, прося у Бога сына уже не для себя, а на Его дело».

Говоря о литературных особенностях описания семьи Елканы и, в частности, жизни Анны, нельзя не отметить тот контраст, который проявляется при переходе от книги Судей к книгам Царств. Так, в книге Судей нарисована картина почти несменяемой тьмы. Не считая отдельных случаев обращения к истинной религии в тяжелые времена вторжений и угнетений врагов Израиля, сцена представляется довольно мрачной. Небольшие ростки желания возвратиться к религиозным идеалам израильской теократии были возможны только благодаря редким выступлениям судей. Рассказ о Елкане, наоборот, представляет собой почти религиозно-нравственный идеал еврейской семьи. Читатель, окунаясь в благочестивую атмосферу семьи Самуила, начинает видеть не только темные стороны жизни Израиля, но и светлые, возрождая у себя надежду на возвращение еврейского народа к своим идеалам. «Религиозная атмосфера в семье Елканы носила своего рода миссионерский характер: Елканин имел обыкновение останавливаться во время пути в сельской местности и в больших городах. Когда Елкану спрашивали, куда он направляется, он отвечал, что вместе со своей семьей совершает паломничество в Силом, чтобы быть свидетелем Божественного откровения у Ковчега Завета. Это каждый раз пробуждало в людях интерес и приводило к тому, что многие присоединялись к каравану. Всевышний обещал Елкане, что вознаградит его за то, что он привел столь многих евреев в Силом»⁸⁴.

Обет, данный Анной, таким образом, заключался в том, что сын, которого Бог ей подарит, будет посвящен Ему на служение. Такое постоянное служение Богу будущего пророка было закреплено обетом назорейства, который с самого своего рождения должен был принять на себя Самуил. В тексте 1 Цар. 1, 11 упоминается лишь наиболее очевидный запрет, свойственный назорейям – «бритва не коснется главы его», но кроме того люди, принимавшие его, согласно Числ. 6, 1-21, также должны были воздерживаться произ-

⁸⁴Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 302.

ведений из винограда, крепких напитков и прикосновения к мертвому телу. По сути, не Самуил лично, а его мать, еще до рождения, дает этот обет, что предопределяет всю дальнейшую судьбу будущего пророка, направляя ее согласно божественному замыслу.

Непосредственной наградой Анне за ее веру и искреннее молитвенное обращение к Богу было рождение у нее первого сына. Повествование говорит нам, что Анна забыла все несчастья первых лет своего замужества, когда "вспомнил о ней Господь" (1 Цар. 1, 19). С этого момента имя ее соперницы, как потерявшее свое значение для истории, более не упоминается. Вероятно, чувство, что Бог непосредственно вмешался в ее жизнь, изменило внутреннее состояние Анны. «В нашем представлении антонимом для "вспомнить" является "забыть"; в древнееврейском антонимом ему было скорее "пренебречь", то есть практическое действие. Дело выглядит так, будто Бог пренебрегал ее проблемой в прошлом, а теперь Он быстро ответил на ее просьбу и "через некоторое время" даровал ей сына. Поэтому и для Анны, и для библейского повествования рождение Самуила представляется несомненным чудом»⁸⁵.

В Библии и ее отдельных повествованиях о великих личностях Израильского народа можно найти некоторую параллель в описании их рождения: так происходит, начиная с Исаака и Иосифа и продолжается до рождения Иоанна Крестителя в Новом Завете. В каждом случае главная идея заключается в том, что человек, предназначенный ко спасению или обращению народа Божия, был в прямом смысле даром Божиим.

Таким образом, если автор 1-2 Царств освещает всю историю Израиля через призму соответствия ее Божественной воле, то, представляя Самуила как дар Божий, священный историк показывает, что вся будущая деятельность пророка будет во многом, не результатом его талантов или полученного им образования, а тем, что в кризисную для Израиля эпоху через него заступником предстает Сам Бог. Когда в массе народа погасло сознание своей

⁸⁵Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. - С.12.

высокой миссии и забылись Бог и закон, пророк Самуил был рожден для пробуждения нравственно усыпленных людей и спасения их от гибели в языческой тьме.

После истории рождения Самуила в повествовании об этом пророке встречается другой эпизод, несущий на себе еще большую смысловую нагрузку для понимания того религиозного смысла, который передает нам повествование о Самуиле. В 1 Цар. 3, 1-21 описывается призвание Самуила к пророческому служению Богу и своему народу. Идеи, лежащие в основе этого рассказа, впоследствии встречаются почти во всех пророческих повествованиях Ветхого Завета и являются ключевыми для осознания той роли, которую суждено было сыграть пророку Самуилу на данном этапе Израильской истории.

В первых трех стихах 3-й главы в рассказе содержится введение в историю призвания Самуила. Целью данного короткого отрывка является желание показать благочестие Самуила по сравнению с развращенными сыновьями Илиа: «Самуил был благочестивым и чистым отроком; поэтому Илий употреблял его для служения внутри скинии вместо своих недостойных сыновей. Когда Самуилу было 12 лет, он получил первое откровение от Бога о наказании дома Илиева за нечестие его сыновей»⁸⁶. Нечестие Офни и Финесса было также причиной того, что «слово Господне было редко в те дни и видения не часты» (1 Цар. 3, 1), так как сыновья первосвященника, исполнявшие обязанности слугителей в Силоме, отступили от Бога и не могли быть толкователями Его откровения для народа. Внутренне испорченные слугители не были в состоянии понимать и исполнять волю Божию, и, следовательно, не могли вести еврейский народ в соответствии с теократическими идеалами.

Самуил лег отдыхать на ночь при храме, где находился Ковчег Завета, и сквозь дрему услышал голос, зовущий его по имени (1 Цар. 3, 3-4). По сло-

⁸⁶Елпидинский Я.С. Библейская история / Я.С. Елпидинский. - Петрозаводск: Версо, 1997. – С. 102-103.

вам А.П. Лопухина, возможно, причиной того, что отрок Самуил оставался в храме, была необходимость наблюдения за исправностью лампад светильника, горевших все точное время. Очевидно, эта обязанность, возложенная на отрока, вынуждала его проводить время «в храме Господнем, где Ковчег Божий» (1 Цар. 3, 3), т.е. в Святилище⁸⁷. Голос, позвавший Самуила, разбудил отрока, поэтому тот понял, что это не сон, и, подумав, что его зовет Илий, поспешил к нему. Когда это случилось во второй и третий раз, Илий понял, что это Господь призывает отрока, и научил, как он должен отвечать Зовущему. И, когда Бог снова позвал Самуила, тот ответил: «говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар. 3, 10). Этот голос был Божественным призыванием Самуила на пророческое служение. «Тот факт, что призывание Самуила состоялось в раннем возрасте, был необычным и многозначительным. Престарелый Илий, оскудевший в силах и в вере, уже не понимал Господа, а отрок Самуил, не достигший опытом мудрости веры, еще был не в состоянии понять Его. Но с того момента, как Призывающий заговорил с ним, он получил способность слышать и понимать Его голос»⁸⁸.

Способность слышать голос Божий, как подчеркивает повествование на примере Илия и его сыновей, недостижима только усилиями человеческих разума и талантов. Только при помощи высшей силы дух человека может быть направлен по пути совершенства. Находя в помощи Божией поддержку своему исконному стремлению к совершенству знания, дух пророка освобождается от ограничивающих его условий пространства и времени, - его знание становится беспредельным, делая настоящее, прошедшее и будущее равно доступными его светлого взгляда. С момента пророческого призывания как Самуилу, так и другим пророкам становятся присущи ясное видение плана ветхозаветного исторического развития и точное объяснение его цели. Соответственно, в согласии с этим видением пророк Самуил должен вести свой народ через выпавшие на их долю испытания. «Призывания других пророков

⁸⁷Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. – С. 234.

⁸⁸Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – С. 306.

имели важное значение, но призвание Самуила было намного важнее, потому что он будет не только направлять отдельных израильтян и давать им советы, но сам станет руководителем всего народа в критическую и переломную эпоху истории Израиля. Не названный по имени в главе 2-ой пророк, был простым рупором Божиим, на котором лежала только ответственность передать весть, а Самуил должен был стать одновременно установленным Богом народным руководителем и его рупором»⁸⁹.

Первое откровение, которого удостоился юный пророк, касалось Суда Божия над домом Илия за великое нечестие его сыновей и попустительство самого Илия (1 Цар. 3, 11-14). В дальнейшей пророческой традиции в эпизодах призвания пророков на свое служение Господь, во-первых, открывает причины, которые делают деятельность пророка необходимой и, во-вторых, ставит задачи перед пророком. В данном обращении Бога к Самуилу вся речь Бога касается полностью первого пункта и совершенно не освещает второй, оставляя читателя в недоумении: то ли этот вопрос был открыт Самуилу ранее, то ли позднее. Однако наиболее вероятным объяснением отсутствия призыва к конкретным действиям со стороны Призывающего, возможно, было то, что для Самуила его задача представлялась вполне очевидной. С фактическим прекращением эпохи Илия, сделавшегося из-за старости немощным и безвольным, Бог демонстрирует свое попечение и заботу об Израиле, давая ему нового лидера и лучшего руководителя в лице Самуила. Следовательно, все задачи, функции и обязанности по обеспечению общения народа со своим Господом возлагались на Самуила. Несомненно, в откровении Бога пророк, только что призванный на служение, видел не только наказание своему предшественнику, но и предостережение себе в своей будущей деятельности.

Уникальность и новизна пророческого призвания Самуила для того времени была в том, что впервые человек, открывающий народу божественную волю и имеющий с Богом общение посредством откровений, в отличие

⁸⁹Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. - С. 20.

от Моисея и предшествующих патриархов, не стоял во главе ветхозаветной церковной организации, большее время посвящая деятельности в качестве судьи и пророка. Самуил мог быть связан со святилищем в первые годы, но автор повествования не заостряет в дальнейшем на этом внимания, т.к. приоритеты служения пророка были, в первую очередь, связаны со Словом Божиим, которое приходило к нему в видениях, снах, сверхъестественных переживаниях и другими путями. Таким образом, основная разница в священническом и пророческом служении в те времена заключалась в том, что священники обычно становились таковыми, так как родились в семье священника, а для того, чтобы стать пророком, нужно было лично получить призвание на служение.

Следующим характерным эпизодом повествования о деятельности Самуила, говорящим об общей картине его служения и роли его среди израильтян, является место 1 Цар. 7, 3 - 8, 5. Несмотря на то, что история Самуила охватывает почти половину 1-ой Царств, эта глава единственная, в которой дана общая картина его деятельности среди израильтян. В предыдущих частях повествования речь шла о молодых годах его жизни, а в последующих основное внимание автор уделяет его взаимоотношениям с Саулом, которому пророк передал руководство Израилем. Данное место повествования о Самуиле, дает ясное представление о той огромной и важной роли, которую сыграл пророк в возрождении и сохранении истинной веры в Единого Бога.

Начало служения Самуила для своего народа, стало возможно тогда, когда все признали его как человека, который способен передавать людям божественную волю: «И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар. 3, 20). Поэтому по смерти Илия судьей над Израилем стал пророк Самуил. «Из года в год он ходил и обходил Вефиль и Галгал и Массифу и судил Израиля во всех сих местах, потом возвращался в Раму, ибо там был дом его и там судил он Израиля; и построил там жертвенник Господу» (1 Цар. 7, 16-17). Самуил взял на себя очень трудную задачу привести весь Израиль к Господу и вернуть утраченную

им славу Божию. Всеми доступными ему средствами Самуил усиленно трудился над сердцами израильтян в течение двадцати лет. Он стал усердно наставлять народ на праведный путь, призывая обратиться к Богу отцов и служить Ему от всего сердца в страхе Божиим. «Вопреки закону, повелевавшему служить Богу на одном месте, Самуил соорудил жертвенник, так как не был еще построен священным храмом, и служили Богу в разных местах»⁹⁰.

Своей деятельностью он вкоренил в народе дух единства, придав ему силу против врагов и восстановив истинное богопочтение, и положил новый путь духовной жизни в Израиле. Основным грехом всех израильтян заключался в поклонении языческим богам, и поэтому приоритеты борьбы Самуила состояли в удалении всех идолов из Израиля. Кропотливый труд его в этом направлении дал результаты, так как израильтяне удалили «Ваалов и Астарты» (1 Цар. 7, 4) Особую опасность культ Ваала и Астарты представлял не только для истинной религии Израиля, но и для сохранения народом своей национальной уникальности и независимости. «Ваал был верховным мужским божеством филистимлян и хананеев и был олицетворением созидательной и разрушающей силы природы. Поклонение Ваалу, сопровождающееся безнравственными оргиями и человеческими жертвами (Числ. 25, 3; Иер. 19, 5) пользовалось со времени проникновения в Израиль особой любовью у идолопоклонников. Таким образом, народ колебался между Ваалом и Истинным Богом»⁹¹. Естественным для уклонившегося в язычество народа было совместное почитание Астарты рядом с Ваалом, «так как в них обоготворялись два необходимых начала всякой производительности: мужское и женское. История представляет много примеров совместного почитания Ваалов и Астарты. Лишь благодаря энергичной деятельности пророка Самуила был ослаблен в среде Израиля культ этих мерзостей»⁹².

⁹⁰Феодорит Киррский. Творения / Феодорит Киррский. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. – С. 282.

⁹¹Троицкий И.Г. Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во времена судей / И.Г. Троицкий. - СПб.: Логос, 1995. – С. 102-115.

⁹²Пальмов М.С. Идолопоклонство у древних евреев / М.С. Пальмов. - СПб.: Академия, 1997. – С. 323-324.

Во всем этом отразился пророческий характер деятельности Самуила, поскольку он содействовал сохранению и укреплению ветхозаветной церкви Божией на земле, исправляя злоупотребления в народе и в среде его вождей. Можно сказать, что существенное отличие его деятельности от специально-судейской состоит в том, что он, как пророк, спас свой народ от раздробления и от потери им прочного основания своей политической жизни, которым являлась истинная религия⁹³.

Несмотря на то, что в данном эпизоде повествования представлен достаточно скупой портрет Самуила, он дает возможность увидеть, каким представлял себе священный автор образ идеального правителя Израиля, воплощенного им в фигуре Самуила. «Его поставил Бог, и Бог наставил его. Теперь Самуил смог читать мысли своего народа и оказался способным действительно укорять израильтян. Он проявил себя решительным в слове и в деле, и он пребывал в полном контакте с Богом. Не случайна также и его забота обеспечить правосудие и справедливость»⁹⁴.

Между тем существуют мнения библейской критики, которая указывает на противоречие 15-17 стихов седьмой главы, где говорится о том, что Самуил был судьей Израиля «во все дни жизни своей», и 1-го стиха 18 главы, где он представляется передавшим в старости судейское достоинство своим сыновьям. Если эта мысль о прекращении судейских полномочий Самуила в связи с его возрастом верна, то в представлении читателя существенно колеблется тот образ идеального правителя еврейского народа, который, по замыслу автора, он должен увидеть в пророке Самуиле. Однако, наиболее верное понимание стиха 1 Цар. 8, 1 заключается в том, что Самуил, сделавши своих сыновей судьями, сам не лишился судейского достоинства и авторитета и не перестал быть тем, кем был ранее. За такое понимание данного стиха очевидным образом говорит то обстоятельство, что старейшины народа об-

⁹³Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. - С. 42-43.

⁹⁴Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. - М.: ВСБ., 1993. - С. 34.

ращаются с жалобой на новых судей не к кому-либо, а именно к Самуилу (1 Цар. 8, 4-5). Естественнее всего понимать 1 Цар. 8, 1 в том смысле, что Самуил делает своих сыновей себе помощниками, тяготясь в старости сложными обязанностями судьи, но при этом он удерживает в своем ведении дела остальной большей части государства⁹⁵.

Если точно следовать хронологии повествования о пророке Самуиле, то следующим этапом его деятельности является установление монархического строя правления в Израиле и помазание первого царя Саула. Отрывок, который содержит эту часть повествования, находится в тексте 8-10 глав 1-ой Царств. Это место в книгах по своему значению для понимания сущности государственного и религиозного устройства Израиля занимает одно из первых мест. Кроме того, данный отрывок чрезвычайно сложен для толкования, так как содержит на первый взгляд противоречивые и неоднозначные сведения о событии установления монархии. Так, просьба израильских старейшин о назначении царя и установлении института монархии в Израиле вызывает смешанные чувства. Некоторые места библейского повествования указывают на отрицательное отношение к этой идее (1 Цар. 8, 1-22; 10, 17-19; 12, 1-25), а другие, наоборот, на положительное (1 Цар. 9, 1-10, 16; 10, 20-11, 15).

Указанное противоречие явилось причиной попыток, так называемой «документальной» теории объяснить его тем, что два документа, отражающие противоположные отношения к монархическому принципу управления, были соединены автором в один текст. При этом автор не сделал никаких попыток сгладить их противоречия⁹⁶. Однако в этой достаточно распространенной в библейской критической науке теории существует важный недостаток, заключающийся в чрезмерном преувеличении того контраста, который характеризует две точки зрения, существующие в тексте. Скорее всего, автор повествования отразил, таким образом, точную картину тех смешанных

⁹⁵Струженцов М.И. Единство состава Первой и Второй книг Царств / М.И.Струженцов. - М.: Чтение Общества любителей Духовного просвещения, 1999. - С. 390.

⁹⁶Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. - С. 219.

чувств, которые присутствовали в израильском народе и которые, несомненно, коснулись и Самуила. Подобным объединением данных двух источников, отражающих неоднозначное настроение народа, автор «имел целью показать, что в настойчивом требовании израильтянами царя проявилась их недостаточная вера в Бога, и что они совершили тяжкий грех (1 Цар. 12, 17-19), и что только верность и послушание Господу может спасти их от гибели в новых условиях их исторического существования»⁹⁷.

В 8-ой главе 1-ой книги Царств библейское повествование в первый раз показывает пророка Самуила, перед которым народ Израильский ставит задачу установления монархического строя правления и замены, таким образом, судейской системы. Израильтяне, зачастую не находя общих идей, объединяющих раздробленные колена, тяготились этим положением. Они не видели центра, вокруг которого народ может концентрироваться и к кому мог бы обратиться в своих нуждах, как к своему царю. Израильский народ уже перешагнул патриархальность своего быта, ему нужны более подходящие условия к тому положению, в котором находились все окружающие его народы. Не испытав еще тяжести царской власти, которая тогда имела характер деспотического господства, люди, требующие монархии, видели только, что страх, вселяемый царской властью, приносил очевидную пользу, так как удобнее соединял все силы для поражения неприятеля⁹⁸.

«И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими: и так, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними... И так послушай голоса их;

⁹⁷Иванов А.В. Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Иванов. - СПб.: Мирт 1990. - С. 14.

⁹⁸Естественная религия и откровение. - Т. 2. - Кн. 1. - СПб.: Знак, 1983. - С. 74.

только представь и объяви им права царя, который будет царствовать над ними» (1 Цар. 8, 3-7, 9).

Данный отрывок, представляющий собой важнейшую часть повествования об установлении царской власти, важно сопоставить с тем фактом, что в книге Второзакония (то есть задолго до Самуила) Самим Богом уже была предусмотрена возможность царского управления в богоизбранном народе (Втор. 17, 14-20): «поставь над собою царя, которого изберет Господь Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собой иноземца, который не брат тебе...» При существовании этого постановления в книге закона, трудно с полной ясностью объяснить библейский рассказ об установлении царской власти, так как он не включает в себе даже намека на существовавший уже закон о царе, в котором Моисей решил все важнейшие вопросы, которые волновали умы израильтян в данное время. «Почему в самом деле», - пишет О. Елеонский, - «старейшины, явившиеся от народа с предложением, вполне обдуманном, не указывают пророку на столь благоприятный им закон, когда встречают сопротивление с его стороны? Почему они... не напоминают о данном уже великим законодателем позволении избрать царя, согласно с волей Иеговы. Не могли же все старейшины народа и в это темное время не знать об этом законе, если он существовал со времен Моисея»⁹⁹.

Разрешение поставленной проблемы будет очевидно в случае ответа на другой важнейший вопрос, возникающий из анализа данного отрывка: почему Самуил нашел злым и признал великим грехом желание иметь царя, если это было уже дозволено законом? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости отношений израильского народа с Богом и, соответственно, того строя теократии, который был изначально присущ Израилю в патриархальное время.

В предыдущее время для евреев Яхве был в одно и то же время и Богом, и Царем. Заключенный завет между Богом и народом предполагал глав-

⁹⁹Елеонский Ф.Г. Постановления Второзакония о царской власти и пророчестве и время их происхождения / Ф.Г. Елеонский. - М.: Христианское чтение, 1875. - С. 421.

ной целью сохранение истинной религии, учения о поклонении Единому Богу в противоположность идолопоклонству других народов¹⁰⁰. Эти цели требовали таких условий политического существования израильского народа, при которых Бог должен был бы войти в более тесное общение с ними. Следовательно, политическая жизнь народа получила свое устройство сообразно особому отношению Бога к Израилю: в основу ее была положена теократия. Такое положение богоизбранного народа в Ветхом Завете очень хорошо описал Владимир Соловьев: «Для исполнения вселенской задачи Израиля, для совершения им дела Божия в истории было недостаточно одних нравственно-религиозных и религиозно-юридических условий, а необходимы еще условия религиозно-политические, необходима теократическая власть, которая не только бы смотрела за тем, чтобы всякий отдельный израильтянин жил по закону, но и вела бы последовательно народ израильский к назначенной ему высшей цели – делала бы его историю. Эта верховная власть первоначально и существенно принадлежала единому Богу Израилеву»¹⁰¹.

Однако для того, чтобы Бог, выполняя свои функции истинного Царя Израилева, действительно был руководителем народа, не нарушая его нравственной свободы, Он должен вступить в нравственное отношение с народом, должен являться народу и говорить с ним. Но народ в основной массе оказался не способен по собственному своему признанию (Исх. 20, 19) непосредственно и свободно говорить с Богом. Таким образом, данная ситуация вызывает к жизни институт посредников между народом и Богом. Яркими представителями этой плеяды являются ветхозаветные патриархи и религиозные деятели, вплоть до Судей и Самуила. Следовательно, и фигура земного царя, на которого указывается во Второзаконии, была необходима для того, чтобы вести еврейский народ с сохранением его самостоятельности по указанному Богом пути. По словам Н. Державина: «Царская власть не явилась с самого начала теократии у евреев потому, что для правильного понимания ее

¹⁰⁰ Лопухин А.П. Библейская история / А.П. Лопухин. - Т. 1. - СПб.: Мирт, 1999. – С. 737.

¹⁰¹ Соловьев В.С. Собрание сочинений / В.С. Соловьев. - Т. 4. - СПб.: Мирт, 1995. - С. 456.

положения в теократическом государстве требовалось от народа углубление в дух своей религии, в свое назначение и ясное понимание особенностей своего теократического строя; иначе царская власть на деле стала бы в противоречие с теократией, что было даже и в позднейшее время»¹⁰².

Рассуждая таким образом, богословы и библеисты, приходят к выводу, что царская власть не только была возможна и желательна, но даже необходима, как внешнее выражение духовных преимуществ Израиля и как средство или условие для более удобного исполнения Израилем его миссионерского призвания¹⁰³. Но данная мысль возможна только в том случае, если человек, стоящий во главе монархии в Израиле, отвечает тем требованиям, которые предъявлялись ему в книге закона (Втор. 17, 14-20). Царем Израиля, как народа Божия, мог быть только человек, который видит себя в качестве слугителя Божия, старается вникнуть в дух религии и понять, каким образом он своею властью может способствовать успешному выполнению Израилем его назначения. Другим необходимым условием, которое делало возможным установление царской власти в Израиле, было временное осознание еврейским народом, что их царь – это видимый представитель и слуга Божий. В их глазах он должен быть силен и мог спасти народ не конями и колесницами, а только верностью божественному завету и помощью Яхве. Очевидно то, что это предполагало достаточное углубление Израиля в дух своей религии и свое высокое предназначение. Следовательно, отсутствие царя у народа в предыдущее время было обусловлено, возможно, тем, что, с одной стороны, не было человека, достойного Божественного избрания в теократические цари, с другой же – сам народ не составил еще себе правильного взгляда на подобный институт власти в рамках теократии.

Данный исторический момент был характерен тем, что Израиль только недавно отверг языческих богов (1 Цар. 7, 4) и чистосердечно раскаялся пе-

¹⁰²Державин Н. Теократический элемент в государственных воззрениях Московской Руси сравнительно с воззрениями древних евреев / Н. Державин // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты. - Вып. 2. - К., 1906. - С. 212.

¹⁰³Поснов М.Э. Идея Завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете / М.Э. Поснов. - Богуслав, 2002. - С. 104.

ред Богом (1 Цар. 7, 6). Ясно, что еврейский народ не имел достаточно времени, чтобы укрепиться в принятом намерении, вникнуть в дух своей религии и через это придти к мысли о необходимости теократического царя как наместника Божия на земле. Наоборот, если в данный момент Израиль хочет поставить себе царя, то это говорит о том, что он отказывается от ранее принятых верных стремлений. Народ отказывается от «постоянного бодрствования над собою и отречения от удовольствий и наслаждений, так дорогих для восточного жителя и так обязательно предлагаемых языческими религиями»¹⁰⁴.

Нет оснований считать, что израильский народ просил себе царя потому, что все бедствия периода судей приписывал несовершенству своего политического устройства и отсутствию у себя царской власти. Наоборот, народ понимал, что порабощения со стороны врагов следует в наказание за отпадение от Бога и, следовательно, обращение к Богу с покаянием сопровождается освобождением от неприятелей. Таким образом, для избавления от врагов и достижения внешнего благоденствия необходима была трудная работа над собой и следование своей религии.

Грубый самообман израильского народа заключался в том, что он думал, что царская власть избавит его от необходимости постоянного стремления к верности Яхве и отказа от удовольствий языческих народов, и одновременно даст ему возможность эффективно защищать свое государство и обеспечить свое благоденствие. В контексте такого взгляда израильтяне видели в царе опору, под защитой которой можно было бы хорошо жить помимо Бога и без стремления точно исполнять Его заповеди. Отсюда становится ясно, почему народ, прося себе царя, как бы восставал против Бога, «отвергал самого Бога» (ср. 1 Цар. 8, 7).

Особенно ярко факт того, что израильский народ видел в будущем монархе самодовлеющую силу, виден из тех обстоятельств, в которых он обра-

¹⁰⁴Покровский Ф.Я. Разделение еврейского царства / Ф.Я. Покровский. - СПб.: Академия, 1991. - С. 169.

щается с просьбой к Самуилу. В то время, когда последний был еще молод и обеспечивал внешнее благосостояние народа, Израильские колена не просили себе царя. Однако теперь, в дни старости Самуила, когда ослабели его человеческие силы, народ высказывает подобную просьбу, из которой видно, что он надеется только на бодрость и энергию человека, а не на силу и помощь Бога. Как заключает М. Поснов, «просьба народа – дать ему царя, - потому была осуждена, что желаемый им царь не мог быть истинным царем теократии, а лишь автократом. Вот почему для царя автократа потребовались и другие законы (1 Цар. 8, 11-18), наподобие законов восточных монархов, и не годны были уже те, которые ранее были даны для теократического царя (Втор. 17, 14-20)»¹⁰⁵.

Установление царской власти в Израиле повлекло за собой коренные изменения в том положении, которое до этого занимало пророческое служение богоизбранном народе. До установления монархического строя задача пророчества заключалась в нравственно-педагогической миссии, состоящей в религиозно-нравственном воспитании, оживотворении пророческим словом мертвого формализма закона и раскрытии его духовного смысла в применении к обстоятельствам народной жизни. В эпоху монархического правления пророчество, сохраняя неизменными свои прежние задачи, занимает другое положение в организме теократии, вступая в отношение с царством. Общественная деятельность института пророчества становится еще более широкой за счет отношений с царским служением. Контроль за деятельностью народа, призванный удержать последнего в рамках следования Моисееву закону, теперь должен был простираться и на царскую власть.

«Это обуславливалось самым существом дела: нужно было охранять теократические основы государства от произвола и посягательств на них со стороны царей и ввиду этого нужно было зорко наблюдать над действиями царей. А это могли выполнить только люди, возвышающиеся в своем рели-

¹⁰⁵Поснов М.Э. Идея Завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете / М.Э. Поснов. - Богуслав, 2002. – С. 106-107.

гиозно нравственном сознании над народом и царями, способные руководить и теми и другими соответственно идеальным целям, притом независимые от внешней силы царей и облеченные божественным авторитетом; таковыми же только и могли быть пророки»¹⁰⁶.

Первым примером новой модели израильской теократии, сочетающейся с монархическим управлением, в повествовании о пророке Самуиле может служить история взаимоотношений пророка и первого израильского царя Саула. История взаимоотношений таких двух ярких личностей израильского народа впоследствии не раз повторялась в аналогичных ситуациях и, таким образом, может быть понята в качестве своеобразной парадигмы всех дальнейших взаимоотношений между обоими теократическими служениями. Как пишет М. Вержболович: «Их благое взаимное согласие в деятельности, касавшейся самого ядра всего народного благосостояния, – чистой религии Иеговы, – должно было служить залогом и гарантией народного преуспевания и обуславливать прочность существования самого царства. И, наоборот, эгоизм и противление царского правления высшей охранительной функции пророчества, должны были сопровождаться гибелью царского дома и вести к разрушению народного благосостояния». Таким образом, в контексте данной модели сосуществования монархического строя и теократической государственности, царская власть, представлявшаяся в пожелании Израиля греховной враждой на Бога, теперь является в форме максимально возможного согласия с теократическими принципами. «В добровольном послушании высшему авторитету, во всецелом служении целям дела Божия, царь является «мужем по сердцу Божию», прообразом Единого Истинного Царя-Мессии, как это засвидетельствовано в Давиде, и как должно было проявляться на каждом истинном Царе Израильском»¹⁰⁷.

¹⁰⁶Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 44-45.

¹⁰⁷Петровых И.С. Самуил и Саул в их взаимных отношениях / И.С. Петровых - М.: «Богословский вестник», 1990. – С. 565.

В повествовании о Самуиле взаимоотношения пророка и царя рассматриваются с точки зрения теократических убеждений и полномочий Самуила, с одной стороны, и с точки зрения поведения Саула, как теократического царя, с другой. История царствования Саула представляет собой параллельный рассказ, имеющий в своей основе повествование о Самуиле, главный герой которого выступает на первом плане в самые главные и ключевые моменты израильской истории. Данному повествованию посвящены 9-31 главы 1 книги Царств. В этом большом отрывке библейского текста без труда выявляется двойкий характер взаимоотношений Саула и Самуила, который определяется двумя периодами в истории царствования первого израильского царя. В точке соединения обоих периодов в качестве поворотного события выступает нарушение Саулом повеления Божия о поголовном истреблении Амалика (1 Цар. 15 гл.).

Первая половина царствования Саула охарактеризована благоволением Бога к Саулу, вполне достойного своего высокого положения царя теократического царства. Так, повествование во многих местах библейского текста указывает на добродетели Саула, показывая образ такого человека, который во всем имеет ревностное стремление исполнять волю Божию: он соблюдает праздники (1 Цар. 20, 18), законы об очищениях (1 Цар. 20, 26), строит в стране жертвенники Господу (1 Цар. 14, 35), начинает войну только после разрешения Господа (1 Цар. 14, 36-37) и т.д.

Вторая половина царствования Саула обнаружила в нем недостаток покорности. Падение Саула было постепенным, и автор повествования ярко показывает это на нескольких эпизодах, которые описывают все большее отступление Саула от идеала царя израильского народа. Отвага и стремительность, делающие его сильным на войне, сделали его в то же время непредсказуемым в общении с народом, в частности, и с такими религиозными лидерами, как Самуил. Взрывной характер Саула неоднократно причинял царю неприятности в его отношениях как с народом, так и с пророком. Его скорые клятвы и решения вряд ли могли снискать ему любовь народа (1 Цар. 11, 7,

14, 24). Как следствие, Саул постепенно отвергается как Богом, так и его представителем в теократии – пророком.

Полное и окончательное отвержение Саула было вызвано вопиющим неповиновением и пренебрежением к пророку Самуилу. Повествование приводит два эпизода. В одном из них Саул семь дней ждал прибытия Самуила в Галгал, чтобы принести жертву перед битвой (1 Цар. 13, 8 и далее). Нетерпеливый Саул бесцеремонно узурпировал священнические права Самуила, и сам принес жертву.

Невосприимчивость Саула к ограничениям накладываемым его саном, навели Самуила на мысль, что первый эксперимент с монархией обречен на неудачу. Когда царь не выполнил повеление предать мечу всех Амалекитян, их стада и имущество, подозрения Самуила оправдались... Саул не слишком серьезно отнесся к священной войне. Это был не просто набег с целью пополнения запасов или захвата пленных для рабского труда. Эта была месть во имя Божие (1 Цар. 15, 1-3). Самуил усмотрел в небрежности, с которой Саул отнесся к божественному повелению, указание на бунтарский дух. Строгий пророк остался неумолим, несмотря на просьбы Саула (1 Цар. 15, 24-31): урок был преподан совершенно ясно, несмотря на его цену; как для царя, так и для простолюдина, повиновение является наилучшей жертвой (1 Цар. 15, 22)¹⁰⁸.

Трагедия царствования Саула состоит в том, что он избран Самим Богом, не один раз спасает свой народ от неприятелей, но он отвержен Богом из-за своего своеволия, своеволия и непослушания. При анализе данной ситуации возникает непонимание, обусловленное несоответствием, с одной стороны, избранием Саула Всевидящим Богом, а затем его отвержением. Чем глубже читатель вникает в историю царствования Саула и его отношений с Самуилом, тем более убеждается, что этот царь скорее причинял Израилю затруднения, нежели оказывал помощь. Это недоумение разрешается знаме-

¹⁰⁸Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – С. 222-223.

нательными словами пророка Осии: «Я дал тебе царя во гневе Моем и отнял в негодовании Моем» (Ос. 13, 11). Следовательно, избрание Саула было ответом на неверие и своеволие народа. Оно не ответило на нужды Израиля, так как не было по сердцу Бога. Саул оказался недостойным царского венца, и его смерть на горе Гелвуде совершенно согласовалась со всей его жизнью¹⁰⁹.

Необходимо отметить, что, если оценивать царствование Саула безотносительно идеалов теократии, заложенных в основе ветхозаветной истории, то можно увидеть в первом израильском царе человека, хотя и преступающего волю Божию, но часто раскаивающегося. Сами его грехи и недостаток преданности воли Божией не свидетельствует о его глубоко-порочном состоянии, а вытекает из житейского благоразумия, хотя в данном случае совершенно неуместного (1 Цар. 13, 8-10). Это благоразумие, не только извинительное в царе другого народа, но даже желательное, в царе теократического народа совершенно нетерпимо. Отсюда ясно, почему с такой строгостью совершается Божий суд над Саулом и почему священный автор так негативно оценивает все действия Саула со времени его падения. Чтобы дать строгий урок последующим царям, Бог отвергает первого царя за первое же противление воле Божией¹¹⁰.

Резюмируя анализ описанных в повествовании взаимоотношений Самуила и первого Израильского царя Саула, можно прийти к выводу, что Саул не постиг призвания израильского царя и не понял того, что Израиль не может в одно и то же время иметь царя, «как у прочих народов», и одновременно управляться пророческим словом. С другой стороны, мы видим пример деятельности Самуила и его отношения к царю, его серьезности в исполнении своих обязанностей по отношению к царству, исключаяющей всякую возможность естественного сочувствия слабостям царя. (1 Цар. 15, 16; 16, 1). Это повторяется повсюду в истории пророчества, где речь шла об охране

¹⁰⁹Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. – С. 238.

¹¹⁰Поснов М.Э. Идея Завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете / М.Э. Поснов. - Богуслав, 2002. – С. 110.

чести Яхве, Его учреждений и законов против посягательств нередко вероломной царской власти¹¹¹.

Повествование о пророке Самуиле в ряде мест упоминает о наличии в Израильском народе пророческих объединений, школ (1 Цар. 10, 5-6; 10, 10-13; 19, 19-24). О существовании таких пророческих сонмов в данных текстах присутствуют отрывочные данные, которые, однако, дают нам возможность понять, насколько важную роль играли эти объединения в жизни Израильского народа. «Эпоха Самуила, - пишет протопресвитер Алексей Князев, - была, прежде всего, ознаменована массовым проявлением коллективного профетизма»¹¹².

Есть основание полагать, что возникновение таких объединений может быть датировано временем, запечатленным в повествовании 1-ой книги Царств. Но скудость данных в библейских текстах не дает нам возможности с достаточной достоверностью описывать первоначальный период истории пророческих школ. Как справедливо пишет известный исследователь Шарберт: «К несчастью, мы слишком мало знаем о внутреннем устройстве этих пророческих гильдий»¹¹³.

Автор повествования о пророке Самуиле неслучайно упоминает о существовании пророческих школ. Из его рассказа видно, что под «пророческими сонмами» и «сынами пророческими» понимаются не ничтожные и случайные библейско-исторические факты, а явления, характеризующие всю историю библейского ветхозаветного пророчества. О данном институте пророчества исторические книги Библии говорят только тогда, когда они выступают на арену внешнеполитической жизни народа.

В 1 Цар. 10, 10-12 описывается эпизод, когда пришел Саул к холму, встретился с сонмом пророков и начал пророчествовать среди них. В другой

¹¹¹Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. - С. 45-46.

¹¹²Князев А. Пророчество и пророки / А. Князев. - М.: Алетейя, 2001. - С. 13.

¹¹³Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. - С. 90.

раз союз пророков, живших в Раме, упоминается тогда, когда Саул преследует Давида, своего будущего преемника.

Происхождение и первоначальная история пророческих школ совершенно неизвестны библейской науке. Но из того, что первые упоминания о пророческих обществах в истории жизни и деятельности пророка Самуила, а также и на основании 1 Цар. 3, 1, где говорится, что перед призванием Самуила в пророки «слово Господне было редко и видения были не часты», можно полагать с несомненностью, что эти пророческие союзы возникли при Самуиле и притом им самим были вызваны к жизни. Предыдущая история Израильского народа не предполагала активной деятельности этих пророческих объединений во времена патриархов и судей, когда последние твердой рукой направляли народ на путь верности Яхве. В предыдущее время истинная религия охранялась теми нормами, которые были изложены в Моисеевом законодательстве, и соблюдение которых гарантировало сохранение веры в Единого Бога. Во времена же Самуила, ввиду новых обстоятельств, представляющих серьезную опасность чистоте израильской религии, Богом ставится целый сонм пророков, о существовании которого раньше времени Самуила библейские тексты не дают ни малейших намеков.

Возникновение пророческих обществ во времена Самуила было обусловлено появлением новых задач для пророческой деятельности, которые уже не могли быть охвачены одним отдельным пророком. Необходимо было действовать против мятежного и непокорного Яхве народа. Кроме того, надо было противостоять возникающему вновь идолослужению, т.е. помогать тем отдельным пророкам, для которых эта цель была преобладающей. Следовательно, цель этих обществ состояла в охране дела Яхве и Его благочестивых почитателей, а равно возвратить к закону уклонившийся от него народ¹¹⁴.

В собрании пророков, составляющих «пророческий сонм» можно предполагать союз, объединенный свободным влечением духа его членов.

¹¹⁴Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 230-233.

Тесным образом их соединяло действие Духа Божия и высокий авторитет Самуила, которому Бог часто открывал свою волю. Однако существует и другое мнение, выраженное В. Троицким, и говорящее о более раннем существовании пророческих школ. Ученый допускает существование этих объединений до Самуила ввиду того, что «такие учреждения, как пророческие сонмы, не могут быть созданы в несколько лет или месяцев. Необходимо допустить раннейшее существование пророческих «сонмов» независимо от выдвинутой для них позднейшими обстоятельствами цели бытия... Да и при первом упоминании о сонме пророков его существование представляется вошедшим в народное сознание, как обыденный факт, не вызывающий никакого удивления... Все это дает право допустить, что пророческие школы или сонмы были и раньше Самуила»¹¹⁵.

Обобщая свидетельства о пророческих общинах, предоставляемых повествованием о Самуиле, ученые приходят к выводу, что предметом занятий пророческого сонма при Самуиле было не одно публичное возвещение народу воли Божией или пророчество как предсказание, но и выражение высоко-нравственного религиозного чувства в торжественных песнях прославления Яхве и хвалебных гимнах. Как вспомогательное средство такого выражения допускалось и употребление священной музыки.

В заключение описания образа пророческих объединений, представленного в повествовании о Самуиле, необходимо указать те области, на которые имела непосредственное влияние деятельность пророческих школ. Поскольку область внешнеполитической жизни народа практически не подпадала под сферу их действий, то главное значение пророческих школ определялось их религиозно-нравственным влиянием на народ. «Они вливали новую жизнь в расшатанный народный организм, проливая новый свет перед глазами людей на требования истинной религии и божественного закона. Возвещаемые ими истины весьма быстро распространялись в народе и вос-

¹¹⁵Троицкий В.А. Ветхозаветные пророческие школы / В.А. Троицкий. – М.: Вера и разум, 1998. – С. 734-735.

создали народную жизнь на новых началах... И вообще пророческий сонм времени Самуила был той великой, чисто духовной силой, которая выведет Израиля из его печального религиозно-нравственного состояния, отличающего конец эпохи Судей и обеспечит ему дальнейшее прочное религиозно-нравственное развитие»¹¹⁶.

Из библейских текстов со всей очевидностью следует вывод, что главным объединяющим элементом пророческих школ являлось воздействие Духа Божия на их членов. Но, несмотря на это, в плане аскетической практики и обрядности, возможно, допустить существование определенного сходства с образцами языческого идолопоклонства. Поэтому, весьма возможно, что Самуила, как авторитетного руководителя этих собраний, беспокоило, как бы они не впали в идолопоклонство, как это произошло позднее¹¹⁷.

Таким образом, в факте существования пророческих школ проявилась и негативная сторона, так как в результате отхода от религии Израиля последние превратились из хранителей истинной веры в катализаторы ее упадка в богоизбранном народе.

Непосредственно повествование о пророке Илии, содержащееся в 3-ей книге Царств, открывает читателям еще одного великого представителя израильской пророческой традиции. Пророк Илия в народном сознании Израиля по своему значению для его религиозной жизни может быть поставлен наравне с патриархами, Моисеем и Самуилом. Пророк Илия сделал все, что можно было сделать для поддержания угасающей в народе религии. Великим пророком были рассеяны религиозные колебания народа, доказано могущество Яхве и ничтожество Ваала, после чего истинная религия получила право на существование в Израильском государстве. По словам Св. Григория Нисского, «в пророке Илии соединились все черты великого и необыкновенного мужа: ревность в вере, негодование против отвергающих ее; любовь к Богу, стремление к истинно сущему, не уклоняющееся ни к чему земному, жизнь

¹¹⁶Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н. Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – С. 247.

¹¹⁷Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – С. 90.

во всем испытанная, образ жизни суровый, взор, соответствующий настроению души, молчание более действенное, чем слова, забота о будущем, пренебрежение видимого, одинаковое отношение ко всему внешнему, поставлен ли кто случайно в высоком достоинстве, или находится в смиренном и униженном состоянии»¹¹⁸. Несложно представить, какое огромное влияние и воздействие оказал пророк на своих современников, направляя свою деятельность на сохранение в Израиле истинной религии. Значимость деятельности Илии ясно показана в истории нового Завета, где в событии Преображения Господа Иисуса Христа, Илия выступает наравне с Моисеем (Мф. 17,3). Таким образом, пророк Илия и Моисей признаются равносильными по значению в ветхозаветном домостроительстве. Еврейскому народу после спасения из Египетского плена Моисеем была дана возможность построить истинную теократию и жизнь с Яхве, так и пророк Илия своей деятельностью в десятиколенном царстве, открыл ему путь для того, чтобы через удаление чужеземных богов, еще раз укрепиться и воссоздаться на своих прежних началах. Но неспособность руководителей Северного Царства последовать этому пути, сделало неизбежным его падение как наказание за вероотступничество. Со времени пророка Илии начинается неуклонное угасание северного Царства: «пророк Илия своей деятельностью положил конец первой половине истории этого царства и начинает вторую – совершенно другого рода».

Деятельность пророка Илии, описанная в библейском повествовании, была обусловлена теми историческими обстоятельствами, которые сложились в этот период времени в Израиле. Израильское государство пережило пик своего развития во времена Давида и Соломона, а затем обширная империя раскололась надвое. Раскол в значительной степени стал естественным результатом уже существовавших разногласий между коленами; с другой стороны, разделение царств характеризуется библейскими текстами как наказание за отступление от служения Яхве (3 Цар. 11, 9-13). Политический раскол стал катализатором общего отпадения от истинной веры в Северном цар-

¹¹⁸ Григорий Нисский. Творения / Григорий Нисский. - Ч. 4. - М.: Древо, 1994. – С. 230.

стве, где служение Яхве царями понималось как религиозная зависимость от Южного Царства. По словам Ричарда Рора, «отделившись от своих южных братьев и сестер, северные колена утратили дух Яхве. Они променяли его на свой собственный институционализм и триумфализм»¹¹⁹. Когда произошло действительное разделение царства, священники и левиты из разных концов царства пришли на юг и поселились в Южном Царстве. Северный царь Иеровоам заменил в своем государстве истинную религию Израиля идолопоклонством: он поставил новую иерархию священников и установил на возвышенностях золотых тельцов, напоминающих о разгуле израильтян у горы Синай (Исх. 32, 1 и др.). Такой синкретизм в вере был причиной пророческого порицания Иеровоама и его жертвенников (например, человеком Божиим (3 Цар. 13, 1-32); пророком Ахией (3 Цар. 14, 13-16)). Пророки, осуществлявшие редакцию и комментарии в книгах Царств, постоянно напоминают читателям, что именно он ввел Израиль в открытый грех против постановлений закона (3 Цар. 16, 26; 22, 25). С точки зрения принципов Второзакония, поступок Иеровоама означал попытку запятнать почитание Яхве чужеродными обычаями, а потому все усилия северных царей были обречены на провал. Иеровоам был избран Богом, но утратил Его благоволение, и ему предстояло пасть, чтобы уступить трон царю, более чуткому к требованиям веры Завета (3 Цар. 14, 1-16). Совершенно очевидно, что первые два столетия после смерти Соломона, Северное царство было намного больше, богаче и цивилизованнее во всех отношениях. Израиль, а не Иудея, играл основную роль в международной политике того времени. Стратегическое положение Палестины навлекало на него опасность вражеского вторжения, хотя и давало им большой доход от торговых путей. В результате Израильское царство имело бурную и короткую историю, в отличие от Иудейского. Через 200 лет после того, как было образовано Северное Царство, это государство было полностью уничтожено, а его жители были уведены в рабство в Ассирию и преврати-

¹¹⁹Рор Р. Великие темы Писания. Ветхий Завет / Р. Рор. - М.: Просвещение, 2002. – С. 66.

лись в «десять потерянных колен»¹²⁰. Такова была общая историческая обстановка, сложившаяся ко времени разделенного Царства. В 3-ей и 4-ой книгах Царств в полноте нарисована эта печальная картина постепенного убывания как общегосударственной, так и религиозной силы Израильского Царства.

Время деятельности в Израиле пророка Илии относится к периоду царствования династии Амврия. Цари этой династии отличались незаурядными дипломатическими способностями, что обеспечило Израильскому царству временный расцвет. Однако Амврий, проводя успешную внешнюю политику, принес в жертву ей внутреннее религиозное состояние своего народа. Амврий установил дружеские отношения с финикийцами, которые были скреплены женитьбой его сына Ахава на дочери Ефваала, царя Сидонского, Иезавели (3 Цар. 16, 31). Это имело значение для расширения торговли Израиля, положило начало той религиозной деградации, которая характеризует дни Ахава и Иезавели. Об этом упоминается в 3 Цар. 16, 25, где Амврий обвиняется в большем зле, чем все предыдущие цари¹²¹.

Сын Амврия, Ахав, унаследовав трон, в полной мере воспользовался успехами своего отца. Он укрепил военные силы государства и проводил мудрую внешнюю политику. Понимая вред, причиняемый постоянной борьбой с Иудеей при Ровоаме и Иеровоаме, как Амврий, так и Ахав, проводили в отношении ее мирную политику. В лице Иосафата Иудейского Ахав приобрел верного союзника (3 Цар. 22, 1-4).

В области религиозных представлений Ахав был оппортунистом, и имел мало убеждений и сомнений. Поэтому он давал возможность своей жене осуществлять религиозную политику, губительную для истинной веры в Яхве. Как и иноплеменные жены Соломона, она оставалась в своей языческой вере, поддерживая ее в широком масштабе. Неудивительно, что пророки во главе с Илией противостояли религиозной программе Иезавели.

¹²⁰Дрейн Д. Путеводитель по Ветхому Завету / Д. Дрейн. - М.: Благовзвонница, 2003. - С. 159.

¹²¹Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. - С.

Повествование о пророке Илие и его пророческом служении содержится в 3 Цар. 17, 19-21; 4 Цар. 1-2 гл. В этих библейских текстах описывается его деятельность в Северном Царстве во время правления династии Амврия. Он был современником Ахава и Охозии. Цикл рассказов об Илие представляет нам шесть эпизодов из жизни пророка: его предсказание о засухе и последовавшее за этим бегство; состязание на горе Кармил; бегство в Хорив; инцидент с Навуфеем; пророчество об Охозии и, наконец, вознесение Илие. Все эпизоды, кроме последнего, имеют в основе своего сюжета столкновение между теми, кто поклонялся истинному Богу и идолопоклонниками, служившими Ваалу¹²².

Пророк Илия впервые упоминается в библейском тексте в стихе 3 Цар. 17, 1. Указание на внезапное появление Илие в истории Израиля начинает первый эпизод из этого пророческого цикла: «И сказал Илия (пророк) Фесфитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: Жив Господь Бог Израилев, перед Которым я стою! В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову» (3 Цар. 17,1). Краткость и отрывочность первой речи Илие перед Ахавом дают повод предположить, что начало истории и призвание пророка Илие, как и начало его обличительной речи не сохранились в библейском повествовании. Обязательный и характеризующий всех великих пророков в Библии эпизод призвания их Богом отсутствует в повествовании об Илие. Его призвание могло произойти еще во время пребывания в стране Галаадской. Эта немаловажная часть большинства пророческих историй в Библии опущена в данном случае священным автором потому, что не входила в его главную задачу, состоявшую в изображении наиболее выдающихся событий из жизни царей и народа, имевших общественное значение. «Если затем обратим внимание на поведение Илие на Кармиле, где его слушает с уважением весь народ, и еще раньше на разговор его с царским дворецким (3 Цар. 18, 4-13), предполагающий достаточное знакомство их, то нельзя не сделать уже вполне вероятного заключения в пользу деятельности Илие, значительно

¹²²Новый Библейский словарь. - Ч. I. - Спб.: Мирт, 1999. – С. 149.

предшествовавшей его возведению наказания царю и народу». Кроме того, внезапность и таинственность появления и исчезновения Илии с литературной точки зрения иллюстрируют желание автора повествования показать значимость пророка.

Талмудическая традиция делает попытку восполнить недосказанность в этом месте библейского повествования. Рассказывается, что пророк Илия и Ахав вместе посетили Ахиила (3 Цар. 16, 34) с целью утешить его в потере сыновей; при этом пророк указал ему на исполнение на нем слова Иисуса Навина (Нав. 4, 25). На это Ахав возразил, что вот слово Иисуса Навина, ученика Моисея, сбылось, а грозное слово самого Моисея о ниспослании засухи и голода за идолослужение (Втор. 9, 16-17) доселе не исполняется, хотя народ и служит идолам. Это хвастливое высказывание и стало поводом к грозному высказыванию Илии: «Жив Господь...»¹²³.

В 3 Цар. 17, 1 автор повествования делает единственное указание, которое дает возможность определить происхождение пророка и его родину. Повествование называет Илию Фесвитянином из жителей Галаадских, опуская любую другую информацию о его прошлом. Принимая во внимание это туманное сообщение, многие толкователи пытаются хотя бы приблизительно определить его происхождение. Масоретская редакция Библии сообщает, что хотя Илия и жил в Галааде, родился он в другом месте (возможно, в Фесфе на территории Неффалима). В тексте Септуагинты это место указывает на то, что Фесфа, из которой происходил пророк, находится в Галааде¹²⁴. С этим мнением также согласен известный иудейский историк Иосиф Флавий¹²⁵. По преданию, это место отождествляется с поселением, отстоящим приблизительно на 13 километров к северу от потока Иавока.

Галаадская местность располагалась на восточном берегу Иордана. В этом месте никогда не было поселений древнего Ханаана, и истинная религия сохранилась там в незамутненной форме, в отличие от западного берега

¹²³ Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. - С. 447.

¹²⁴ Новый Библейский словарь. - Ч. I. - СПб.: Мирт, 1999. - С. 149.

¹²⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий. - Т. 1. - М.: Древо, 2003. - С. 485.

Иордана, где селилась основная часть Израиля, и где преобладало поклонение Ваалу. Таким образом, Илия воспитывался в чистой религии отцов. Поэтому становятся ясна его ревность и нетерпимость к религиозному синкретизму, который он встретил в Израильском царстве¹²⁶.

Первое пророчество Илии, показанное библейским повествованием в 3 Цар. 17, 1, раскрывает перед читателем главную цель, которой будет подчинено все служение пророка: он должен был восстановить разрушенный народом завет с Яхве. Единственный способ, который был возможен для достижения этой цели, заключался в искреннем раскаянии всего израильского народа.

Наказание за грехи народа в виде трехлетней засухи не случайно, т.к. именно таким образом должен был расплачиваться народ за непослушание Господу. В Законе Моисеевом Бог неоднократно угрожает заключением неба, прекращением дождя и производительности земли за любые виды идолослужения (Втор. 11, 16-17, 28-29; Лев. 26, 19). Возвещая это исполнение законных постановлений, Илия ссылается не на свой авторитет или значимость, а на откровение, которое получил от Бога. Как пишет Ярл Пейсти: «То, что сила Божия была действительным фактом в жизни Илии, мы можем определить по первым словам, которые он сказал царю Ахаву»¹²⁷. Словами «перед которым я стою» (1 Цар. 17, 1) Илия указывает на Бога, как первоисточника его провозвестия. Данный речевой оборот – специальный термин, употреблявшийся первым министром царя, его доверенным лицом и главным исполнителем. «Клятва Илии связана с самой жизнотворной силой его Господа Яхве. Если Он действительно живет, то угроза отсутствия дождя внушает большой страх. Но поединок еще не начался и борцу за дело Божие (а может быть, скорее, Его «помощнику, ассистенту») благоразумнее предусмотрительнее удалиться»¹²⁸.

¹²⁶Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. - С. 117.

¹²⁷Пейсти Я.Н. Илия / Я.Н. Пейсти. - М.: Русское Христианское Радио, 2000. - С.28.

¹²⁸Аульд Г.А. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Третья и Четвертая книги Царств / А.Г. Аульд. - М.: Альма - Пресс, 1993. - С. 77.

Бегство Илии в безлюдные места, описанное в 3 Цар. 17, 2-5 и завершающее первый эпизод его взаимоотношений с царем, позволяет предположить, что он находился в опасности. В 3 Цар. 18, 4 обнаруживается, что эта опасность исходила от жены Ахава, Иезавели, которая начала систематическое истребление всех пророков истинного Бога. Убежище Илии находилось на территории Израиля к востоку от реки Иордан. Наверняка эта область была хорошо знакома Илии, происходившему из Галаада.

Повествование о пророке Илии продолжает главную тему борьбы с идолослужением, когда описывает историю состязания с языческими пророками на горе Кармил (3 Цар. 18, 17-40). Этому ключевому эпизоду в ходе борьбы истинной и ложной религий предшествует очень многозначительный рассказ, который раскрывает причину победы идолослужения в народе.

Перед тем, как явиться к Ахаву, Илия встречает его царедворца, богобоязненного человека, спасшего около ста пророков Истинного Бога от истреблений (3 Цар. 17, 7-16). Даже этот самый смелый, что видно из его поведения во время гонений, последователь истинной религии сомневается в правдивости слов пророка: «Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда... а раб твой богобоязнен от юности своей» (3 Цар. 18, 12). Сохраняя приверженность религии Яхве, Авдий, как и многие Израильтяне, потерял в себе личностное доверие и уверенность в силе Яхве. Поэтому народ израильский не смог оказать сопротивление введению у себя идолослужения, т.к. даже лучшие представители его потеряли твердую уверенность в помощи Единого Бога. Непокколебимая вера пророка Илии во всемогущество Господа, таким образом, противопоставляется общей религиозной индифферентности, как когда-то вся деятельность Моисея во время Исхода была направлена на пробуждение веры в еврейском народе, потерявшем ее в период несчастий. В отличие от Авдия, Илия верил Богу, и вера его была ос-

нована на том, что он лично знал Бога. Он знал живого Бога и не отступал от Него; он пребывал в Его присутствии»¹²⁹.

События на горе Кармил составляют отдельный, обширный эпизод в повествовании об Илие. Здесь пророк является на высоте своего служения как восстановитель завета и во всем своем величии. Здесь он являет народу Всемогущего и Личного Бога, который может засвидетельствовать себя таким посредством высших значений, возможных только для Его силы. Географическое положение места состязания между представителями двух религий было выбрано таким образом, чтобы наибольшее количество народа могло убедиться в правоте истинной религии. Кармил – это цепь гор, протянувшихся в юго-восточном направлении на 20 км. вглубь страны. Существуют мнения, что вершины гор Кармил были обычным местом для поклонения Ваалу. Таким образом, Илия хотел показать несостоятельность и лживость религии Ваала на месте традиционного поклонения ему.

На горе Кармил собрался весь Израильский народ, а также царь и лжепророки Ваала. Илия спрашивает: «Долго ли вам хромать на оба колена?» (3 Цар. 18, 21). Это выражение дает возможность предположить, что народ пытался поклоняться и Ваалу, и Богу одновременно, т.к. Ваал считался, прежде всего, богом погоды, а потому от него ожидали хороших урожаев, Яхве же считался Богом пустынных регионов горы Синай (Авв. 3, 3-7). Пророк делает предложение о принесении жертвы своим богам лжепророками и принесении им жертвы своему Богу, и на чью жертву упадет огонь с неба, Бог той стороны и будет признан истинным. Жертва и у язычников, и у иудеев была фактическим выражением богослужения, а огонь во время жертвы возносил приношение вверх, как бы к самому Божеству. Предложение Илие было принято.

Призывание пророками Ваала своего бога не имеет ответа, что дает Илие повод еще раз высмеять их чувственные антропоморфические представления о своем божестве: «...может он задумался, или занят чем-либо,

¹²⁹Пейсти Я.Н. Илия / Я.Н. Пейсти. - М.: Русское Христианское Радио, 2000. – С. 31-32.

или в дороге...» (3 Цар. 18, 27). Беснования пророков стали более неистовыми, но три отрицания в конце 29-го стиха («ни голоса, ни ответа, ни слуха») подчеркивают напрасность их стараний.

Жертвоприношение Илии, последовавшее после попыток призвания лжепророками Ваала, не обладает такой пышностью, но несет в себе ясную мысль, понятную всему народу: «Истинный Бог Яхве – Всемогущ и милостив». Пророк восстанавливает разрушенный жертвенник Яхве, делая его из двенадцати камней, велит выкопать вокруг жертвенника ров и трижды поливать водой жертву, дрова и сам жертвенник. Таким образом, Илия ставит себя в заведомо невыгодное положение, чтобы показать силу Единого Бога. Особое значение автор придает факту восстановления жертвенника Истинного Бога, показывая что первым этапом на пути возвращения в веру отцов является полный отказ от обрядовых традиций, пришедших из языческих религий.

Поскольку за три года засухи вода стала бесценным сокровищем, многочисленные ведра воды, вылитые на жертву, стали двойным свидетельством веры. Илия доверился Богу как в отношении дождя, так и в отношении огня.

Ярким эпизодом, включенным в состав повествования, является молитва, которую произносит Илия о совершении жертвоприношения. В своей молитве к Яхве пророк именует Его не своим Богом, а Богом Авраама, Исаака и Иакова. Этим упоминанием он пытается пробудить в народе память о том завете, который был заключен с Моисеем и всем народом, и о тех благодеяниях, которые оказывал Бог во все времена избранному народу. Молитва Илии свидетельствует об исключительной его вере в этот критический момент истории Израиля. В его словах также ясно обозначились приоритеты, которыми руководствовался в своей деятельности пророк, его молитва о подтверждении его статуса как раба Божьего обрамлена двумя прошениями о

том, чтобы Господь был признан в качестве истинного Бога Израилева (3 Цар. 18, 36-38)¹³⁰.

По молитве пророка с неба упал огонь и пожрал жертву, дрова, камни, землю и иссушил воду. Таким образом, сила и величие Яхве, а также бессилие Ваала были доказаны. «Когда мощь Яхве была продемонстрирована, народ провозгласил, что Он не просто достоин называться «Богом». В более буквальном переводе с древнееврейского выражение в 3 Цар. 18, 39 гласит: «Яхве – Он единственный Бог». А это значит, что они признают Яхве гораздо больше, чем их предки, заявившие перед Иисусом Навином в Сихеме: «Господь...Он Бог наш» (Нав. 24, 18)¹³¹. Это выражение провозглашало Господа единым и единственным Богом для израильского народа.

В завершении эпизода состязания пророков описывается истребление всех лжепророков Ваала, как пособников лжи и обмана (3 Цар. 18, 39-40). Такая жестокая казнь всех противников со стороны Илии обусловлена не чувством личной мести, а требованиями Закона Моисеева. В первое время после восстановления завета с Богом необходимо было показать обязательность исполнения всех требований, исходящих из постановлений истинной религии Израиля. Истребление жрецов Ваала имело свое основание в законе Моисеевом (Втор. 13, 8-9), и поэтому пророк в данном эпизоде выступает не как частное лицо, а как точный исполнитель закона. Таким образом, в казни вааловых пророков Илией двигал не личный фанатизм и нетерпимость к чужому культу, а призыв к верности Живому истинному Богу.

Главным результатом кармилских событий в жизни Израиля стало то, что были развеяны религиозные колебания и сомнения и было пробуждено сознание правоты древней веры отцов. Это лишило Ахава и Иезавель твердой опоры и поддержки среди народа в преследовании истинных пророков, которые были служителями религии Единого Бога. Пророческие сообщества

¹³⁰Новый Библейский комментарий. - Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие - Книга Иова. - СПб.: Мирт, 2000. – С. 482.

¹³¹Аульд Г.А. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Третья и Четвертая книги Царств / А.Г. Аульд. - М.: Альма - Пресс, 1993. – С. 85.

уже не были вынуждены скрываться, но выступали на общественное служение, продолжая дело, начатое Илией.

Повествование о пророке Илие, окончив описание подвига пророка на горе Кармил, переходит к событиям, которые явились ближайшим следствием описанных фактов: Ахав сам доложил обо всем Иезавели, рассказав все, что произошло на горе Кармил, и она сразу же начала угрожать Илие. Царь Ахав, вместо необходимого поворота в своей религиозной политике, вступил в соглашение с Иезавелью. Такое религиозное вероломство царя было тяжелым испытанием для пророка и вызывало в нем сомнения в полезности своего труда, что сопровождалось унынием и непониманием. Столь неблагоприятно складывающиеся для Илие обстоятельства вынуждали его удалиться в пустынную местность к горе Хорив, где пророк получил разрешение всех своих вопросов относительно действий божественной воли в Израильском народе (3 Цар. 19, 1-8).

Автор библейского повествования ясно показывает удрученное и подавленное душевное состояние Илие, которое обусловлено невозможностью действовать на благо истинной вере в Израиле и угрозой преследования Иезавелью. Такое состояние пророка достигает своего апогея в момент, когда он просит себе у Бога смерти, чтобы не пережить совершенное истребление имени Божия в Израиле (3 Цар. 19, 4). На горе Кармил читатель видит в Илие великого духовного вождя, спасающего Израиль своей верой и верностью, на пути же к горе Хорив, пророк предстает слабым и духовно угнетенным. Но Бог подкрепляет его двумя видениями Ангела Божия и отправляет Илию на гору Хорив, чтобы тот в этом месте откровения Божия получил разрешение всех своих недоумений (3 Цар. 19, 5-8).

Хорив в библейских текстах именуется «горой Божией» и нередко отождествляется с Синаем (Исх. 3, 1; 17, 6; 23, 6; Втор. 1, 6; 4, 10; 3 Цар. 8, 9 и др.). Различие между ними состоит в том, что под Синаем подразумевают самую высокую вершину в цепи гор, которые носят название Хорива. Среди мнений библеистов часто встречается полное отождествление Синая и Хори-

ва, как места средоточия религии Израиля: «Это было то самое место, куда Моисей некогда привел спасшихся бегством рабов, средоточие веры его народа. Здесь был заключен завет, и здесь народ божий мог обрести новое вдохновение»¹³².

Богоявление Илии на Хориве открывается вопросом к пророку «что ты здесь, Илия?» (3 Цар. 19, 9). По мнению одних толкователей, эта фраза говорит о том, что путешествие на Хорив со стороны Илии было уклонением от его прямых обязанностей. А так как оно было совершено под угрозой преследования, то можно усмотреть в словах Бога долю упрека за малодушие¹³³. Другие толкователи не склонны приписывать подобный смысл этому вопросу, но видят в нем просто призыв божественной любви к утомленному душой и телом пророку – открыть Яхве свою душу¹³⁴.

Отвечая на вопрос Господа, пророк Илия высказывает те мысли, которые волновали его больше всего: «Я возревновал о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее (3 Цар. 19, 10). Этими словами пророк жалуется на то, что вся его ревность и деятельность на благо истинной религии Яхве имеют мало успеха. Кармильское чудо по своей эффектности, значимости и ясности выражения религиозных истин должно было произвести, по мнению Илии, гораздо большее впечатление на народ и повлечь немедленные и глубокие религиозные перемены в пользу истинной веры. Отсутствие должного раскаяния среди народа и его правителей и помилование их представляется Илии абсолютно непонятным. Возможно, со стороны пророка подразумевалась необходимость быстрой и решительной кары всего народа за его вероломство. В своем ответе Илия полностью обесценил все то, что произошло на горе Кармил. Он пренебрег Божьей победой над пророками Ваала.... Косвенно он обвинил

¹³²Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. – С. 171.

¹³³Аульд Г.А. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Третья и Четвертая книги Царств / А.Г. Аульд. – М.: Альма - Пресс, 1993. – С. 91.

¹³⁴Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. – С. 459

весь народ в абсолютной неверности. Он не учел верного Авдия и вероятность того, что таких, как он, много... Илия заявляет о том, что является единственным пророком Божиим, оставшимся в живых (ср. 3 Цар. 18, 22), совершенно не принимая в расчет тех сто пророков, которых, как он знал, Авдий скрывал в пещерах. Возможно, оттого, что они не встали и не предложили свою помощь, он отмел их как безнадежно слабых¹³⁵. Со стороны Илии высказывается излишне преувеличенное мнение о нечестии народа после событий на Кармиле. Пророк видел только картину нечестия народа и его правителей и упускал из виду то, что благодатное действие Духа Божия уже начало проникать в души, обращенных к вере отцов, идолопоклонников.

На высказанную жалобу пророка Илии, Бог открывает ему видение, которое должно разрешить его сомнения. Господь Сам говорит с ним. Предвестниками приближения Господа были сильный ветер, землетрясение и огонь. Но не в этих грозных явлениях природы является Господь, Он открывается Илии в «веянии тихого ветра». Эти слова в Синодальном переводе Библии – попытка передать то, что в древнееврейском тексте тоже передано тремя словами: «голос (или звук) нежной (слабой или тонкой) тишины (или безмолвия)». Эта та тишина, в которой человек чувствует, что от него требуется внимание, и он знает, что к нему обращаются. Во множестве случаев именно такая полная тишина является необходимым элементом общения с Богом. Исправление души людей, уклонившихся от стремления к Богу, должно совершаться безмолвным, но постоянным действием благодати, которая проникает в подготовленную и взбудораженную внешними потрясениями душу.

Это же богоявление образно отвечало на косвенный призыв к немедленной каре вероломного народа. Пророк Илия должен был увидеть, что Яхве, «за лучшее признал управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, хотя не трудно Ему послать на нечестивых громы и молнии, вос-

¹³⁵Новый Библейский комментарий. - Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие - Книга Иова. - СПб.: Мирт, 2000. – С. 483.

колебать землю, мгновенно ископать для них ров и всех вконец истребить стремительными ветрами»¹³⁶.

«В целом, данное богоявление имеет весьма важное значение для целого богословия Ветхого Завета, свидетельствуя, что по учению Ветхого Завета, Бог есть не стихийная сила, а духовное и нравственное начало, для которого явления суть лишь средства проявления, но действия которого всегда запечатлены высшим нравственным характером, и основным законом действия Божия в мире вообще, и особенно к людям, являются любовь и милосердие (ср. Исх. 34, 6)».

В рамках такого понимания Хоривского богоявления необходимо отметить тот факт, что оно явилось своеобразной границей, за которой обращение к Истинному Богу происходило преимущественно уже не с помощью поражающих воображение грандиозных чудесных явлений, а настойчивым словом и действиями пророков. С этого времени пророки больше внимания уделяют необходимости перерождения и очищения народа, не прибегая к устрашающим карам. Особенно такой новый подход к распространению веры в Единого Бога стал характерен для последовавшего затем периода письменных пророков.

Мессианский характер откровения Бога на Хориве заключается в том, что оно указывает на будущее царство благодати, которое наступит во времена Нового Завета, к принятию которого избранный народ будет подготовлен посредством деятельности пророков Ветхого Завета.

После символического ответа на слова Илии Богом даются уже явные указания к действиям. Господь отправляет Илию помазать трех человек: Азаила на царство в Сирии, Ииуия – в царя Израильского, а Елисея – в наследника своего пророческого дара. Это поручение соответствует тройной жалобе Илии на нечестие народа: Азаил должен был послужить обузданию Израиля во внешнеполитической деятельности; Ииуй должен был восстано-

¹³⁶Феодорит Киррский. Толкование на послание к Евреям / Феодорит Киррский. - М.: Христианское чтение, 1998. – С. 135.

вить истинное богопочитание и разрушить идолопоклонство и нечестивую династию Амврия; помазание же Елисея должно избавить Илию от одиночества в деле служения вере отцов.

К откровению Божию также присоединяется радостное для пророка сообщение о 7000 верных среди Израиля, не приклонивших колена перед Ваалом (3 Цар. 19, 18). Большинство экзегетов считают это число символическим, обозначающим небольшое, по отношению ко всему народу, количество верных мужей. В этот момент читатель впервые сталкивается с темой пророческих провозвестий о сохранении и спасении «священного остатка» из числа народа Божия. В период письменного пророчества эта тема получит широкое распространение (Ис. 6, 13). В данный же момент указание на существование верных Яхве мужей в Израильском народе противопоставляется Богом категоричному заявлению Илии о том, что он остался единственным последователем Яхве, не осквернившим свою веру поклонением Ваалу. Богоявление на Хориве ободрило и вдохновило на дальнейшую деятельность пророка Илию, избавив его от сомнений относительно возможности приведения своих соотечественников к Богу. До этого события, по мысли экзегетов, «Илия не видел ничьей веры, кроме собственной, и не сумел оценить те способы, которые использовал в Своей работе Бог».

Непосредственно за совершившимся откровением Илия поспешил выполнить все указания Бога, в том числе и помазание в свои преемники Елисея.

Повествование о пророке Илии продолжается в 21-ой главе 3-ей книги Царств описанием истории совершения беззакония со стороны Ахава по отношению к Навуфею и обличения Ахава пророком Илией. Эпизод с виноградником Навуфея раскрывает перед читателем конфликт в области социальной политики Израильского государства, имеющий в своей основе глубокое религиозное падение и нравственное разложение правящих кругов (3 Цар. 21, 1-29).

Библейское повествование так описывает нам беззаконие, совершенное Ахавом: последний хотел завладеть виноградником, чтобы увеличить свой собственный сад, но понимал, что это невозможно, т.к. виноградник был во владении Навуфея, который получил его по наследству. Навуфей отказывается продать родовой участок царю, что показывает в нем истинного последователя Яхве и ревнителя Его закона, который запрещал Израильтянам отчуждение наследственной земли в другие руки. В случае крайней бедности, проданная земля должна была без выкупа возвращаться к первоначальному владельцу (Лев. 25, 10-28; Числ. 36, 7). Продажа этого участка также могла представляться Навуфею и оскорблением памяти предков, которые, по древнему обычаю, могли быть погребены на территории родового участка. «Здесь, таким образом, не может быть речи об упрямстве и своенравии Навуфея; здесь шло дело о законе, который обеспечивал самое существование теократии, который был обязателен и для царей (ср. Иез. 46, 8)».

Ахав все еще сохранял верность идеалам Израиля в такой мере, что не представлял себе, как царь может отнять землю у подданного для удовлетворения каприза. По мнению же Иосифа Флавия, единственное, что сдерживало Ахава от применения насильственных методов, было знатное происхождение Навуфея и его известность в обществе¹³⁷. Но Иезавель подошла к этой ситуации совершенно иначе: она считала, что жизнь и имущество любого подданного принадлежит царю, а потому, не усомнившись, потребовала от старейшин и знатных людей формального суда и казни Навуфея. Все было сделано старейшинами в точном согласии с замыслом и распоряжением Иезавели: Навуфей был побит камнями; вместе с ним были убиты и сыновья его, чтобы виноградник Навуфея мог быть свободным участком, который как собственность казненного за государственное преступление лица, должен был быть конфискован в пользу царя (2 Цар. 16, 4).

Этот поступок был обнаружением нравственной порчи и следствием отпадения Израиля от Бога и Его закона. Он показал, что все явления боже-

¹³⁷Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий. - Т. 1. - М.: Древо, 2003. - С. 491.

ственной силы, благодати и долготерпения по отношению к Израилю и его царю не принесли никаких плодов. Сознательное юридическое убийство, совершенное при посредстве граждан города, может встречаться только тогда, когда отпадение от Истинного Бога разрушает все нравственные связи. Это преступление и вызвало новое явление Илии перед царем.

Как и в первом своем явлении царю, так и теперь, пророк появляется внезапно в момент, когда Ахав уже хочет насладиться результатами своего преступления. Виноградник, возле которого появляется Илия, предстает в этот момент в роли немого свидетеля преступления, нарушившего все как социально-нравственные, так и религиозные нормы. Хотя инициатива преступления исходила от Иезавели, но несомненная известность этого дела Ахаву и услаждение его добытым кровью приобретением, делали его участником преступления жены.

Грех, совершенный царственной четой, был последним в череде беззаконий, обусловленных постоянным нарушением закона Божия. Илия, по повелению Божию, осуждает Ахава не за единичное преступление против Навуфея, но за всю его деятельность. Пророк изрекает провозвестие, что наступает конец незаконному царствованию Ахава и его самого с женой ждет скорая смерть. Приговор, произнесенный пророком, цену и значение которого Ахав хорошо знал, произвел на него глубокое впечатление: царь надел на себя ветище в знак покаяния. Раскаяние Ахава было искренним, и за это Илия возвестил ему, что он не увидит гибели своего дома, но последняя произойдет при его сыне.

История раскаяния Ахава и, главное, принятие этого раскаяния Илией очень показательна. Она позволяет увидеть, как повлияло на деятельность пророка откровение, данное ему на Хориве. До того непримиримый и до крайности ригористичный Илия, который не мог увидеть в Израиле и малой толики покаяния, теперь принимает раскаяние самого закоренелого в его глазах идолопоклонника и преступника. Но дарование помилования было возможно только лично для Ахава, так как раскаявшись за свое прегрешение, он

не осуществил коренного поворота в религиозной политике своей династии, которая поэтому должна прекратить свое существование.

Повествование о деятельности пророка Илии продолжается уже в 4-ой книге Царств, где рассказывается о его служении во время правления наследника Ахава, предпоследнего царя династии Амврия, Охозии. Отношения Илии с царем Охозией во многом повторяют отношения с его отцом, т.к. обусловлены опять же борьбой пророка за чистоту веры, которую нарушает израильский царь. Охозия после несчастного случая, вызвавшего длительную болезнь, обращается за ответом к аккаронскому божеству Веельзевулу относительно возможности собственного выздоровления. Такое действие Охозии становится причиной нового обличения со стороны пророка Илии, который осуждает обращение царя к языческим оракулам (4 Цар.1, 1-18).

Автор повествования насмехается над божеством аккаронским, изменяя имя его Baal-Zebul (Ваал победитель) на Baal-Zebub («повелитель мух»). Этим изменением автор сразу пытается показать читателям всю бесполезность обращения к языческим богам и, вероятно, намекает на бесплодность попыток Охозии узнать свое будущее.

Кроме самого пророчества Илии относительно смерти Охозии, не представляющего чего-то уникального в деятельности этого пророка, обращает на себя пристальное внимание эпизод истребления небесным огнем двух пятидесятников с их отрядами и помилование третьего. Этот случай является вторым после кармильского чуда, когда по просьбе Илии с неба спускается огонь. Цель этого эффектного чуда в первом случае состоит в том, чтобы положить конец соперничеству между Богом и Ваалом, во втором же случае не может идти речи о доказательстве божественного всемогущества Яхве, скорее чудо преследует высокую нравственную цель. Обращение двух первых пятидесятников к пророку, лишённое почтения и выражающее повеление и, может быть, насмешку над пророческим достоинством Илии, несомненно, показывает, как крайнее недоверие к его пророческим способностям, так и презрение к установкам всего строя израильской религии. Этой общно-

стью настроения ста воинов и двух их предводителей с настроением нечестивого царя, презирающего истинную религию, может быть объяснена тяжесть небесной кары.

Среди некоторых ученых существует мнение, что единственной целью низведения огня была охрана авторитета пророка, и наказание двух пятидесятников было бессмысленно жестоким в отличие от кармильских событий, где речь шла об охране самой религии.

А. Рофе пишет об этом так: «Тема низвержения небесного огня доведена до бессмыслицы; огонь сходит немедленно и не один, а целых два раза! Едва Илия успевает открыть рот, как по его приказу появляется, так что его молитва не требуется. В сущности, это чудо вообще излишне: доля спасения своей жизни Илии вовсе не требуется уничтожать солдат. В конце пророк приходит к Охозии по собственной воле, а чудо с огнем нужно лишь для прославления и возвышения Илии»¹³⁸. Из данных рассуждений исследователь делает вывод о том, что история с истреблением отрядов более относится к народным легендам, которые были включены автором священных книг в повествование о пророке. В данном эпизоде на первое место выступают величие и святость Илии, а не его верность Богу и непримиримость к злу и идолопоклонству, что говорит более за простонародное происхождение этого рассказа.

Это предположение могло бы иметь место, если бы сюжет данного эпизода повествования не включал прощение и помилование третьего отряда, командир которого проявил почтение к Илии. Именно это обстоятельство сообщает рассказу высокий нравственный характер, который должен был содержать урок истинного богопочитания как для Охозии, так и для последующих поколений израильтян. Следовательно, действие Илии не носит характер бессмысленной жестокости: «Обвиняющие пророка двинут свой язык против Бога и пророка Его, потому что Им послан огонь...» – пишет блаж. Феодорит Киррский, - «надлежит знать правдивость Божия промысления,

¹³⁸Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. – С. 39.

знать, что Бог законно наказывает согрешающих, и благодетельствует благоугождающим Ему. Видно же, что пятидесятники и подчиненные им были в согласии с намерением посылавшего, почему и потерпели от Бога наказания». В случае беспрекословного следования истинной религии пророки, как носители откровения Божия в Израиле, должны были встречать со стороны людей, как почтительное отношение, так и безусловное послушание.

Повествование о пророке Илии завершается рассказом о вознесении пророка на небо (4 Цар. 2, 1-18). В самом начале рассказа автор не держит в неведении читателя относительно судьбы Илии, но уже в вводной фразе открывает, что с ним произойдет. Возможно, рассказ о вознесении Илии был широко известен и популярен в израильском народе. Поэтому автор исходит из того, что читатель знает о вознесении Илии, и сразу переходит к осуществлению своей главной цели - показать пророческий авторитет его ученика - Елисея.

Илия вместе с учеником Елисеем ходили по израильской земле в то время, когда Господь хотел вознести Илию (3 Цар. 2, 1). Все места, о которых говорится, что их посетил Илия перед своим отшествием, тесно связаны с прошлым Израиля. Галгал (4 Цар. 2, 1) был первой остановкой после того, как израильтяне во главе с Моисеем перешли реку Иордан. Мужчины, родившиеся во время странствий в пустыне, были обрезаны в Галгале, и там же народ Божий отпраздновал Пасху (Нав. 5 гл.). Вефиль (4 Цар. 2, 2) был местом встречи Иакова с Богом (Быт. 28). Иерихон (4 Цар. 2, 4), лежащий в долине реки Иордан недалеко от Галгала, был первым городом, который покорил Иисус Навин (Нав. 6 гл.), а сама река Иордан (4 Цар. 2, 6) чудесным образом остановила свои воды, когда израильтяне переходили ее, чтобы войти в Ханаан (Нав. 3 гл.). Целью Илии при посещении этих мест, согласно повествованию, было посещение тех пророческих кружков, которые смогли, вероятно, вновь действовать с той же эффективностью, что и при Самуиле. Автор повествования о пророке описывает это путешествие из желания подчеркнуть особую роль Илии и Елисея в израильской истории: как и вступле-

ние в обетованную землю, так и служение этих пророков положили начало новому этапу существования истинной религии Единого Бога.

Сцена взятия Илии на небо по мысли автора демонстрировала силу и всемогущество Бога. Предвидя свою близкую разлуку с учеником, Илия спрашивает у него, чего тот хочет, и Елисей просит своего учителя о двойной части его духа. Эта просьба отражает наследственное право первенца (Втор. 21, 17), и подтверждается также тем, что Елисей называет Илию словом «отец». Это фактически равнозначно официальному прошению о наследовании служения Илии.

Но пророк Илия указал Елисею на то, что только Господь может дать ему дар благодати, и поставил условием для такого дара присутствие Елисея при взятии пророка на небо. Елисей должен был не только увидеть, но осознать и осмыслить в себе события, которые должны были произойти. Когда Илия и Елисей продолжали идти, беседуя друг с другом, их внезапно разделила огненная колесница, взявшая на небо у Елисея его великого учителя. Восклицание Елисея «Колесница Израиля и конница Его!» (4 Цар. 2, 12) показало, что Елисей воспринимает Илию как истинную мощь и защиту своего народа.

Интересный комментарий к вознесению Илии дает Св. Епифаний Кипрский. В отличие от иудейской традиции, предполагающей телесное вознесение с возможностью последующего возвращения на землю в мессианские времена (ср. Откр. 11, 3-12), святитель предполагает духовное вознесение Илии, но при этом не отрицает и факта вознесения тела: «Илия вознесся во плоти, но во плоти духовной, уже не имеющей нужды в том, в чем всегда (плоть) нуждалась, когда была в этом мире.... По вознесении своем она питается там некоторой другой пищей, которую подает Бог, ведущий сокровенное и сотворивший невидимое, - имеющий некую бессмертную, а не тленную пищу»¹³⁹.

¹³⁹Епифаний Кипрский. Творения / Епифаний Кипрский. - Т. 3. - СПб.: Алетейя, 1994. – С. 169.

В рассказе о вознесении Илии мы видим новую, не встречавшуюся до этого перспективу в описании персонажей. Автор не только освещает их деятельность, направленную на благо или на разрушение религии Израиля, но впервые пытается показать душевные переживания им настроения персонажей. Вознесение Илии изображено как смерть любимого учителя. Буря, посреди которой огненная колесница и кони подняли Илию на небо, могла бы послужить для автора удобным случаем, чтобы описать небесные сферы и армии ангелов, но он обращает пристальный взор на землю, избрав центром внимания Елисея – одинокого, осиротевшего ученика, который плачет и рывкает на себе одежду в порыве отчаяния¹⁴⁰.

Жизнь и пророческое служение Илии исполнены величия и преданности Богу. Результатом его ревностной деятельности было сохранение истинной религии в особо тяжелую эпоху перемен в Израильском государстве. В повествовании о пророке Илии образ главного персонажа постоянно сравнивается автором с Моисеем. Эта традиция подчеркивается в Новом Завете, когда Илия и Моисей появляются перед Иисусом Христом во время Его Преображения (Мф. 17, 3). В этой аналогии между Илией и Моисеем заложен высокий богословский и религиозно-нравственный смысл¹⁴¹. Моисей был посредником завета на горе Синай, пророком (Втор. 18, 15), через которого народ Израиля был приведен к завету с Богом и сделан народом Божиим. Илия был пророком, через которого Божий народ вернулся к Синайскому завету и был спасен как Израиль. Иными словами, автор повествования подчеркивает этим сравнением огромную важность Илии в истории Израиля и в книгах Царств, в частности: «Без Моисея религия Господа в таком виде, в каком она была представлена в Ветхом Завете, никогда бы не родилась. Без Илии она бы погибла».

Однако, одним из самых обширных и пространных из всех пророческих повествований в книгах Царств является жизнеописание и рассказ о

¹⁴⁰Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. – С. 49-50.

¹⁴¹Христианство. Энциклопедический словарь / Под ред.: С.С. Аверинцева. - Т. 1. - М.: Исток, 1993. – С. 602.

деятельности преемника Илии, его ученика Елисея. Притом, что служение пророка Елисея в Израильском царстве представляется продолжением служения пророка Илии, все же оно имеет свои уникальные особенности, обусловленные изменившимся положением истинной религии в избранном народе. Если пророк Илия своей деятельностью смог умалить авторитет идолопоклонства и чужих богов в глазах народа, чем дал ему возможность постепенно вставать на путь служения Яхве, то в задачу Елисея входило продолжение искоренения нечестия в Израиле и восстановление разрушенного порядка теократической жизни Израиля. В период деятельности Елисея, вся история Израиля формируется при его участии, что делает его центральной фигурой в библейском повествовании.

Служение пророка Елисея, если считать с момента его призвания, приходится на время царствования Ахава, Охозии, Иорама, Ииуя, Иоахаза и Иоаса. Этот временной период превосходит 50 лет. Автор повествования включает в свой рассказ основные события в жизни пророка, увязывая их с описанием внутрирелигиозной и внешнеполитической деятельности израильских царей.

Повествование о служении Елисея представлено в 3 Цар. 19 гл.; 4 Цар. 2-9, 13 гл. и включает в себя восемнадцать эпизодов. Среди этих отрывков, из которых автором формируется целостный текст, одни говорят о внешнеполитической или государственной деятельности Елисея, а другие сосредотачивают внимание на участии пророка в частной, простой жизни народа. В повествовании о пророке Елисее целесообразно проанализировать особенности и смысл тех сюжетов, которые наиболее полно и ясно отражают суть пророческой деятельности главного героя.

В своем рассказе священный автор ясно показывает, что призвание Елисея не ограничивалось только тем, чтобы он, подобно Илии, добивался признания истинной веры. Он должен был использовать результаты деятельности своего предшественника, укреплять и развивать в душах людей веру в Единого Бога, действуя главным образом на внутреннюю сторону жизни лю-

дей. Однако, остававшаяся по-прежнему сложной обстановка во внешнеполитической жизни государства, постоянные угрозы вражеского вторжения и внутренние неурядицы принуждают Елисея брать на себя и судейскую миссию, в ходе выполнения которой он демонстрирует всемогущество Яхве и Его заботу об избранном народе. Эта сторона его деятельности соответствует цели его призвания, высказанной в следующих словах: «Кто убежит от меча Азаила, того должен убить Ииуй, а кто спасется от меча Ииуя, того умертвит Елисей» (3 Цар. 19, 17). Таким образом, Елисей при всей «мирности» того служения, которое он осуществлял, действовал и как один из «трех бичей» Божиих, которые должны были искоренить нечестие в Израиле.

В сравнении с периодом деятельности Илии время Елисея характеризуется наличием большой численности народа верного Яхве и меньшим количеством нечестия среди общества. Все это обуславливает превалирование мирной и благотворительной деятельности Елисея. Поэтому повествование о пророке Елисее не несет в себе той напряженности, которая была характерна для соперничества в поклонении истинному Богу и Ваалу в повествовании о пророке Илии. «Служение Елисея состояло в руководстве учениками, которых называли пророческими сынами, в проявлении чудес и знамений как личностного, так и национального уровня. Елисей был также провидцем, в традиции Самуила, и к нему обращаются за помощью и земледельцы, и цари».

Характер повествования о пророке Елисее может быть определен как жизнеописание яркой личности, стоящей в центре исторического процесса. Наиболее вероятно следует приписать авторство цикла о Елисее какому-либо ученику пророка, входящему в состав пророческих общин, в среде которых хранились устные предания об учителе. Таким образом, по мнению библеистов, структура повествования о Елисее представляет собой объединение по общему принципу в единый рассказ разрозненных сюжетов, содержащих отдельные моменты жизни Елисея. Для библейского текста характерно отсутствие последовательности в жизнеописании пророка Елисея. Так, рассказ о

назначении Елисея слугой Илии (3 Цар. 19, 19-21) оторван от своего продолжения, а рассказы о смерти и погребении Елисея (4 Цар. 13, 14-21) отделены от основного сборника рассказов, содержащегося в 4 Цар. 2-8 гл. Рофе А. предполагает, что автор повествования соединял отдельные истории в единое целое, руководствуясь ассоциативным принципом, т.е. в соответствии с порядком ассоциаций, например, сходством слов или общих идей рассказов. В случае описания внешнеполитической деятельности Елисея, автор при необходимости применял логические и хронологические принципы. Соединение всех рассказов о Елисее в единое повествование не предполагает простую компиляцию со стороны автора, так как на протяжении этого повествования прослеживается его позиция в отношении каждого из персонажей.

Эпизоды, входящие в состав повествования, можно разделить на два вида в зависимости от того, в какой области осуществлялась деятельность пророка: а) эпизоды частного служения - среди пророческих общин, благочестивых семейств Израиля и всех верных Яхве, б) эпизоды общественного служения - касавшиеся внешней и внутренней государственной жизни. Экзегетический анализ повествования целесообразно начать с эпизодов первого вида, указав на характерные особенности наиболее ярких из них.

Как характерный представитель библейской пророческой традиции пророк Елисей, подобно многим своим предшественникам, переживает в своей жизни момент призвания на пророческое служение. Однако в этом повествовании складывается исключительная для библейской традиции ситуация, когда факт призвания и факт дарования пророческого духа со вступлением на служение разделены по времени. Впервые с личностью Елисея читатель знакомится в 19-ой главе 3-ей книги Царств, в которой, согласно повелению Господа на горе Хорив, пророк Илия призывает юношу Елисея идти за собой и последний, попрощавшись с родителями, идет за ним (3 Цар. 19, 19-21).

Данный эпизод интересен тем, что позволяет узнать некоторые подробности, говорящие о происхождении Елисея. Хотя библейское повествова-

ние ничего не говорит о его возрасте и месте рождения, оно упоминает, что местом постоянного пребывания его семьи была Авел-Мелхола в долине реки Иордан. Также можно предположить, что Илия призвал Елисея в совсем молодом возрасте и при этом знал его ранее. Семья Елисея отличалась достатком, что видно из текста о двенадцати парах волов. В знак призвания Илия набрасывает на Елисея милоть, показывая этим символическим действием принятие Елисея в духовное общение и в сотрудничество по пророческому служению. Это было понято Елисеем и говорит о том, что еще, будучи в раннем возрасте, он был прекрасно знаком с религиозными и пророческими традициями. Легкость, с которой родители отпускают сына, позволяет предположить особое благочестие, присутствовавшее в семье Елисея и призывавшее к беспрекословному повиновению пророку Божию. « В этот момент призвания Елисей порывает все свои житейские отношения для высшего служения Богу в сане пророка»

По мысли автора повествования, окончательное призвание, делающее Елисея правопреемником Илии, или, можно сказать, актуализация пророческого дара в Елисее происходит в момент окончания земного служения его великого учителя. В повествовании о вознесении Илии на небо на огненной колеснице автор уделяет немалое внимание доказательству пророческого авторитета Елисея и его право быть преемником Илии (4 Цар. 2, 9-15).

Этот рассказ составляет вводную часть жизнеописания Елисея, с помощью которой автор начинает свое повествование. Здесь дважды происходит разделение вод Иордана: один раз это делает Илия, другой раз – Елисей. Совершение этих чудес не было продиктовано прямой необходимостью: во времена Моисея народ бы погиб, если бы не перешел через Красное море, сейчас же пророки легко могли бы пересечь реку, не разделяя ее вод. Цель же совершенных чудес в том, чтобы доказать путем сопоставления двух пророков, что Елисей – истинный ученик Илии, наследующий не только его милоть, но и пророческий дух (4 Цар. 2, 13-15).

После описания чудесных событий автор показывает изменения, которые происходят в Елисее с момента его становления истинным пророком, подобным Илии. Если в начале рассказа он представлен как ученик, зависимый от учителя и не желающий с ним расстаться, то затем он уже сам обращается непосредственно к Богу и получает от него ответы (4 Цар. 2, 14). Он больше не является испуганным учеником, осиротевшим без учителя (3 Цар. 2,12), но превращается в лидера и, чувствуя за собой божественный авторитет, требует повиновения и верности от других последователей.

С этого времени Елисей вступает на пророческое служение в Израиле. Неслучайно в рассказе о первых шагах его деятельности появление пророческих сынов, которые, видя чудо разделения Иордана, признают его новым руководителем и наставником. Значительная часть служения Елисея, в отличие от предпочитавшего уединение учителя, посвящена обществам пророческих сынов. Он участливо относится к различным обстоятельствам их жизни, заботится об их пропитании в голодные годы, вникает в их нужды и облегчает их. Деятельность Елисея в пророческих школах представляет собой ту сторону его служения, которая была направлена на укрепление в народе веры и почитания Яхве. Именно здесь пророк особенно часто совершает чудеса, которые имеют значения только для отдельных личностей, не влияя на общий ход истории Израиля. Обилие чудес, которое записано в повествовании о Елисее, может быть объяснено также тем, что пророческая среда с устоявшейся традицией устной передачи преданий смогла сохранить незначительные, с точки зрения государственного историка, деяния пророка.

Далее автор повествования непосредственно после указания на событие призвания Елисея описывает два чуда, которые совершил пророк: оздоровление источника воды в Иерихоне (4 Цар. 2, 19-22) и наказание за оскорбление со стороны детей (4 Цар. 2, 23-25). Эти два эпизода, помещенные автором сразу после призвания, как и чудо разделения вод Иордана, несут на себе функцию доказательства пророческого авторитета и истинности пророческих дарований Елисея. В книге Второзакония доказательство истинности пророка

действительно при исполнении следующего условия: «Если пророк скажет именем Господним, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, - не бойся его» (Втор. 18, 22; ср. 1 Цар. 3, 19). В данных эпизодах автор подчеркивает слова пророка, призывающего Господа (3 Цар. 2, 21; 3 Цар. 2, 24): в первом случае в источник с именем Господа опускается соль, а во втором - именем Господа проклинаются нечестивые дети. Также ориентированным на Втор. 18, 22 выглядит стих 3 Цар. 2, 22: «И вода стала здоровой до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал» – автор, словно отвечает по пунктам на все условия закона, «сдавая экзамен» на истинность пророческого служения Елисея. Исполнение слов пророка в случае с медведицами показывается самым фактом наказания, достаточно красноречивым, чтобы автор на нем более не заострял внимания.

Кроме доказательства истинности пророка в совершении этих чудес видно также желание Елисея в очередной раз утвердить в народе те истины, которые предложены Моисеевым законодательством и которые обязательны для исполнения. Чудо для жителей Иерихона было фактическим подтверждением того, что только Господь делает здоровым и исцеляет. (Исх. 15, 26; 23, 25-26; Пс. 102, 3). Высыпанная пророком в источник соль является лишь символом очищающей и исправляющей силы Божией, так как только последняя, а не соль сама по себе, очищает источник и делает его воду безвредной. Наказание, постигшее дерзких детей, было наказанием и для всего города Вефиля, из которого они происходили, и служило указанием на угрозу закона: «Если не послушаете Меня, пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей...» (Лев. 26, 21-22). Также это было подтверждением мысли, что злодеяния отцов (Вефиль был одним из центров поклонения культу тельцов, то есть «греха Иероваама») Бог взыскивает на детях (Исх. 20, 5). Вина детей усугубляется тем, что оскорбление «плешивый» было направлено против Елисея не лично, а как главы пророческого общества: «Беспощадность суда лучше всего можно объяснить в том случае, если над Елисеем насмеха-

лись как над главой Божьих пророков. Вполне вероятно, что оскорбление «плешивый» относится к определенной тонзуре, которая означала принадлежность к школе пророков»¹⁴².

Из эпизодов, содержащих историю служения Елисея в области помощи и просвещения народа Божия, выделяется случай воскресения сына сонамитянки (4 Цар. 4, 8-37), а также продолжение повествования об этом случае и его последствиях в 4 Цар. 8,1-6. Наряду с исцелением Неемана, о чем будет сказано ниже, этому эпизоду автор библейского текста уделяет достаточно много внимания, по сравнению с остальными деяниями Елисея частного характера.

Истины, которые возведены действиями пророка Елисея своему народу в этом рассказе, подтверждают главную мысль священного историка, которая проходит через все книги Царств: только Господь чудесным образом руководит своими святыми (Пс. 4,4), только Он умерщвляет и оживляет (1 Цар. 2, 6), и что «Его пути суть благо и истина для тех, которые держат Его завет и свидетельство». (Пс. 24, 10).

В этой истории много аналогий с воскрешением Илией сына вдовы из Сарепты (3 Цар. 17 гл.). В обоих случаях исцеление произошло на постели пророка в верхней горнице, действия пророков также похожи. Но эта история рассказывается с большими подробностями и напряженностью. В формировании и передаче рассказа о воскрешении сына сонамитянки, в отличие от кратких упоминаний о других чудесах Елисея (кроме исцеления Неемана) среди народа, видна хорошая литературная обработка, которая помогает автору реалистически описать всех персонажей во всей полноте их характеров, исследовать и объяснить обстоятельства и причины событий данного эпизода.

Весь рассказ разделен на три основные части словом «однажды»: в первой части Елисей встречается с сонамитянкой (3 Цар. 4, 8-10), во второй исцеляет ее от бесплодия (3 Цар. 4, 11-17), а в третьей воскрешает ее сына (3

¹⁴²Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. - С. 39.

Цар. 4, 18-37). В ходе рассказа подробно характеризуются главные герои: о сонамитянке говорится, что она жена старого крестьянина, принадлежит к уважаемой семье, владеет большим имуществом и потому в состоянии оказать достойный приют пророку. Автор описывает и духовную сторону ее жизни. Несомненно, ее благочестие, которое, однако, подвергается испытанием бесплодия. Обещание будущего рождения ребенка заставляет ее трепетать, потому что она боится разочарования. Когда же после рождения ребенок умирает, происходит изменение личности сонамитянки: она уже не бесплодная женщина, смиренно принявшая судьбу, но мать, которая стремительно и страстно действует, чтобы спасти своего ребенка.

Личность Елисея в этом рассказе описывается не только величественной и приближенной к Богу, но и низводится в отдельных моментах до уровня обычного человека: Елисей признается в том, что не понимает суть произошедшего и поэтому в первый раз не может воскресить ребенка. Автор впервые показывает такую ситуацию, когда пророк действует не только в соответствии с открытой ему волей Божией, но исходя из осознания своего внутреннего нравственного долга, в данном случае – перед сонамитянкой. Даровав ей сына, Елисей теперь должен был нести моральную ответственность за него.

Автор повествования не ограничивается сообщением о совершенном чуде, но пытается понять человеческую душу. Автор – сознательно или бессознательно – преодолевает тесные границы пророческой легенды и входит в область литературы, потому что исследование природы человека есть непосредственная задача всякого подлинного литературного произведения.

Продолжение или, точнее, послесловие к данному рассказу, как уже говорилось, можно встретить в 4 Цар. 8, 1-6. Из этой истории в первую очередь необходимо выделить несоответствие: положение этого рассказа после истории исцеления Неемана и участие в нем слуги Елисея Гиезия, который уже к тому времени расстался с Елисеем, говорит о том, что отрывки и отдельные сюжеты в повествовании о пророке в своем расположении разру-

шают хронологический принцип. Поэтому есть основания предполагать, что этот случай произошел до исцеления Неемана.

В этом эпизоде показана дальнейшая забота Елисея о сонамитянке и ее семье. Женщина действует как глава семьи вероятно потому, что ее муж к этому времени умер. Отношение царя к этой женщине показывает его огромное уважение к Елисею, на авторитет которого ссылается Гиезий. Из того, что слуга Елисея рассказывает царю историю о воскрешении сына этой женщины как раз перед тем, как она появилась с просьбой, видно указание автора на Божие попечение о верных ему последователях¹⁴³.

К числу фактов частной деятельности пророка Елисея, описанных в библейском повествовании, относится известная история чудесного исцеления сирийского полководца Неемана. В 5-ой главе 4-ой книги Царств вначале говорится о том, что Нееман не мог исцелиться обыкновенными человеческими средствами от проказы. По совету своей пленной служанки-израильтянки он отправляется к израильскому пророку и, окунувшись по его слову семь раз в Иорданских водах, сделался здоровым и чистым от проказы. Он исповедовал имя Бога Израилева и стал Его ревностным почитателем.

Проказа представляла собой тяжелую кожную болезнь, уродующую заболевшего ею человека. В самом Израиле такое заболевание влекло бы за собой исключение человека из общины. Но так как Нееман все еще имел доступ к своему царю (4 Цар. 5, 4), то его болезнь, вероятно, находилась в начальной стадии. Но, ввиду того, что болезнь могла привести к исключению из общества, она должна была быть непременно вылечена. Поэтому служанка Неемана рекомендует ему обратиться к Елисею, руководствуясь особым религиозным положением последнего¹⁴⁴.

В повествовании говорится о том, насколько пренебрежительно ведет себя Нееман по отношению к пророку: пришедши просить об исцелении, он не хочет поступиться своим достоинством и войти в дом. Елисей же не идет

¹⁴³Новый Библейский словарь. - Ч. I. - Спб.: Мирт, 1999. – С. 161.

¹⁴⁴Аульд Г.А. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Третья и Четвертая книги Царств / А.Г. Аульд. - М.: Альма - Пресс, 1993. – С. 114.

навстречу, посылая слугу. Пророк не говорит с Нееманом, по-видимому, чтобы наказать его за гордость. Разгневанный невниманием пророка к себе, Нееман высказывает распространенный на древнем востоке народный взгляд, что для излечения болезни необходимо, кроме призвания Бога, еще возложение рук целителя на больное место (4 Цар. 5, 11). Даже место, в котором ему было велено искупаться в Иордане, он воспринимает как национальное оскорбление. Но, следуя совету своих слуг, Нееман все же исполняет требование пророка.

Успех, достигнутый Нееманом после семи погружений в Иордан, меняет его отношение к Елисею и к Богу Елисея. В словах сирийского военачальника: «Вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля», - слышен явный монотеистический символ веры. Нееман меняет свой образ мыслей и обращает взор к Истинному Богу, Которого он исповедует единым на всей земле.

Способ, посредством которого Нееман получил исцеление, выбран Елисеем неслучайно. Именно он показывал обязательность и значение Моисеева закона, который приписывал при очищении прокаженного «омовение в воде» (Лев. 14, 8-9), причем для полноты очищения законом указывалось семикратное повторение всех очистительных обрядов (Лев. 14, 7, 16, 27). Таким образом, способ, которым Елисей исцеляет Неемана, служит с одной стороны, к прославлению имени Божия, с другой – к охранению и исполнению Закона Моисеева.

Пророк Елисей во время общего отпадения от Яхве в Израиле этим фактом своей деятельности свидетельствовал, что Яхве своей силой и благодатью не привязан только к Израилю, - что Он ведет к познанию Себя и язычников, чтобы Его имя прославлялось между всеми народами. Эту истину пророки позднего периода возвещали словом, Елисей же показал делом.

Наказание пророком своего слуги Гиезия (4 Цар. 5, 20-27), соблазнившегося богатством Неемана, является вполне заслуженным. Его вина состояла не в одной жадности к богатству. Он своей ложью делает учителя лжецом,

его клятву (4 Цар. 5, 16) – простой болтовней. Он отнимает у новообращенного Неемана сознание того, что благодать, как не имеющая ничего общего с продажным волшебством языческих жрецов, получена им даром и что Елисей, как истинный пророк, отличается от языческих волшебников из Дамаска. Таким образом, личность Неемана стала живым памятником спасающей силы и благодати Божией, а личность Гиезия стала напоминанием о наказующей праведности пророка, живым предостережением и угрозой для всего народа.

Святитель Иринеи Лионский в истории исцеления Неемана видит пример для подражания людей всех последующих поколений: «Не напрасно некогда Нееман прокаженный, погрузившись, очистился, но в научение наше: мы, прокаженные грехом, через святую воду и призывание Господа, очищаемся от прежних грехов и, как новорожденные дети, духовно возрождаемся, как и Господь сказал: «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». (Ин. 3, 5)»¹⁴⁵.

Анализируя повествование о пророке Елисее невозможно рассматривать только его внутрирелигиозную деятельность в Израиле, оставляя без внимания не менее плодотворную политическую и общественную деятельность пророка. Именно за заботу о государственной независимости и благоденствии Израиля Елисей получает свой титул: «Колесница Израиля и конница Его» (4 Цар. 13, 14).

Впервые автор повествования описывает внешнеполитическую деятельность Елисея в момент, когда тот находился среди войск объединенной коалиции трех царей – Иуды, Израиля и Едома. Армия в походе к границам Моава попадает в тяжелое положение из-за отсутствия воды, и Иосафат, как благочестивый царь, советует обратиться за помощью к Елисею (4 Цар. 3, 6-27).

¹⁴⁵Троицкий В.А. Ветхозаветные пророческие школы / В.А. Троицкий. – М.: Вера и разум, 1998. – С. 77.

В беседе с Елисеем из уст Иорама, нечестивого царя Израиля, дважды слышится утверждение, что поход был начат по воле Божией (4 Цар. 3, 10, 13), хотя и не было нигде сказано, что царь Израильский ранее узнавал волю Божию. Елисей отвергает его слова как лицемерное благочестие, так как Иорам, не зная воли Божией, ссылается на нее. Поэтому пророк соглашается открыть волю Божию трем царям только за благочестие Иосафата.

В момент, когда Елисей должен был дать ответ на то, как разрешить существующие у армии царей проблемы, по его просьбе рядом играет гуслист. Во время игры на гуслях сила Божия, которая обозначена в библейском тексте как «рука Господня», нисходит на Елисея. Использование музыканта при пророчестве дает возможность сравнить этот эпизод с использованием музыкальных инструментов во время экстатических пророчеств в общинах «сынов пророческих» (1 Цар. 10, 5-13). Однако, предположение о том, что для пророческого возвещения Елисей вводил себя в экстаз с помощью музыки маловероятно, так как в повествовании об этом пророке преобладают примеры пророчества во вменяемом состоянии. Если бы пророку для возвещения воли Божией нужен был музыкант, то последний присутствовал бы во всех моментах передачи откровения. Чтобы понять роль гуслиста в этом повествовании, можно вспомнить образ одинокого Давида, играющего на гуслях для Саула, чтобы возвратить доброго духа Яхве и изгнать злого духа, мучающего его повелителя (1 Цар. 16, 14-23).

Эпизод завершается описанием точного исполнения всех предсказаний, сделанных Елисеем и полной победой коалиции трех царей над Моавом.

6-я и 7-я главы 4-ой книги Царств содержат два случая помощи Елисея Израильскому государству во время войн с Сирийскими завоевателями. Представляя читателю еще один пример общественного и внешнеполитического служения пророка, автор показывает это с помощью двух отдельных историй, которые сами по себе являются красочными повествованиями с развитым литературным сюжетом и хорошей литературной обработкой.

Елисей является верным помощником и советником своего царя, когда тот ведет борьбу за независимость государства. Пророк сообщал такие точные данные о замыслах врага, будто сам слышал их на совете, что вызвало подозрение сирийского царя относительно верности собственных слуг (4 Цар. 6, 8-12). Главная часть этого повествования следует после описания желания сирийского царя непременно захватить Елисея. Отряд сирийцев окружает город Дафаим, в котором находился пророк (4 Цар. 6, 13).

Елисей не пытается скрыться от врагов, но остается в Дафаиме до тех пор, пока многочисленная армия не окружила город. Его слуга видит, почему Елисей так спокоен и уверен: кони и огненные колесницы намного превосходят по своей численности сирийскую армию (4 Цар. 6, 14-18). Израильтяне, узнавшие об этом чуде, должны были обрести уверенность в том, что после тяжелых военных поражений, которые нанесли Израилю сирийцы, только Елисей способен подорвать силу врага.

Пророк Елисей в этом эпизоде повествования представлен как идеальный образец религиозной нравственности. Подобно истории с сонамитяжкой, Елисей чувствует моральный долг перед тем городом, который принял его и поэтому не может просто покинуть его, заранее зная о приближении врага. После ослепления и захвата в плен своих врагов, он не карает их с такой суровостью, как были наказаны нечестивые дети (4 Цар. 2, 23-24), но проявляет милосердие, отсылая их домой с миром и преподнося, таким образом, урок царю Израиля. Этим благородным поступком пророк добивается временного затишья в затяжной войне с Сирией¹⁴⁶.

Второй рассказ об участии пророка Елисея в борьбе Израильского царства с сирийскими набегами и, в частности, с сирийским царем Венададом включает в себе историю осады этим царем столицы Израиля – Самарии (2 Царю 6, 24 - 7, 20). Структурно это повествование можно разделить на две части. В первой подробно описываются страдания жителей Самарии из-за осады и показано отчаяние царя перед лицом жестокостей в городе, а также

¹⁴⁶Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. - С. 63.

его решение убить Елисея (4 Цар. 6, 24-31). Во второй части автор подробно показывает действия самого пророка, который обещает скорое избавление от страданий. История оканчивается описанием того, каким образом город узнает о своем спасении и каким образом исполняется все, предсказанное пророком (4 Цар. 6, 32 - 7, 20).

В рассказе отсутствуют точные указания на лица и события, что иллюстрирует первоначальную народную передачу этой истории. Несомненно то, что официальный историк, описывая осаду столицы своего государства, не мог бы оставить не названным по имени царя. С другой стороны, повествование изобилует подробностями другого рода: оно впитало в себя рассказы о женщинах, спорящих из-за живого и мертвого ребенка, и о прокаженных, приносящих весть о спасении. Образ Елисея в истории спасения Самарии возвышен автором так, что создается впечатление, что пророку не страшны никакие беды, которые касаются всех, кроме него. Его спокойствие и уверенность резко контрастируют с всеобщей растерянностью, озлобленностью и бедствием народа.

Образ царя меняется в зависимости от его роли в конкретной ситуации: это идеальный персонаж в отношениях с народом, но при столкновении с пророком он оказывается далеким от совершенства и тут проявляются все его недостатки и слабости¹⁴⁷.

Важной деталью данного повествования является особое положение пророка по отношению к основным событиям. Елисей лишь предсказывает и обещает их исполнение царю, он участвует в них не явно, а тайно. Ему, благодаря откровению, известны все события, которые происходят или произойдут в городе, но он появляется только один раз, чтобы ободрить царя и жителей. Такое его положение в рассказе напоминает первый случай его помощи израильской армии: в 4 Цар. 3 гл. Елисей также переносит все скорби военного положения, не показывая своего присутствия, но является к царю только по его зову. В этом можно увидеть желание пророка показать, что победа да-

¹⁴⁷Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. - С. 65 - 66.

ется Израилю не благодаря военному искусству, а как следствие помощи Истинного Бога.

Автор повествования описывал всех своих персонажей, которые присутствовали в его рассказе таким образом, чтобы показать их твердость в вере и надежде на спасение. В зависимости от этого, он и дает им положительную или отрицательную характеристику: два крайних персонажа в шкале оценки автора – это Елисей и сановник царя, герой и антигерой повествования. В образе сановника автор показывает пример крайней степени неверия и скептицизма.

Чудесное избавление от осады Самарии является своеобразным заключительным моментом в выигранной борьбе Израиля и Елисея против Сирии. Пророк своей деятельностью спас столицу и государство от позорной зависимости от своих врагов.

Следующие два деяния Елисея показывают непосредственную связь между служением этого пророка и его великим предшественником – Илией. Елисей исполняет те повеления, которые были даны Илии на горе Хорив (3 Цар. 19, 15-17): помазывает Азаила на царство в Сирии (4 Цар. 8, 7-15) и Ииуя царем Израиля (4 Цар. 9, 1-10). Таким образом, через пророка Бог определяет будущую историю Израильского царства, наказывая ее посредством войны с Азаилом и опустошительных набегов последнего и уничтожая богоборческую династию израильских царей с помощью восстания Ииуя.

В истории помазания на сирийский трон Азаила возникает неоднозначная ситуация: с одной стороны, Елисей хочет защитить Израиль от внешнего нападения, а с другой – чувствует необходимость выполнить свою главную миссию и передать Азаилу волю Божию. Царствование Азаила принесло в будущем большие бедствия Израильскому государству (4 Цар. 10, 32; 13, 3-4, 7, 22) из-за постоянных опустошительных набегов на его территорию. Пророк глубоко скорбит и плачет об ожидающих его отечество бедствиях от руки Азаила. Этот случай подтверждает тезис о самостоятельности выражения и немеханическом способе передачи воли Божией пророками.

Видно, что известие, исходящее от Бога преломляется в личности пророка и обретает форму своего выражения с учетом его человеческих особенностей. В Елисее глубокий патриотизм противостоит религиозному долгу, что влечет за собой душевные переживания, которые он показывает в беседе с Азаилом.

Помазание на царства Израильское Ииуя (4 Цар. 9, 1-10), также, как и помазание Азаила, является исполнением повеления Господа на горе Хорив. Весьма вероятно, что Илия как наставник Елисея передал ему «по наследству» все те дела, которые тот должен совершить, когда придет время.

Центральной идеей всего рассказа о помазании Ииуя и его последующем восстании против царя выступает утверждение силы и авторитета Божьего слова. Пророк Елисей появляется в этой истории только один раз в самом начале и дает повеление ученику помазать Ииуя, чем приводит в движение всю дальнейшую цепочку событий, которые приводят к исполнению слова Божия. Это слово привело к тому, что Ииуй был беспрекословно признан царем, восстал против своего господина, убил его, вырезал его семью и сторонников и стал править в Израиле и Самарии.

Ииуй повторяет слово Божие против Ахава на каждом из трех этапов мятежа: в момент убийства Иорама, затем, когда Иезавель выбрасывают из окна, и, наконец, при уничтожении сыновей Ахава (4 Цар. 9, 25-26, 37; 10, 10). В каждом случае он подчеркивает, что это чудесное исполнение слова Божия. Таким образом, автор этого рассказа о помазании Ииуя и уничтожении им культа Ваала, считает мятежного военачальника орудием в руках Бога, посредством которого осуществляется и исполняется Божье слово.

История воцарения Азаила и Ииуя относятся к тому виду библейских повествований, который можно назвать «пророческой историографией». Этот жанр рассказов характерен тем, что повествователь основывается на непреложности и обязательности осуществления слова Божия и поэтому стремится представить всю историю Израиля как последовательность исполнившихся пророчеств. В этом жанре пророк всегда выступает как творец истории по воле Божией.

Последний известный из жизни пророка Елисея факт - это свидание его на смертном одре с царем Иоасом Израильским и возвешение тому побед над сирийцами (4 Цар. 13, 14-20). Здесь пророк Елисей еще раз является во всей своей пророческой славе. Как и на протяжении всей своей деятельности, в последние часы жизни пророк предстает защитником своего государства и своей веры. Молодому царю, отчаявшемуся ввиду грядущей смерти главного заступника Израиля перед Богом, Елисей указывает на будущие победы и с помощью символического действия укрепляет его в вере в Бога, завещая ему мужественное охранение своего государства.

Таким образом, можно говорить о том, что повествования о пророках в книгах Царств отличаются от других отрывков библейского текста те их особенности, которые показывают пророческий характер данных рассказов. В результате анализа отрывков повествований о пророках в книгах Царств, мы видим, что они имеют как общие, ключевые особенности, которые неизменно присутствуют в каждом отдельном рассказе о деятельности пророков, так и собственные, исключительные характеристики, которые выделяют пророческое повествование из череды ему подобных.

Во всех повествованиях об устных пророках книг Царств прослеживается постоянное желание автора показать, что целью служения любого пророка является утверждение и хранение в чистоте истинной монотеистической религии. Эта высокая цель была причиной возникновения пророческой традиции в Израиле и на протяжении всего времени ее существования оставалась основной мыслью, на которую ориентированы повествования о пророках. Для этой главной цели они пользовались различными средствами. Пророк Самуил, как последний судья напоминал народу обо всех благодеяниях, которые ниспосылал Господь, и проповедовал о необходимости следования за Яхве (1 Цар. 13 гл.). Пророк Илия для доказательства истинности религии Единого Бога и ложности идолопоклонства призывал грандиозные и устрашающие чудесные явления и, в особых случаях карал смертью людей, вводящих в грех израильский народ (3 Цар. 18 гл.). Пророк Елисей преимущественно направлял свою деятельность на развитие и укрепление тех начал

истинной веры, которые были возрождены пророческим служением его учителя Илии. В повествовании о нем преобладает описание совершенных им чудес, которые были призваны к той же цели – сохранению в Израиле истинной веры и благочестия.

При столь разном характере пророческого служения и применяемых методах, Самуил, Илия и Елисей руководствовались в первую очередь положениями Моисеевого закона, как авторитетного источника правил и постановлений жизни в Израиле. В рассмотренных повествованиях пророки своими действиями всегда подчеркивают обязательность исполнения заповедей закона для каждого последователя Яхве в ветхозаветное время. В тоже время они показывают непреходящую ценность именно нравственной стороны законных постановлений, что ясно показывает и автор повествований о пророках.

В истории служения пророков в период монархии в Израиле их проповедь часто приводит к конфликту с царями, которые своей политикой вводили в грех еврейский народ. Непослушание царей воле Божией сталкивало Самуила с Саулом, Илию с Ахавом и Охозией и пророка Елисея с царем Иорамом. В тоже время, когда царская власть следует путем соблюдения принципов израильской теократии, пророки считают своим долгом содействовать ей во всех ее начинаниях. В книгах Царств неоднократно встречается ситуация, в которой отношение к царю со стороны пророка меняется в зависимости от его религиозной и государственной политики, влияющей на нравственное и духовное состояние израильского народа. Так, сначала принимается, а затем отвергается пророком Самуилом царь Саул, также различным отношением пророка к царю характеризуются встречи Илии и Ахава. Библейский автор ясно показывает, что одобрение или осуждение действий царя пророкам основываются не на их личных взаимоотношениях, а исходя из определения Бога о праведности или греховности проводимой властью религиозной и государственной политики.

Особой интерес и убедительность для читателей священных книг Ветхого Завета повествованиям о пророках придают характерные для каждого из них особенности. Богословские и нравственные идеалы, показанные священ-

ным автором, обуславливают глубокий религиозный смысл повествований, а разнообразие и выразительность используемых литературных жанров и приемов изложения материала делает их увлекательными для читающих Библию людей и помогает подкрепить выраженные идеи красочными и назидательными примерами. Различные обстоятельства написания пророческих повествований и среда, в которой они создавались, также оставили свой отпечаток, сформировав особенности каждого повествования. Так, в истории пророка Самуила можно выделить подробное описание его деятельности для укрепления государственного устройства Израиля и проповедь идеи теократии, как идеального устройства жизни в Израиле. В повествовании о пророке Илии автор акцентирует внимание читателя на проявлениях силы Божией в истории еврейского народа, делая это с помощью красочных рассказов, которые обладают как хорошей литературной обработкой, так и серьезным назидательным смыслом. Повествование о Елисее хотя и не несет в себе отпечаток напряженной борьбы с идолопоклонством, которая характеризует предыдущее повествование, но не менее увлекает читателя подробными и литературно оформленными рассказами о становлении и возрождении религии Яхве, после ее победы в время деятельности Илии.

Повествования о пророках Самуиле, Илии и Елисее объединены одной главной мыслью, пронизывающей все книги Царств, о том, что единственный Истинный Бог – это Господь, который направляет историю через своих пророков и заботится о людях искренне верующих в него. Религиозное значение повествований о пророках в книгах Царств заключается в том, что они содержат прекрасные примеры праведности, послушания Божией воле и ревностного служения своему призванию.

Благодаря деятельности пророков, ветхозаветный Израиль пребывал народом Божиим, воспитываемый Богом и питаемый Его словом. И поскольку этот народ был избран, чтобы в свою очередь быть орудием домостроительства всеобщего спасения, пророки книг Царств тоже были свидетелями и частью божественного действия, подготовляющего пришествие в мир Спаси-

теля. В этом – их непреходящее религиозное значение для всех людей, живущих сейчас в эпоху Нового Завета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что в Древнем Израиле пророком считали не кудесника и тайновидца, а человека, говорящего вместо Бога, возвещающего и толкующего Божью волю по Его избранию и полномочию. Иногда ветхозаветные пророки предрекали будущие события. Однако это было для них не главное. Их основной задачей было привести людей к покаянию и вернуть их к служению Единому Богу¹⁴⁸. Данную задачу они выполняли, основываясь на той вести, которую Бог посылал для своего народа. Основными чертами библейского пророчества, носящего интуитивный характер и осуществляющегося по призванию, в отличие от профессионального пророчества можно считать следующие его особенности: связь небесного и земного мира через пророка, говорящего от имени Бога; духовное озарение или вдохновение пророка в видении или во сне; непосредственное выражение полученного благовестия без привлечения особых истолкователей, а также спонтанность благовестия и его высоконравственная направленность¹⁴⁹.

Также можно говорить о том, что на основании библейских указаний, можно определить миссию, к исполнению которой стремилось пророчество в качестве главной и ключевой части теократического государства в Израиле. В ветхозаветной истории пророки явились живыми носителями религиозно-нравственного идеала, указанного в Моисеевом законе, идеальными выразителями сущности всемирно-исторического значения избранного народа. Направленность ветхозаветного пророческого провозвестия на превалирование духовного способа исполнения закона над бездушным исполнением обряда, особенно сближали его с христианской проповедью и жизнью во Христе. Поэтому пророки в совершенстве выполняли задачу подготовки мира к принятию Спасителя. Именно это сделало понятным для искренне верующих лю-

¹⁴⁸Ключевые понятия Библии / Под ред. Кетрин Барнуэл, Пол Денси, Тони Поп. - СПб.: Альфарет, 1996. – С. 297.

¹⁴⁹Князев А. Пророчество и пророки / А. Князев. - М.: Алетейя, 2001. – С. 17.

дей слова Иисуса Христа: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророки; не нарушить пришел, но исполнить» (Мф., 5).

Новозаветное откровение также называет «пророками» не экстатические группы, а именно ветхозаветных пророков, вспоминая их слова или дела, или события их жизни. Тем самым в Новом Завете показано, что пророки в первую очередь оцениваются как люди, указывавшие народу путь к Единому Богу и принятию обещанного Спасителя мира Господа Иисуса Христа: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам во пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил» (Евр. 1,1); «хорошо Дух святой сказал отцам нашим через пророка Исаию: пойдя к народу этому и скажи...» (Деян. 28, 25-26).

Библейские данные предоставляют нам также информацию о том, каким образом пророки получали и узнавали те идеи, проповедь которых в Израильском народе направляла этот народ к Своему Единому Истинному Богу. Каждый пророк в своей деятельности основывался на личном реальном общении с Богом: «...вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить все, что Я повелю ему» (Втор. 18, 18). Так как пророки в Ветхом Завете были выразителями божественного идеала, выраженного в законе Моисеевом, а также проводили его в сознание целого народа, то данным людям необходимо было иметь для этого необыкновенные и сверхъестественные средства, которые заключались в пророческом вдохновении.

Пророческое вдохновение, характеризующее деятельность представителей израильского профетизма, представляет собой феномен, который не мог быть повторен ни в одной другой религии, кроме христианства. Божественное вдохновение лежит в основе всех фактов истинного предсказания каких-либо вещей, существующих в будущем времени. Воздействие Духа Божия на человека в первую очередь происходит в области внутренней, душевной жизни человека, поэтому научно-рациональное определение этого явления невозможно, так как данные для изучения являются результатом субъективного восприятия и опыта человека. Психическая жизнь имеет многочис-

ленные сокровенные стороны, которые остаются недоступными для самого пронизательного взора.

В свою очередь, говоря о характеристике израильского профетизма, невозможно не заметить, насколько велико оказалось влияние пророческой деятельности на весь ход израильской истории. Каждый из пророков смог дать новый ход истории и внести в нее элемент неведомой ранее устремленности к Богу. Во всех библейских повествованиях пророк определяется как человек, способный, благодаря своей вере, увидеть очертания Божьего промысла и скрытую в нем надежду. Для истинного представителя израильского профетизма великое спасение в Господе не исчерпывается мелкими эпизодами спасения, и точно также ошибки истории не могут прервать действие и силу Божьих обетов. Благодаря своему дару и вере в Бога Истинного, пророк является человеком, верящим в устремленность всей истории к Господу и способным непрерывно вмешиваться в нее, чтобы делать ее путь более легким.

Переходя к характеристике Книг Царств, как одного из основных ветхозаветных источников повествования о пророках, можно увидеть каков религиозный смысл повествования 1-ой книги Царств, главным составляющим которой является история Самуила. Для читающих эти книги иудеев времен послевавилонского периода весть книги была стимулом преодоления трудностей, выпавших на их долю в конце ветхозаветных времен. Для современных христиан основным уроком, извлекаемым из этой книги, является то, что реакцией на сложные условия жизни не должны быть уныние, отчаяние и уход от социальной активности. Необходимым основанием христианской жизни, направленным на достижение Царствия Божия, является живое упование на реальное присутствие Бога и Его промысел в мире в целом, и в жизни отдельно живущего человека.

Непосредственно в 3-ей и 4-ой книгах Царств можно увидеть отражение того кризиса, в котором находился богоизбранный народ во время их написания. С одной стороны, он был унижен осквернением святого города, разрушением храма, невозможностью совершать жертвоприношения, депортацией царя и знати; с другой стороны, веру его подрывало ощущение того,

что он покинут Богом и, что в будущем у него нет спасения. В условиях Вавилонского плена автор библейского текста усиливает в народе сознание греха тем, что указывает на его очевидную причину – идолопоклонство. Пророческие повествования, включенные в 3-4 книги Царств, в основном ориентированы на описание непримиримой борьбы пророков с идолопоклонством, нечестием царей и народа. Эти факты должны были возбудить чувство покаяния в народе, который ко времени написания книг уже видел результаты своей неверности Богу. В то же время, показывая чудесные проявления силы Божией в истории через деятельность пророков, автор священного текста укрепляет читателей в преданности Истинному Богу. Во Второзаконии, откуда черпает вдохновение составитель книг Царств, сказано: «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим» (Втор. 7, 7-8).

В целом, повествования о пророках в книгах Царств отличаются от других отрывков библейского текста теми их особенностями, которые показывают пророческий характер данных рассказов. В результате анализа отрывков повествований о пророках в книгах Царств, мы видим, что они имеют как общие, ключевые особенности, которые неизменно присутствуют в каждом отдельном рассказе о деятельности пророков, так и собственные, исключительные характеристики, которые выделяют пророческое повествование из череды ему подобных.

Во всех повествованиях об устных пророках книг Царств прослеживается постоянное желание автора показать, что целью служения любого пророка является утверждение и хранение в чистоте истинной монотеистической религии. Эта высокая цель была причиной возникновения пророческой традиции в Израиле и на протяжении всего времени ее существования оставалась основной мыслью, на которую ориентированы повествования о пророках. Для этой главной цели они пользовались различными средствами. Пророк Самуил, как последний судия напоминал народу обо всех благодеяниях, которые ниспосылал Господь, и проповедовал о необходимости следования за Яхве (1 Цар. 13 гл.). Пророк Илия для доказательства истинности

религии Единого Бога и ложности идолопоклонства призывал грандиозные и устрашающие чудесные явления и, в особых случаях карал смертью людей, вводящих в грех израильский народ (3 Цар. 18 гл.). Пророк Елисей преимущественно направлял свою деятельность на развитие и укрепление тех начал истинной веры, которые были возрождены пророческим служением его учителя Илии. В повествовании о нем преобладает описание совершенных им чудес, которые были призваны к той же цели – сохранению в Израиле истинной веры и благочестия.

При столь разном характере пророческого служения и применяемых методах, Самуил, Илия и Елисей руководствовались в первую очередь положениями Моисеевого закона, как авторитетного источника правил и постановлений жизни в Израиле. В рассмотренных повествованиях пророки своими действиями всегда подчеркивают обязательность исполнения заповедей закона для каждого последователя Яхве в ветхозаветное время. В тоже время они показывают непреходящую ценность именно нравственной стороны законных постановлений, что ясно показывает и автор повествований о пророках.

В истории служения пророков в период монархии в Израиле их проповедь часто приводит к конфликту с царями, которые своей политикой вводили в грех еврейский народ. Непослушание царей воле Божией сталкивало Самуила с Саулом, Илию с Ахавом и Охозией и пророка Елисея с царем Иорамом. В тоже время, когда царская власть следует путем соблюдения принципов израильской теократии, пророки считают своим долгом содействовать ей во всех ее начинаниях. В книгах Царств неоднократно встречается ситуация, в которой отношение к царю со стороны пророка меняется в зависимости от его религиозной и государственной политики, влияющей на нравственное и духовное состояние израильского народа. Так, сначала принимается, а затем отвергается пророком Самуилом царь Саул, также различным отношением пророка к царю характеризуются встречи Илии и Ахава. Библейский автор ясно показывает, что одобрение или осуждение действий царя пророкам основываются не на их личных взаимоотношениях, а исходя из оп-

ределения Бога о праведности или греховности проводимой властью религиозной и государственной политики.

Особой интерес и убедительность для читателей священных книг Ветхого Завета повествованиям о пророках придают характерные для каждого из них особенности. Богословские и нравственные идеалы, показанные священным автором, обуславливают глубокий религиозный смысл повествований, а разнообразие и выразительность используемых литературных жанров и приемов изложения материала делает их увлекательными для читающих Библию людей и помогает подкрепить выраженные идеи красочными и назидательными примерами. Различные обстоятельства написания пророческих повествований и среда, в которой они создавались, также оставили свой отпечаток, сформировав особенности каждого повествования. Так, в истории пророка Самуила можно выделить подробное описание его деятельности для укрепления государственного устройства Израиля и проповедь идеи теократии, как идеального устройства жизни в Израиле. В повествовании о пророке Илии автор акцентирует внимание читателя на проявлениях силы Божией в истории еврейского народа, делая это с помощью красочных рассказов, которые обладают как хорошей литературной обработкой, так и серьезным назидательным смыслом. Повествование о Елисее хотя и не несет в себе отпечаток напряженной борьбы с идолопоклонством, которая характеризует предыдущее повествование, но не менее увлекает читателя подробными и литературно оформленными рассказами о становлении и возрождении религии Яхве, после ее победы в время деятельности Илии.

Повествования о пророках Самуиле, Илии и Елисее объединены одной главной мыслью, пронизывающей все книги Царств, о том, что единственный Истинный Бог – это Господь, который направляет историю через своих пророков и заботится о людях искренне верующих в него. Религиозное значение повествований о пророках в книгах Царств заключается в том, что они содержат прекрасные примеры праведности, послушания Божией воле и ревностного служения своему призванию.

Благодаря деятельности пророков, ветхозаветный Израиль пребывал народом Божиим, воспитываемый Богом и питаемый Его словом. И поскольку

ку этот народ был избран, чтобы в свою очередь быть орудием домостроительства всеобщего спасения, пророки книг Царств тоже были свидетелями и частью божественного действия, подготовляющего пришествие в мир Спасителя. В этом – их непреходящее религиозное значение для всех людей, живущих сейчас в эпоху Нового Завета.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Библия. – М.: Изд-во «Русское Библейское общество», 2013. – 1258 с.
2. Василий Великий. Творения / Василий Великий. - Ч. 2. - М.: Благовонница, 1999. – 334 с.
3. Григорий Нисский. Творения / Григорий Нисский. - Ч. 4. - М.: Древо, 1994. – 230 с.
4. Епифаний Кипрский. Творения / Епифаний Кипрский. - Т. 3. - СПб.: Алетейя, 1994. – 432 с.
5. Епифаний Кипрский. Творения / Епифаний Кипрский. - Ч. 4. - М.: Знание, 1972. – 233 с.
6. Ефрем Сирий. Творения / Ефрем Сирий. - Т. 6. - М.: Аврора, 1987. – 628 с.
7. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий. - Т. 1. - М.: Древо, 2003. – 450 с.
8. Иустин Мученик. Творения / Иустин Мученик. - М.: Древо, 1996. – 453 с.
9. Кирилл Александрийский. Творения / Кирилл Александрийский. - Ч. 1. - М.: Знак, 1980. – 225 с.
10. Кирилл Иерусалимский. Творения / Кирилл Иерусалимский. - М.: Вече, 1995. – 322 с.
11. Ориген. Творения. О началах / Ориген. - Казань: Центр, 1999. – 264 с.
12. Первая и Вторая книги Царств. Исторические книги Ветхого Завета / Перевод с еврейского архим. Макария. - М.: Универ. тип., 1866. – 324 с.
13. Сократ Схоластик. Церковная история / Сократ Схоластик. – М.: Вера и разум, 1996. – 889 с.

14. Феодорит Киррский. Творения / Феодорит Киррский. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. – 564 с.

15. Феодорит Киррский. Толкование на послание к Евреям / Феодорит Киррский. - М.: Христианское чтение, 1998. – 543 с.

Научные публикации:

16. Амвросий Подобедов, митр. Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета / Подобедов Амвросий, митр. - М.: Исток, 1835. – 307 с.

17. Архимандрит Хрисанф Религии Древняго мира въ ихъ отношеніи къ христіанству / Архимандрит Хрисанф. – Т. 1. – СПб: «Странникъ», 1873. – 640 с.

18. Архимандрит Хрисанф Религии Древняго мира въ ихъ отношеніи къ христіанству / Архимандрит Хрисанф. – Т. 2. – СПб: «Странникъ», 1875. – 630 с.

19. Бернардо А. Экзегезис книг Ветхого Завета / А. Бернардо - М.: Вече, 1992. – 600 с.

20. Аульд Г.А. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Третья и Четвертая книги Царств / А.Г. Аульд. - М.: Альма - Пресс, 1993. – 120 с.

21. Благовестие о спасении. Пророчество и пророки / Под ред.: о. Эммануила Теста. - Т. IV. - Турин, 1977. – 226 с.

22. Васильев Л.С. История религий / Л.С. Васильев. – Мн.: Харвест, 2008. – 792 с.

23. Васильев Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. – Мн.: Харвест, 2006. – 704 с.

24. Великие религии Востока / Под ред. А.Н. Краскова. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1899. - 304 с.

25. Вержболович М.Н. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) Царстве / М.Н Вержболович. - Киев: Библос, 1997. – 384 с.

26. Волкославский Р.П. О библейских пророках и судьбах историю / Р.П. Волкославский. – СПб.: «Источник жизни», 1997. – 236 с.

27. Всемирная энциклопедия: Религия / гл. ред. М.В. Адамчик: Гл. науч. ред. В.В. Адамчик и др. – Мн.: Современный литератор, 2003. – 832 с.
28. Данильян О.Г. Религиоведение / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М.: Эксмо, 2005. – 480с.
29. Джемс У. Многообразие религиозного опыта. /У. Джемс. – М.: Гнозис, 1993. – 402 с.
30. Дрейн Д. Путеводитель по Ветхому Завету / Д. Дрейн. - М.: Благозвонница, 2003. – 776 с.
31. Дубровская О.Н. Древние религии мира / О.Н. Дубровская. - М.: Рипол Классик, 2003. - 448 с.
32. Елеонский Ф.Г. Постановления Второзакония о царской власти и пророчестве и время их происхождения / Ф.Г. Елеонский. - М.: Христианское чтение, 1875. – 645 с.
33. Елпидинский Я.С. Библейская история / Я.С. Елпидинский. - Петрозаводск: Версо, 1997. – 344 с.
34. Ельчанинов А.В. История религии / А.В. Ельчанинов. – М.: Русский путь, 2005. – 500 с.
35. Ерышев А.А. Религиоведение / А.А. Ерышев. – К.: МАУП, 2003. – 280 с.
36. Естественная религия и откровение. - Т. 2. - Кн. 1. - СПб.: Знак, 1983. - 213 с.
37. Зубов А.Б. История религий: Доисторические и внеисторические религии / А.Б. Зубов. - М.: Планета детей, 1997. - 344 с.
38. Иванов А.В. Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Иванов. - СПб.: Мирт 1990. – 211 с.
39. Ильин И.А. Основы христианской культуры / И.А. Ильин – М.: Изд-во Директ-Медиа, 2011. - 705 с.
40. История древней церкви / Под. ред. К.А. Максимовича. - Ч. 1. – М.: Изд-во Директ-Медиа, 2012. – 252 с.
41. Канатуш В.Я. Герои веры ветхого завета / В.Я. Канатуш. - СПб.: Златоуст, 1999. – 345 с.

42. Кин М. Религии мира / М. Кин. – Харьков: «Клуб семейного досуга», 2006. – 240 с.
43. Ключевые понятия Библии / Под ред. Кетрин Барнуэл, Пол Ден-си, Тони Поп. - СПб.: Альфарет, 1996. – 280 с.
44. Князев А. Пророчество и пророки / А. Князев. - М.: Алетейя, 2001. – 230 с.
45. Костюкович П.И. Религиоведение / П.И. Костюкович. – Мн.: Новое знание, 2001. – 444 с.
46. Кривелев И.А. История религий / И.А. Кривелев. – Т. 1-2. – М., 1976. – 688 с.
47. Курбатов Г.Л. и др. Христианство / Г.Л. Курбатов. – Л.: Лениздат, 2008. – 124 с.
48. Ла Сор У.С. Обзор Ветхого Завета. «Библия для всех» / У.С. Ла Сор. - М.: Альфарет, 1998. – 336 с.
49. Ленцман Я.А. Происхождение христианства / Я.А. Ленцман. – М.: Русский путь, 2006. – 142 с.
50. Лопухин А.П. Библейская история / А.П. Лопухин. - Т. 1. - СПб.: Мирт, 1999. – 450 с.
51. Лопухин А.П. Ветхозаветные пророки (библейско-историческая характеристика) / А.П. Лопухин. - Ч. 1. - М.: Христианское чтение, 1996. – 356 с.
52. Лопухин А.П. Толковая Библия / А.П. Лопухин. - Т. 2. - СПб.: Гангут, 1995. – 657 с.
53. Мень А.В. Исагогика. Курс по изучению Священного Писания Ветхого Завета / А.В. Мень - М.: Сибирская благовонница, 2000. – 345 с.
54. Мировые религии: история и современность / М.Ю. Зеленков. – Учебное пособие. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003. – 422 с.
55. Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки) / Л.Н. Митрохин. – М.: ИФРАН, 2000. – 317 с.
56. Новоселов М. А. Догмат и мистика в православии, католичестве и протестанстве / М. А. Новоселов. – М.: Лепта, 2003. – 380 с.
57. Новый Библейский словарь. - Ч. I. - Спб.: Мирт, 1999. – 765 с.

58. Новый Библейский комментарий. - Ч. 1. Ветхий Завет. Книга Бытие - Книга Иова. - СПб.: Мирт, 2000. – 482 с.
59. Олесницкий А.А. Руководство к изучению Священного Писания по творениям Святых Отцов / А.А. Олесницкий. - М.: Парадигма, 2002. – 322 с.
60. Пальмов М.С. Идолопоклонство у древних евреев / М.С. Пальмов. - СПб.: Академия, 1997. – 448 с.
61. Памятники древнехристианской письменности. - М.: Книга, 1991. – 820 с.
62. Пейсти Я.Н. Илия / Я.Н. Пейсти. - М.: Русское Христианское Радио, 2000. – 240 с.
63. Петровых И.С. Самуил и Саул в их взаимных отношениях / И.С. Петровых - М.: «Богословский вестник», 1990. – 455 с.
64. Побединский-Платонов И.И. История израильского народа при Самуиле / И.И. Побединский-Платонов. - Ч. II. - СПб.: Душеполезное чтение, 1992. – 332 с.
65. Покровский Ф.Я. Разделение еврейского царства / Ф.Я. Покровский. - СПб.: Академия, 1991. – 224 с.
66. Поликарпов В.С. История религий / В.С. Поликарпов. – М.: Вера и разум, 1997. – 239 с.
67. Поснов М.Э. Идея Завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете / М.Э. Поснов. - Богуслав, 2002. – 312 с.
68. Православный катехизис. Сост. свят. Филарет (Дроздов). — М.: Изд-во ТСЛ, 1998. – 500 с.
69. Пэйн Д.Ф. Комментарии к книгам Ветхого Завета. Первая и Вторая книги Царств / Д.Ф. Пэйн. – М.: ВСБ., 1993. - 376 с.
70. Ранович А.Б. О раннем христианстве / А.Б. Ранович. – М.: Вера и разум, 2009. – 213 с.
71. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства / А.Б. Ранович. – М.: Политиздат, 2009. – 185 с.

72. Религии народов современной России: словарь / Л. А. Андреева и др. – М.: Республика, 1999. – 624 с.
73. Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.
74. Робертсон Д. Первоначальное христианство / Д. Робертсон. – М., 2008. – 256 с.
75. Рор Р. Великие темы Писания. Ветхий Завет / Р. Рор. - М.: Просвещение, 2002. – 125 с.
76. Рофе А. Повествование о пророках / А. Рофе. - М.: Астрель, 1997. – 554 с.
77. Рыжков К.В. Сто великих пророков и вероучителей / К.В. Рыжков. – М.: Вече, 2002. – 544 с.
78. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории / И.С. Свенцицкая. – М.: Политиздат, 2007. – 212 с.
79. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. - СПб.: АСТ, 2008. – 447 с.
80. Смирнов Е.И. История Христианской Церкви / Е.И. Смирнов. – Репринт. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. – 466 с.
81. Соловьев В.С. Собрание сочинений / В.С. Соловьев. - Т. 4. - СПб.: Мирт, 1995. - 544 с.
82. Сорокин А. Введение в священное Писание Ветхого завета / А. Сорокин. - СПб.: Азбука, 2002. – 233 с.
83. Струженцов М.И. Единство состава Первой и Второй книг Царств / М.И.Струженцов. - М.: Чтение Общества любителей Духовного просвещения, 1999. – 212 с.
84. Теологический энциклопедический словарь – Evangelical dictionary of Theology; Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – 1467 с.
85. Токарев С.А. Религия в истории народов мира / С. Токарев. – М.: Политиздат, 1986. – 278 с.
86. Троицкий В.А. Ветхозаветные пророческие школы / В.А. Троицкий. – М.: Вера и разум, 1998. – 431 с.

87. Троицкий И.Г. Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во времена судей / И.Г. Троицкий. - СПб.: Логос, 1995. – 310 с.
88. Тхор В. Библейский толковый словарь Виктора Тхора. Четыре в одном / В. Тхор. - К.: Изд-во «Варух», 2007. – 644 с.
89. Угринович Д.М. Введение в религиоведение / Д.М. Угринович. – М.: Политиздат, 1985. – 346 с.
90. Хергозерский А.Н. Обзорение пророческих книг Ветхого Завета / А.Н. Хергозерский. – М.: Просвещение, 1998. – 332 с.
91. Христианство. – М.: Гранд, 1998. – 672 с.
92. Христианство. Энциклопедический словарь / Под ред.: С.С. Аверинцева. - Т. 1. - М.: Исток, 1993. – 830 с.
93. Цоневски И. Патрология / И. Цоневски. – М.: София, 1986. – 565 с.
94. Чернышев В.М. Религиоведение / В.М. Чернышев. – К.: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2003 – 336 с.
95. Энциклопедия: Религии мира. – М.: Аванта+, 1996. – 876 с.
96. Юнгеров П.Т. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги / П.Т. Юнгеров. - Казань: Грифон, 1997. – 481 с.
97. Янг Д. Христианство / Д. Янг. – М.: Астрель, 2001. – 334 с.
98. Яннарас Х. Вера Церкви. Введение в православное богословие / Х. Яннарас. - М.: Центр по изучению религий, 1992. - 231с.

Периодические издания:

99. Державин Н. Теократический элемент в государственных воззрениях Московской Руси сравнительно с воззрениями древних евреев / Н. Державин // Учебно-богословские и церковно-проповеднические опыты. - Вып. 2. – К., 1906. - С. 210-232.
100. Спасский Ф.Г. Священное Предание в богослужебных книгах / Ф.Г. Спасский // Богословская мысль. Труды православного Богословского института в Париже. – Париж, 1942. - С. 140-164.